

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Л. А. Романова

ДУХОВНОЕ
ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ
В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

Монография

Владимир
Шерлок-пресс
2015

УДК 37.01
ББК 74.03
Р69

Рецензенты:

доктор педагогических наук, доцент
Плеханов Евгений Александрович;
доктор педагогических наук, доцент
Дорошенко Светлана Ивановна

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ВлГУ

Романова, Л. А.

Р69

Духовное воспитание личности в педагогической концепции В. В. Зеньковского : монография / Л. А. Романова ; Мин-во образования и науки Рос. Федерации ; Владим. гос. ун-т имени А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ ; Шерлок-пресс, 2015. – 200 с.
ISBN 978-5-9907431-3-7

В работе анализируются философско-богословские, теоретико-педагогические основания, педагогико-технологические аспекты осуществления процесса духовного воспитания личности, изложенные в трудах видного представителя Российского Зарубежья XX века протоиерея о. Василия Зеньковского. Духовное воспитание в педагогической концепции о. Василия предстает системообразующим компонентом, организующим и обуславливающим содержание и организацию всего воспитательного процесса.

Адресована историкам педагогики, студентам педагогических учебных заведений.

УДК 37.01
ББК 74.03

ISBN 978-5-9907431-3-7

© Романова Л. А., 2015
© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А. Г. И Н. Г. Столетовых», 2015
© Оформление. Издательство «Шерлок-пресс», 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО	
§ 1. Христианская антропология как методологическая основа педагогических воззрений В. В. Зеньковского	11
§ 2. Педагогическая концепция В. В. Зеньковского: представление о личности, принципы, цели и средства воспитания	39
Глава 2. ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО	
§ 1. Принципы отбора целей и средств духовного воспитания личности в педагогической концепции В. В. Зеньковского	90
§ 2. Цели и средства духовного воспитания в основные возрастные периоды детства	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к педагогическому наследию представителей Российского Зарубежья XX века, сохранявших и развивавших в условиях эмиграции православную педагогическую мысль, возник в 1990-е годы, когда их труды стали доступны нашим соотечественникам. В этот период к проблемам образования и педагогической мысли Российского зарубежья обратились Б. М. Бим-Бад, М. В. Богуславский, Э. Д. Днепров, В. И. Додонов, С. Ф. Егоров, О. Е. Кошелева, Н. Д. Никандров, Е. Г. Осовский, З. И. Равкин. Они рассматривали философско-педагогические воззрения наших выдающихся соотечественников (Н. А. Бердяева, С. И. Гессена, В. В. Зеньковского, С. Л. Франка и др.) с позиций методологии педагогики, аксиологии, культурологии; давали глубокий теоретический анализ основных педагогических течений в России конца XIX – начала XX столетия. В тот период было начато изучение педагогических взглядов и деятельности педагогов, психологов, философов российской эмиграции, получивших мировое признание. В Москве в 1993 году была издана антология «Педагогическое наследие русского Зарубежья. 20-е гг.», в Саранске прошла первая Всероссийская научная конференция «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья» (1994 г.). Специальная рубрика была открыта журналом «Педагогика». Сегодня эти события до некоторой степени сами могут уже рассматриваться как историко-педагогические феномены. Однако и сегодня можно утверждать, что наследие педагогов Российского зарубежья изучено далеко не целостно, не всесторонне. Интерес же к кризисным, трагическим событиям XX века, вызвавшим к жизни целую культуру русской эмиграции, не ослабевает.

Сегодня, спустя два десятилетия после того, как Российское Зарубежье перестало быть «белым пятном» на карте истории отечественной педагогики и образования, его исследование актуализируется социально-историческими событиями и реалиями образования

XXI века. Интенсификации исследовательской активности способствует принятие Акта о каноническом общении РПЦЗ с Русской Православной Церковью Московского Патриархата (17 мая 2007 года). Одним из результатов принятия данного акта, несомненно, должно стать сближение культурно-педагогических процессов России и множества государств, граждане которых исповедуют Православие, восприятие наследия деятелей Российского Зарубежья не просто как исторического феномена, но как возможного ориентира для организации педагогического процесса.

Наследие отца Василия Зеньковского занимает значимое место и в современной светской истории педагогики, и в сфере православной педагогической мысли. На труды отца Василия ссылаются игумен Георгий (Шестун)¹, С. Ю. Дивногорцева², Т. В. Склярова³ – авторы современной учебной, теоретико-педагогической литературы для духовных учебных заведений РПЦ. Понятно, что труды В. В. Зеньковского в богословском плане представляют собой лишь частное богословское мнение. Они не утверждены авторитетом Православной Церкви в целом. Поэтому они не могут ни в какой мере сравниться с духоносным наследием признанных столпов отечественной православно-педагогической традиции: свт. Тихона Задонского, свт. Феофана Затворника, свт. Игнатия Брянчанинова... Однако ценность трудов отца Василия состоит в преимущественном обращении именно к теоретико-педагогическим и психологи-

---

¹ Шестун Е. В. (игумен Георгий) Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект): дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2006. 384 с. ; Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. М., 2010. 672 с.

² Дивногорцева С. Ю. Наследие русского зарубежья: религиозная педагогика протоиерея В. В. Зеньковского и «педагогика культуры» С.И. Гессена // Вестн. ПСТГУ. IV. Педагогика. Психология. 2011. Вып. 2. С. 68–75.

³ Склярова Т. В. Идея социального воспитания в работах русских религиозных мыслителей // Вера и Время. 2013. URL: <http://www.verav.ru/common/public.php?num=33>.

ческим проблемам, в создании целостной педагогической концепции, в опоре на богатый педагогический опыт. Наконец, значимость для современной педагогики трудов о. Василия Зеньковского обусловлена их исторической близостью к нашему времени, единством или подобием педагогических проблем, опорой на достижения педагогики XX века.

Исследование наследия В.В. Зеньковского осуществляется по разным направлениям и носит междисциплинарный характер. Различным аспектам его педагогической системы посвящен ряд диссертационных исследований по общей педагогике, истории педагогики и образования. Это кандидатские диссертации Е. В. Кирдяшовой «Становление и эволюция педагогических воззрений В.В. Зеньковского: личность и факторы ее формирования» (1998 г.)¹, Т. И. Зверевой «Теоретические основы педагогической системы В.В. Зеньковского» (2000 г.)², Н. Б. Смирновой «Антропологические и аксиологические основы педагогических воззрений В.В. Зеньковского» (2011 г.)³. Особенно интенсивно изучаются различные аспекты теории воспитания, освещенные в трудах В.В. Зеньковского. Отдельное внимание уделено провиденциалистской идее⁴, феномену детства и миру ребенка⁵, идее социального воспитания⁶.

---

¹ Кирдяшова Е. В. Становление и эволюция педагогических воззрений В. В. Зеньковского: личность и факторы ее формирования: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Саранск, 1998. 195 с.

² Зверева Т. И. Теоретические основы педагогической системы В. В. Зеньковского: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2000. 120 с.

³ Смирнова Н. Б. Антропологические и аксиологические основы педагогических воззрений В. В. Зеньковского: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. М., 2011. 159 с.

⁴ Макаров М. И. Провиденциалистская идея воспитания в педагогике В. В. Зеньковского // Вестн. ТГПУ. 2010. Вып. 10. С. 20–24.

⁵ Петрикова Н. Н. Мир ребенка в философско-педагогическом наследии В. В. Зеньковского. URL: <http://pstgu.ru/download/1279196307.petríkova.pdf> (дата обращения 9.08.2013).

⁶ Спярова Т. В. Идея социального воспитания в работах русских религиозных мыслителей // Вера и Время. 2013. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=33> (дата обращения 9.08.2013).

Труды В. В. Зеньковского углубленно исследуются не только с монографических позиций, но и в контексте развития педагогики XX века в целом, особенно в отношении развития религиозно-антропологической мысли. Показательной в этом плане является докторская диссертация Е. А. Плеханова «Становление и развитие религиозно-антропологической концепции образования в отечественной педагогике: вторая половина XIX – начало XX вв.» (2004 г.)¹. Теоретики педагогики обращаются преимущественно к философско-методологическим основаниям, к мировоззренческим корням концепции В. В. Зеньковского. Хотя в трудах о. Василия достаточно много практических рекомендаций, обращений к животрепещущим проблемам воспитания середины XX века, указанный исследовательский акцент представляется нам совсем не случайным. Ценность педагогической концепции В. В. Зеньковского состоит именно в методологической непротиворечивости, мировоззренческой определенности, которая позволяет давать ответы на неразрешимые с позиций секуляризированной педагогики вопросы обучения и воспитания. Не случайно трудам В. В. Зеньковского посвящены не только педагогические, но и философские исследования. Так, в 2009 году была защищена кандидатская диссертация А. В. Антоневиича «Религиозно-философская антропология В. В. Зеньковского и Киприана (Керна)»². Философско-культурологические воззрения В. В. Зеньковского анализирует Т. Н. Любан, подчеркивая, что они ярко презентуют

---

¹ Плеханов Е. А. Становление и развитие религиозно-антропологической концепции образования в отечественной педагогике: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. Владимир, 2004. 433 с.

² Антоневиич А. В. Религиозно-философская антропология В. В. Зеньковского и Киприана (Керна): автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13. Санкт-Петербург, 2009. 24 с.

сущность, логику, особенности бытия самого феномена русского философствования¹.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что доминирование философско-методологических изысканий по отношению к наследию В. В. Зеньковского формирует несколько однобокое представление о его педагогической концепции. Эта концепция никоим образом не есть плод самоценного умствования, философствования; она представляет собой живой духовно-педагогический опыт. Поэтому центральным в этой концепции является учение о духовном воспитании личности. С позиции современной теории педагогики духовное воспитание предстает одним из направлений воспитания в целом, так как содержание воспитания описывается через ряд таких направлений: интеллектуальное, нравственное, эстетическое, трудовое... Однако в трудах В. В. Зеньковского духовное воспитание не является рядоположенным по отношению к другим направлениям. Оно предстает системообразующим элементом воспитательной системы, и теоретически, и практически создававшейся отцом Василием на протяжении нескольких десятков лет. Это обстоятельство не позволяет в полной мере применять к трудам В. В. Зеньковского существующую «методологическую решетку» современной теории педагогики, но в то же время требует ориентации именно на теорию и даже методику воспитания, не оставляя исследователя лишь на уровне философии образования, на грани взаимодействия философии, педагогики и психологии «на высших методологических этажах». Более того, учение о духовном воспитании востребовано практикой христианского, православного образования в конкретных типах учебных заведений: в православных гимназиях, воскресных школах.

---

¹ Любан Т. Н. О философско-культурологических воззрениях В. В. Зеньковского // Published on Studia Humanitatis. – 2013. № 1. URL: <http://st-hum.ru>. (Дата обращения 10.08.2013).

Актуализации и анализу проблем духовного воспитания в педагогической концепции В.В. Зеньковского посвящено данное монографическое исследование.

Само понятие «духовное воспитание», при всей привычности и очевидности, совершенно недостаточно исследовано в педагогической теории. В секулярных теоретико-педагогических построениях в нем вообще нет необходимости: оно полностью подменяется понятием «нравственное воспитание», которое, в свою очередь, понимается более или менее широко (и хорошо, если не сводится к внешним нормам поведенческой культуры). Признание наличия, культивирования, возрастания в человеке духовного мира принципиально изменяет всю педагогическую концепцию и по содержанию, и по принципам построения. Духовное воспитание отнюдь не «включается в ряд» других направлений воспитания личности. Оно приобретает системообразующий и всеохватывающий характер, определяя собой все содержание воспитательной системы. При этом воспитательная система начинает строиться по принципу иерархии, подчинения духовным смыслам всех остальных, что опять-таки противоречит идее рядоположенности, взаимной дополнителности различных направлений воспитания. По сути дела христианская антропология как основа педагогической системы В.В. Зеньковского предполагает возможность и необходимость не только духовно-нравственного, но и духовно-интеллектуального, духовно-эстетического, духовно-трудового воспитания, что уже слишком серьезно модифицирует современные представления о воспитательной системе. Хотя сам В.В. Зеньковский по отношению к конкретным направлениям воспитания пользовался традиционными понятиями (например, «эстетическое воспитание»), доминанта духовного является отличительной особенностью всех его теоретико-педагогических построений. Эти особенности педагогической концепции В.В. Зеньковского обуславливают необходимость обращения к системе духовного воспитания на всех уровнях:

от богословского, антропологического обоснования до конкретных средств реализации на различных возрастных этапах. Именно этот подход и реализуется в данной монографии.

Материалы, изложенные в монографии, могут быть полезны как теоретикам и историкам педагогики, для которых имя В. В. Зеньковского ассоциируется с высотами философско-антропологических построений, так и педагогам-практикам, формирующим систему духовного воспитания в конкретных учебных заведениях: в православных гимназиях, в светских школах, в учреждениях профессионального, дополнительного образования. Помимо этого, знакомство с творчеством В. В. Зеньковского может быть полезно родителям, социальным педагогам, церковно- и священнослужителям – всем, кому дороги идеалы и традиции православного воспитания.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

§ 1. Христианская антропология как методологическая основа педагогических воззрений В. В. Зеньковского

Исследование целей и средств духовного воспитания личности в педагогических построениях В. В. Зеньковского требует, прежде всего, углубленного проникновения в сущность его методологической позиции. Христианская антропология, которую ученый положил в основу своих педагогических воззрений, являлась в его время и, вероятно, остается по сей день высочайшим достижением на пути обретения системного, целостного знания о человеке. В то время как постпросвещенческий рационализм раздробил антропологическое познание на десятки и сотни различных автономных наук, и науки эти постепенно переставали находить точки соприкосновения с верой, искусством, философией, необходимы были титанические усилия величайших умов, чтобы преодолеть эту ничем не связанную бесконечность и собрать воедино исторические достижения человеческого духа. Исполнению этой миссии посвятили свою жизнь наши выдающиеся соотечественники – Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславец, С. И. Гессен, С. Л. Франк, А. Ф. Лосев, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев и др., пытавшиеся приблизиться к тайне человека и создавшие на рубеже XIX-XX вв. христианскую антропологию как целостное знание, иерархическое построение которого – вера–философия–система наук о человеке – включало педагогику

в структуру общечеловеческой деятельности, направленной на достижение соборности как Царства Божия на земле. В свете этого педагогика многими из них воспринималась как миссионерская деятельность, как пастырство, воплощавшее достижения человеческого гения в жизнь, преображавшее ее и приобщавшее подраставшее поколение к сокровищнице национальной и мировой духовной культуры, системе общечеловеческих ценностей, носителем которых выступала Церковь. Воспитание мыслилось ими как индивидуально-личностный путь каждого человека к духовному преображению, начинающийся здесь и сейчас. Эсхатологизм русской философской мысли придавал проблемам духовного пастырства и личной ответственности каждого за судьбу своей бессмертной души особую остроту и драматичность. Боязнь опоздать, сделать меньше, чем было возможно, во многом объясняет и близкий к поэтическому пафос методологических трудов русских религиозных мыслителей, и их инструментальную (в частности, педагогическую) направленность.

Одним из выдающихся творцов педагогической теории, основанной на христианской антропологии, стал Василий Васильевич Зеньковский (1881–1962 гг.). Хотя его творчество (1922–1962 гг.) связано с так называемым Российским Зарубежьем, не вызывает сомнения, что и за рубежом, в условиях вынужденной эмиграции, В. В. Зеньковский и его выдающиеся современники и сподвижники – Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, С. И. Гессен, Н. М. Зернов, И. А. Лаговский, С. Л. Франк, С. Четвериков и др. – выступали как представители русской культуры. Не случайно при всем своём критическом отношении к проводимой в СССР культурной политике представители «первой волны» русской эмиграции не только подчеркивали свое стремление сохранить живую преемственность отечественной культуры, свое духовное родство с ней, но и высказывали поразительную уверенность в том, что духовный путь России и ее культура, включавшая, безусловно, и опыт

православной традиции, не будут преданы забвению, несмотря ни на какие исторические катаклизмы. В этой связи характерно высказывание В.В. Зеньковского: «В истории, как и в природе, если и бывают «скачки» и перерывы, то они не отменяют прошлого, и чем резче и сильнее эти скачки, тем яснее вырисовывается позже возврат к прошлому, восстановление целостного исторического потока»¹. Освоение отечественного духовного наследия как сущностная характеристика нашего времени со всей очевидностью подтверждает правоту мыслителя.

Начало творчества В.В. Зеньковского совпало с периодом культурного ренессанса, переживавшегося Россией в начале XX века и сопровождавшегося пробуждением интереса к православным истокам русской культуры, что, безусловно, не могло не сказаться на мировоззренческих позициях молодого философа и педагога.

Ситуация в России начала XX века характеризовалась следующими тенденциями: изменился характер общественного сознания – произошел знаменательный сдвиг в мировоззрении передовых слоев русской интеллигенции от позитивизма и материализма в сторону культурно-православной традиции. Эти изменения сопровождались возникновением в Петербурге и Москве небольших кружков молодых поэтов и художников, философов и литераторов, оживленные дискуссии которых собирали интеллектуальную элиту обеих столиц. Оживилась работа философско-психологических обществ: наряду со старыми центрами, такими как Московское психологическое общество и Петербургское философское общество, в эти годы активную деятельность развернули Вольная философская ассоциация в Петербурге, в рамках которой выступали Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, Э.Л. Радлов, Л.И. Шестов и др. философы-идеалисты, и Вольная академия духовной культуры в Москве, вдохновителем которой был Н.А. Бердяев. Подобные объединения появились и

---

¹ *Зеньковский В. В. История Русской Философии. Париж, 1950. Т.2. С. 269.*

в других городах России: Киевское научно-философское общество, возглавляемое В. В. Зеньковским, Саратовское философско-историческое общество, возглавляемое С. Л. Франком, и др. Издавались многочисленные журналы: «Вопросы философии и психологии», «Свобода и культура», «Психологическое образование», «Русская мысль» и др., на страницах которых развернулась острая полемика вокруг научных, религиозно-философских, литературных и политических проблем. Один из наиболее ярких представителей русского духовного возрождения начала XX века Н. А. Бердяев писал: «В эти годы России было послано много даров, это была эпоха пробуждения самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни; виделись новые зори, соединялись чувство заката и гибели с чувством восхода и надежды на преображение жизни»¹.

Другая тенденция переживаемого Россией периода состояла в том, что обнаружившийся прогресс в искусстве и философии сопровождался пробуждением интереса к христианству и, в частности, к Православной Церкви. Это проявилось в плодотворных богословских дискуссиях между русским духовенством и представителями светской интеллигенции, которые сначала велись в Религиозно-философских собраниях в Петербурге, затем и в московских религиозно-философских кружках. Интерес к Церкви был замечен и в Киеве, где в те годы жил и работал В. В. Зеньковский (профессор психологии Киевского университета). Так, в 1905 году был организован выпуск ежедневной религиозной газеты «Народ», отражавшей настроение христианских либералов², было основано Киевское

---

¹ Бердяев Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М., 1918. С. 147–148.

² Зеньковский В. В. Очерк моей внутренней биографии // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1962. № 66–67. С. 11.

общество по изучению религии и философии, председателем которого в 1910 году стал В.В. Зеньковский.

Безусловно, новые веяния в науке, искусстве и философии, придавшие им антропоцентрический характер, не могли не сказаться на дальнейшем развитии педагогической теории и практики. Характерна оценка педагогической ситуации начала века, данная В.В. Зеньковским: «... растет критическое отношение к устоям прежней педагогики и прежде всего во имя личности ребенка, во имя освобождения ребенка от пут, которые мешают его «естественному» развитию. Проблема воспитания отодвигает постепенно проблему образования и в связи с этим стоит первоначально слабое, но потом все более ярко развивающееся стремление к цельности в воспитательном воздействии на ребенка. Этот мотив целостности имеет огромное значение в русском педагогическом сознании, т.к. он примыкает к однородному мотиву в русской философии, горячо стоявшей за идею целостной личности»¹.

Несомненно, присущая России периода культурного ренессанса историческая тенденция, не могла не отразиться на взглядах молодого В.В. Зеньковского, обусловив их явную религиозную ориентацию. Убедительным свидетельством попытки осмысления ранним В.В. Зеньковским психолого-педагогических проблем с позиций христианского вероучения является, на наш взгляд, работа «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике», написанная им в 1911 году, в которой ученый подводит читателя к выводу, что «лишь в положительной религии – и только христианской – находит свое завершение педагогическая мысль...»². В названной работе В.В. Зеньковским серьезно осмысливаются проблемы познаваемости личности «как живой

---

¹ Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 46.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 852.

творческой силы, как обособленного, отдельного и неповторяющегося бытия»¹, впервые ставится вопрос о ее метафизической сущности. Подтверждение этому мы находим в следующих высказываниях ученого: «Индивидуальное нас привело к индивидуальности, своеобразные особенности отдельных душ привели нас к признанию основного, организующего ядра, которое объясняет столько же целостное живое единство психической жизни, сколько и пестроту индивидуальных различий»²; «непостижимость логики развития индивидуальности... означает, что индивидуальность не всегда дана, она часто (в том или ином смысле) бывает задана»³ и др. Таким образом, путем логических умозаключений В. В. Зеньковский уже в те годы приходит к выводам, которым суждено впоследствии стать одними из основополагающих идей его концепции духовного воспитания личности: о целостном и иерархическом строении личности⁴, о присущей ей логике духовного развития⁵, об инструментальном значении в нем психофизической сферы личности⁶ и др.

Именно в дореволюционные годы закладываются основы подходов В. В. Зеньковского к ведущим мировоззренческим проблемам, сказавшиеся впоследствии и на истолковании им происхождения и национального своеобразия русской мысли, и на трактовке роли религии в формировании философской культуры России, и на освещении проблем воспитания с позиции православного вероучения. Именно в те годы закладываются основы миропонимания, которое определит смысл и цель жизни мыслителя и подчинит себе все его творчество, заставит незадолго до смерти так резюмировать

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 820.

² Там же. С. 815.

³ Там же. С. 851.

⁴ Там же. С. 818.

⁵ Там же. С. 819, 851.

⁶ Там же. С. 851.

свой творческий путь: «Учение Отцов Церкви... привело меня к пересмотру всех философских построений в свете христианской антропологии, и я могу дать лишь одно наименование моим взглядам: «опыт христианской философии»»¹.

С позиций христианства, опосредствующего все происходящее в мире такими абсолютными ценностями как Бог, истина, добро, красота, В.В. Зеньковский подходил и к оценке событий, последовавших за революцией. Ученый отмечал, что это событие не только исторического, но и духовного порядка, обнажившее основные проблемы того времени, важнейшей из которых он считал проблему противостояния религиозной и антирелигиозной культур, где прерогативой первой выступало «внутреннее совершенствование человека», второй, по его суждению, – «социальное преобразование жизни». В.В. Зеньковский был убежден, что «своеобразие, внутренняя творческая сила и синтетическая задача русской культуры имеют свой источник не столько в натуральных, исторических, географических или этнографических условиях русской жизни, сколько в том, что душа, питаясь Православием, мыслит и творит в свете его»². Этим во многом объясняется, почему в основу проводимых в России после революции преобразований, по мнению В.В. Зеньковского, должна быть положена идея внутреннего усовершенствования человека с целью дальнейшего преобразования им исторического бытия в благодатное бытие Церкви, а не взятая на вооружение большевиками идея социального строительства. Рассматривая социальные проблемы как нечто второстепенное, имеющее опосредованный характер, выделяя в качестве главных, первостепенных проблемы духовного преобразования, В.В. Зень-

---

¹ Зеньковский В. В. Очерк моей философской системы // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1962. № 66–67. С. 37.

² Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 46.

ковский справедливо подчеркивал, что за социальными проблемами в силу их мирозерцательного характера нельзя не видеть проблему воспитания человека. Исходя из этого, ученый настаивал на том, чтобы проблемы педагогики рассматривались параллельно с общими вопросами культурно-исторического плана, стоящими перед страной. При этом В. В. Зеньковский предостерегал от ошибочного, по его мнению, подхода к проблемам связи педагогической мысли с требованиями жизни лишь с позиций прагматизма и утилитаризма. Соглашаясь с традиционным уже для того времени мнением о том, что школа должна готовить к жизни, он вместе с тем предупреждал о возможности обезличивания и регламентации учебно-воспитательного процесса его ориентацией на выполнение социального заказа. Нельзя не согласиться с мыслителем, считавшим, что в центре внимания педагогики должен стоять не социальный заказ, нивелирующий личность, подгоняющий ее под определенный идеологический штамп, а уникальная, самодетерминирующаяся, целостная личность, стремящаяся к наиболее полной и адекватной реализации своего внутреннего потенциала. Возможность такого подхода к воспитанию и образованию виделась В. В. Зеньковскому лишь в рамках православной культуры как «целостной культурной системы, внутренне и свободно связанной с Церковью и ищущей в ней освящения»¹. Сознавая невозможность одноактного разрешения данной проблемы, мыслитель предлагал в качестве одного из шагов на пути преодоления секуляризации культуры создание церковных школ – «островков целостной религиозной культуры»², где ребенок мог бы удовлетворить религиозные запросы души. Говоря о религиозных запросах детской души, В. В. Зеньковский, безусловно, исходил из представлений о чело-

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 162.

² Там же. С. 171.

веке как творении Божию, которому по самой его природе изначально присуще религиозное чувство. Этим во многом объясняется убежденность ученого в том, что «дитя нуждается в том миропонимании, при котором для него все в мире восходит к Творцу и Отцу Небесному»¹. Взгляды В.В. Зеньковского разделялись и другими религиозно ориентированными философами и педагогами, вынужденными, как и он, после революции эмигрировать из России. В этой связи интересна статья о Сергия Четверикова, друга и сподвижника В.В. Зеньковского, «О религиозных запросах детей и подростков», в которой автор, затрагивая вопросы религиозного воспитания, отмечал, что «помогая ребенку познавать Бога, мы не навязываем ему чего-либо чуждого и несвойственного его природе, мы только помогаем ему из самого же себя извлекать, как бы освобождать из пеленок, в самом себе усматривать те прекрасные свойства и движения души, которые вообще свойственны человеческой душе, и что уже живет в природе человеческой как ей необходимая потребность»².

Несомненно, что подобные представления выводились В.В. Зеньковским и его единомышленниками и последователями из основ христианского вероучения, однако нельзя не отметить глубокого проникновения ученого в современную ему педагогическую теорию (в том числе, блестящего знания нехристианских педагогических учений XX века). Это подтверждает следующее высказывание мыслителя: «Основной и руководящей идеей моей является идея целостного синтеза и органической системы, растущей из основ Православия и охватывающей всю полноту реальности, к которой она обращена, а вместе с тем «диалектически» завершающей

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 186.

² *Четвериков С.* О религиозных запросах детей и подростков // Вопросы религиозного воспитания и образования. Вып. 1. Париж, 1927. С. 9.

ход идей в развитии педагогической мысли. Речь идет не о том, чтобы искусственно связать истины Православия с проблемами и построениями современной педагогики, а о том, чтобы раскрыть внутреннюю связь подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, какое развивает христианство»¹. В. В. Зеньковский подчеркивал, что смысл, цели и условия развития и воспитания личности как важнейшей задачи педагогики могут быть поняты лишь в системе «целостного мировоззрения». В этой связи он писал: «Педагогика должна быть укоренена в целостном мировоззрении, должна освящать основные свои проблемы теми принципами, которые ей дает антропология, философия и религия»². Очевидно обращение В. В. Зеньковского к традиции антропологического основания педагогики, заложенной в середине XIX века Н. И. Пироговым и К. Д. Ушинским и разрабатывавшейся вплоть до революции 1917 года блестящей плеядой ученых и практиков: Ю. И. Айхенвальдом, В. А. Вагнером, Н. Д. Виноградовым, М. И. Демковым, П. Ф. Каптеревым, П. Ф. Лесгафтом и многими другими. До некоторой степени продолжая и развивая идеи педагогической антропологии К. Д. Ушинского как целостного и системного научного знания о человеке, «строящегося на стыке и границах наук, искусств, других видов общественного сознания и различных видов практики»³, христианская антропология, к которой обращается В. В. Зеньковский, мыслилась теоцентрически: она трактовала человека как определяемого Богом и постигала его, исходя из Бога.

Даже беглое знакомство не только с содержанием, но и просто с перечнем основных работ В. В. Зеньковского, (не говоря уж о его

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 23.

² Там же. С. 11.

³ Бим-Бад Б. М. Антропологические основания теории и практики современного образования: Очерк проблем и методов их решения. М., 1994. С. 9.

многочисленных статьях): «Россия и православие» (1916 г.), «Православие и культура» (1923 г.), «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1934 г.), «Православие в жизни» (1953 г.), «Знание и вера» (1954 г.), «Апологетика» (1957 г.), «Основы христианской философии» (1960 г.) и др., на наш взгляд, свидетельствует, что именно христианская антропология становится для мыслителя теоретико-методологической основой его философских и педагогических построений. Основными идеями христианской антропологии, непосредственно сказавшимися на философско-педагогических воззрениях В.В. Зеньковского выступают: идея тварности, т. е. идея сотворенности мира Богом, идея личности как носительницы духовного начала, как образа и подобия Божия, идея «креста» как своеобразного и единичного пути, который человеку предстоит пройти в своем духовном становлении, и миссии которую ему предстоит выполнить, идея греха как отчуждения, повлекшего за собой раздвоение духовности, идея смерти и жизни вечной как высшей реализации личности, идея Церкви как свободного единства в Боге свободных духовных личностей¹.

Разрабатывая свою педагогическую концепцию духовного воспитания личности, выводимую из основ христианской антропологии, В.В. Зеньковский, как мы уже отмечали выше, руководствовался идеей целостного и органического единства «подлинных и серьезных достижений современной педагогической мысли с тем глубоким пониманием человека, которое развивает христианство»².

---

¹ Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 15–24 ; Зеньковский В. В. Окамененное нечувствие: у истоков агрессивного безбожия // Православная мысль. Вып. 8. 1951. С. 41 ; Оболонский А. В. Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С. 186, 192–195, 213.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 23.

Этот «мотив целостности»¹ требовал цельности и единства процесса воспитания личности, что оказывалось возможным лишь в рамках какой-то определенной идеи, которая обусловила бы соподчиненность всех звеньев воспитательного процесса. Такой основополагающей идеей для В. В. Зеньковского становится, безусловно, теократическая идея.

К этой идее обращались многие. Так, из основ православия выводил свои научные построения П. Д. Юркевич, подчеркивавший, что лишь с позиций религиозного мирозерцания можно понять душу ребенка², С. А. Рачинский, считавший, что школе, «отрешенной от церкви (в широком смысле слова), задача воспитания не по силам»³. Такой взгляд на воспитание, несомненно, близок мыслям К. Д. Ушинского, писавшего в свое время, что «истинная, добросовестная наука, каковы бы даже не были личные верования самого ученого, не только найдет возможным построить народное образование на прочной основе нашей народной религии, но как величайшим сокровищем, как неисчерпаемым и уже существующим источником нравственного и умственного развития, будет дорожить той исторической основой, столько же христианской, человеческой и художественной, сколько и народной»⁴.

В. В. Зеньковский не только разделял взгляды своих выдающихся предшественников, но и подчеркивал преемственность исповедуемых им педагогических воззрений с творчеством К. Д. Ушинского и С. А. Рачинского⁵. Однако в условиях более ярко выраженной мировоззренческой борьбы В. В. Зеньковский вынуж-

---

¹ Безрукова В. С. Основные категории теории воспитания и их функции в развитии педагогической науки: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 1983. С. 4.

² Юркевич П. Д. Курс педагогики. С приложениями. М., 1869. С. IV.

³ Рачинский С. А. Сельская школа. М., 1991. С. 23.

⁴ Ушинский К. Д. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1961. Т. 2. С. 487.

⁵ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 22–23.

ден был значительно более настоятельно проводить линию очеркования жизни в целом, построения педагогической системы на православных основах, причем не стихийно, как это было возможно в России XIX века, а сознательно, даже с известным «воинствующим» акцентом. Через все труды проходит глубокое убеждение ученого, что воспитание должно быть опосредовано православной культурой, ориентированной на такие абсолютные истины как Бог, который есть Путь, Истина, Добро. Таким образом, теократическая идея становится у В.В. Зеньковского основополагающей, обуславливающей не только христоцентрическую ориентацию всего воспитательного процесса, но и логику выдвижения и реализации целей воспитания, содержательную и технологическую стороны учебно-воспитательного процесса в целом. Эта идея становится предметом рассуждений В.В. Зеньковского в этюде «Церковь и школа»¹. К ней он обращается и в целом ряде других работ: «Православие и культура»², «Идея православной культуры»³, «Наша эпоха»⁴, «Мечты о России»⁵, «Окамененное нечувствие»⁶, «Идея религиозной науки»⁷, «Очерки идеологии РСХД»⁸ и др. Оценивая состояние современной ему педагогики, В.В. Зеньковский писал: «С нашей точки зрения основная причина современного педагогического кризиса в том и заключается, что педагогическая мысль

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 156–171.

² Зеньковский В. В. Православие и культура. Берлин, 1923. С. 2–4.

³ Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 45–46.

⁴ Зеньковский В. В. Наша эпоха. Париж, 1952. С. 8–47.

⁵ Зеньковский В. В. Мечты о России // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1957. № 47. С.21.

⁶ Зеньковский В. В. Окамененное нечувствие: у истоков агрессивного безбожия // Православная мысль. Вып. 8. 1951. С. 45.

⁷ Зеньковский В. В. Идея религиозной науки: мой ответ господину Сережникову // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1930. № 8–9. С. 26–33.

⁸ Зеньковский В. В. Очерки идеологии РСХД // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1929. № 5. С. 23.

оторвалась от христианской антропологии, что вслед за другими сферами культуры педагогика встала на путь секуляризации, отделение себя от веры, от Церкви. Преодоление педагогического натурализма, возврат к обоснованию педагогики в целостном христианском мировоззрении, привлечение идей христианской антропологии к освещению основных проблем педагогики – и есть та основная задача, в разрешении которой лежит ключ к плодотворному творчеству в сфере воспитания»¹. Не случайно основная педагогическая работа В. В. Зеньковского, в которой автор наиболее полно и последовательно излагает свою позицию по вопросам воспитания личности, называется «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии». Именно христианская антропология с ее основными идеями становится для мыслителя теоретико-методологической основой его педагогических построений.

Одна из ведущих идей христианской антропологии – идея тварности мира – рассматривалась В. В. Зеньковским как основная идея, через которую раскрывается вся глубина и значительность христианского миропонимания. Согласно этой идее мир предстает как создание Божие. Сотворение человека трактуется как особый акт Божьей воли. Идея тварности мира выводила ученого на ряд важнейших мировоззренческих проблем и прежде всего на проблему бытия. Характерной особенностью методологической установки в подходе к решению данной проблемы становится для В. В. Зеньковского признание центрального верховного значения личности, утверждение примата личности над бытием, обусловленное подходом к последней как носительнице духовного начала, как образу и подобию Божию. Соответственно истинным объектом воспитания становился внутренний строй души, а не внешнее поведение человека, что определяет, в свою

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 8.

очередь, приоритетность духовного воспитания над эмпирическим (психофизическим).

Бытие, в каких бы формах оно не существовало, было для мыслителя неразрывно связано с индивидуально-духовным бытием личности и познавалось лишь через человеческую личность, а не отреченно от нее. Из фиксирования уникальности бытия каждого человека выводилась идея центрального и верховного значения личности, детерминированной не извне, а из самой себя, сохраняющей возможность формировать себя, быть тождественной самой себе. Признавая первенство индивидуального существования, В.В. Зеньковский считал, что именно в основе христианства лежит признание безусловной ценности человеческой личности, ибо это находит свое отражение в догматах христианства, в частности, в центральном догмате христианской веры – веры в Бога как «Отца» (в этом же догмате раскрывается одновременно смысл богоподобия и богородства человека, раскрывается святость и абсолютная ценность человеческой личности). В этой связи характерно высказывание В.В. Зеньковского: «...только в Церкви и с Церковью, только через Церковь, через участие в ее таинствах мы находим себя, раскрываемся во всей полноте нашего своеобразия. Путь восхождения к Богу есть путь бесконечности, – и чем мы ближе к Богу, тем полнее раскрывается наша личность, тем больше в нас бесконечности»¹. Персоналистический характер христианской веры находит свое выражение, как справедливо отмечал мыслитель, и в своеобразии христианской морали. Чаще всего мы понимаем мораль как один из способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм, как нравственную оценку человеческого поведения. Христианская мораль, не отвергая норм поведения, истинным объектом внимания считает внут-

---

¹ Зеньковский В. В. Наша эпоха. Париж, 1952. С. 29.

ренный строй души, а не внешнее поведение человека. Соответственно целью христианской морали становится чистота и духовное совершенство самого человека. Не случайно верховная заповедь христианства предписывает человеку (в духовном плане) «быть совершенным как Отец Небесный». С точки зрения христианской морали поведение человека должно быть только естественным состоянием и плодом внутреннего состояния. Христианская мораль в данном случае выступает как мораль совершенствования. Всем известная заповедь «не судить ближнего, а судить только самого себя» выступает не просто как моральное наставление, а как моральная установка, т. к. с позиций христианства «личность человека как единственная сфера осуществления добра и зла неподсудна никому, кроме самой себя и Бога: т. к. будучи «чадом Божиим», как бы посланником иного мира, царства Божия, в этом мире, она экстерриториальна в отношении всего мира (в этом состоит великая хартия вольности христианской морали)»¹. Мысль о неподсудности личности никому кроме себя и Бога, лишая педагога однозначных нормативных клише, должна была придать процессу духовного воспитания персоналистичность и позволить, учитывая все препятствия в борьбе за человеческую душу, сохранить веру в нее и надежду ее на спасение.

Идея тварности мира, как мы уже отмечали выше, обуславливает взгляд на человека как на особый акт Божьего волеизъявления. Наиболее полно с позиций христианской антропологии природа человека раскрывается в учении об Образе Божиим в человеке, который входит в его природу и дает ей то начало личности, которого в тварном мире вне человека нет. Несомненно, что именно в рамках христианского учения о природе человека и родилась идея о духовном начале как центральном (метафизическом) ядре личности, обуславливающим ее индивидуальность,

---

¹ Франк С. Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 182.

неповторимость, как об источнике неугасимого движения души по пути самосовершенствования. Это, в свою очередь, обусловило выдвигание в качестве одной из ведущих педагогических проблем проблему духовного воспитания личности как помощи в реализации ею своего истинного начала: образа и подобия Божия.

Понятие личности как носительницы духовного начала стало для В.В. Зеньковского «основным и центральным понятием педагогики»¹, хотя при этом оговаривалось, что центральное значение понятия личности для педагогики не означает, что оно является в ней ее центральным принципом. В.В. Зеньковский подчеркивал, что личность всегда связана с каким-то социальным целым, включена в порядок природы, в своей внутренней жизни ищет опоры в Боге, поэтому абсолютный характер понятие личности получает лишь в применении к Богу. Признание безусловной ценности человеческой личности обуславливало личностную ориентацию воспитательного процесса в целом. Характерно следующее высказывание мыслителя: «Поскольку дело воспитания свободно в постановке своих задач, поскольку оно не стеснено тем, что ему навязывается государством, оно всецело обращено к личности, направлено на развитие и раскрытие личности, ее даров и сил»². Персоналистический характер православного вероучения, из которого В.В. Зеньковский выводил свои педагогические построения, несомненно, сказался и на его подходах к процессу целенаправленного воспитания, обусловив выдвигание в качестве основной цели воспитания «помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное наполнение, находимое в Церкви, помощь им в раскрытии в них образа Божия, вошедшего в их природу и освятившего ее»³.

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 24.

² Там же.

³ Там же. С. 152.

К идее об образе Божиим в человеке обращались и другие религиозно ориентированные философы и педагоги. Так, С. Л. Франк называл личность «чадом Божиим»¹. Божественная природа человека подчеркивалась В. В. Розановым, отмечавшем «горящую в человеке «искру Божию»»², и Б. П. Вышеславцевым, считавшим, что «в сердце человека есть такая же таинственная глубина как и в сердце Божества. Здесь раскрывается весь смысл выражения «образ и подобие Божие», здесь человек чувствует свою Божественность, здесь одна глубина отражает другую ...»³.

Анализ взглядов выдающихся методологов религиозной педагогики начала XX века дает основание утверждать, что в педагогической науке исследуемого периода, прошедшей через испытания позитивизмом, осмысление идеи личности как образа и подобия Божия оказалось наивысшим достижением, по сравнению с которым прочие представления о личности знаменовали собой откат назад.

Специфика требований педагогики, выдвигающей в качестве одной из ведущих проблему становления личности в условиях её сложного взаимодействия с обществом, обусловила обращение В. В. Зеньковского к таким идеям христианской антропологии, как идея натуральной и благодатной соборности и идея Церкви как соборного единства в Боге свободных духовных личностей. Многомерность и глубина христианского антропологического знания предоставляла педагогической науке возможность учитывать одновременно и национальный, культурологический характер данной проблемы.

Осознавая, что развитие и становление личности неизбежно протекает в рамках интеграции индивида в социальную систему, В. В. Зеньковский справедливо подчеркивал не столько внеш-

---

¹ Франк С. Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 182.

² Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1990. С. 11.

³ Вышеславцев Б. П. Русская стихия у Достоевского. Берлин, 1923. С. 29.

нию, сколько внутреннюю связь духовной жизни личности с социальной средой, не только дающей обильный материал для переработки, но и являющейся неустранимым и существеннейшим условием человеческого бытия. В этой связи характерны высказывания ученого, сделанные им в разное время: «Жизнь везде и всегда социальна, она знает не отдельных людей, а их живую и целостную совокупность, и только в этой живой и целостной совокупности развивается отдельный человек»¹ и «то, что заложено в глубине личности как основа ее индивидуального своеобразия, раскрывается лишь во внутренней сопряженности с социальной жизнью личности, а не вне ее»².

Формируя свою методологическую позицию, В.В. Зеньковский мог ориентироваться и на труды своих современников, в которых конкретизировались и развивались подходы к проблеме соотношения личности и социума. Так, С. Л. Франк считал, что каждый человек, независимо от его мирозерцания, неизбежно живет как бы в двух мирах, двух планах жизни: он всегда имеет какую-то внутреннюю жизнь, ощущает себя как личность, как некий самобытный мир, выражением которого является любовь к семье, дружба, осуществление своего внутреннего призвания... Но одновременно человек является участником общей жизни и, с точки зрения мира как целого, отдельный человек выступает как часть этого целого. Для самого же себя человек представляет собой особый, незаменимый мир, имеющий какую-то абсолютную ценность, и с этой точки зрения вся внешняя жизнь становится для человека лишь средством для его собственного призвания и назначения³.

Представления В.В. Зеньковского о взаимоотношении личности и социума неразрывно связаны с христианским учением о

---

¹ *Зеньковский В. В.* Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 8.

² *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 91.

³ *Франк С. Л.* Личная жизнь и социальное строительство. Париж, 1934. 35 с.

двойственной природе человека, согласно которому человек одновременно принадлежит тварному бытию и сопричастен Богу. Опираясь на это учение, В. В. Зеньковский пришел к выводу, что человеку присущи «две различных перспективы – одна из них обращена к Богу (богосознание), а другая обращена к миру (миросознание). Оба эти движения духа неотделимы одно от другого... Обращенность души к Богу реализуется на «фоне» миросознания, миросознание реализуется в связи с обращенностью души к Богу»¹. Несомненно, подобное видение проблемы не могло не отразиться на подходах ученого к проблеме социального воспитания личности. В наиболее законченном виде позиция В. В. Зеньковского раскрывается в его ведущей работе по педагогике «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», где автор писал: «Социальное воспитание должно быть связано с идеей Церкви как благодатной соборности. Точно так же и национальное воспитание, углубляя и одухотворяя связь личности с родным народом, должно быть связано с идеей сверхнационального единства перед Богом, не могущего быть зачеркнутым никакими историческими конфликтами во взаимоотношениях разных национальностей»². Рассматривая социализацию как один из важнейших (даже в силу своей неустранимости) факторов развития личности, как одно из решающих средств приобщения личности к национальной и общечеловеческой культуре, В. В. Зеньковский справедливо отмечал, что «воспитание индивидуальности не исключает приобщения к универсальному содержанию, но лишь при индивидуализации этого приобщения»³. И далее, развивая

---

¹ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. Т.1. Христианское учение о познании. Франкфурт, 1960. С. 65.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 154.

³ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. Кн. 110. С. 841.

эту мысль, продолжал: «Цель педагогического воздействия – воспитание индивидуальности – не исключает, а наоборот требует приобщения ребенка к сокровищнице культуры. Нужно лишь предоставить личности право индивидуальной апперцепции общечеловеческой культуры, – и тогда ее усвоение будет творческим, зажигающим интерес, поднимающим живую умственную работу. И лишь при таком творческом усвоении, которое предполагает живую, конгениальную работу усваивающего ума, усвоение не подавляет индивидуальных замыслов. Главная задача педагога – воспитывать индивидуальность, уважая то, что в ней есть, не требуя от нее чуждого ей. Общечеловеческая культура есть создание единичных людей, которые внесли в сокровищницу человечества то, что выдвинула их индивидуальность, – и для каждой новой личности это наследство имеет глубоко воспитывающее значение, но вовсе не подавляющее индивидуальность»¹.

Говоря о социализации как об одном из важнейших и решающих средств социальной адаптации личности, В. В. Зеньковский, как и его ведающиеся соотечественники: Н. А. Бердяев², И. А. Лаговский³, Г. Трубецкой⁴, Е. Н. Трубецкой⁵, С. Л. Франк⁶ и др., предупреждал о возможности трансформации данного процесса (при определенных условиях) в социальный конформизм как в некритическое следование господствующим мнениям и стереотипам массового сознания, традициям и установкам, пропагандистским клише, приводящее к нивелировке и обезличиванию личности, стандартизации поведения, консерватизму мышления,

---

¹ *Зеньковский В. В.* Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. Кн. 110. С. 842–844.

² *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1935. С. 148–153.

³ *Лаговский И. А.* Советская жизнь // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1939. № 11. С. 22–27.

⁴ *Трубецкой Г.* Красная Россия и Святая Русь. Париж, 1931. С. 10–42.

⁵ *Трубецкой Е. Н.* Великая Россия и кризис патриотизма. Ростов н/Д., 1919. С. 10–19.

⁶ *Франк С. Л.* Личная жизнь и социальное строительство. Париж, 1934. С. 1–35.

гиперконформности... Анализируя социально-политическую ситуацию в стране в послеоктябрьский период, В. В. Зеньковский справедливо характеризовал ее как «проклятую полосу социальной борьбы»¹. Говоря о советской школе и педагогике в описываемый период и отмечая присущий ей небывалый творческий взлет, мыслитель вместе с тем подчеркивал ее идеологическую зависимость. При этом потерю школой идейной автономии он объяснял, с одной стороны, тем, что учителя связывали свои педагогические построения со своим мирозерцанием, доминирующей идеей которого была идея коммунистической реорганизации общества, с другой стороны, тем, что цензура строго следила за тем, чтобы «педагогика развивалась в пределах, указанных основными идеями коммунизма»².

Трудно не согласиться с данной В. В. Зеньковским характеристикой развития приоритетного в советской педагогике направления, общепедагогической целью которого, обусловленной социальным заказом, стало воспитание коллективиста как социального типа личности: «В СССР выработывался новый тип человека: ясность цели, героизм и самоотверженность, новое коммунистическое отношение к труду, беззаветная любовь и преданность социалистической Родине и партии Ленина-Сталина – вот характерные черты личности социалистического общества, культивируемые компартией»³. Личность как конкретное и неповторимое «Я» утрачивало для педагога свою абсолютную значимость, ее интересы отождествлялись и подчинялись классовым интересам. В результате упрощенно трактуемого принципа коллективизма педагогические исследования, направленные на выявление индивидуальных и личностных особенностей детей и

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 14.

² Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.». Париж, 1960. С. 12.

³ Личность (статья) // Б.С.Э. М., 1938. Т. 37.

предусматривающие создание школ с разнообразными вариантами программ, все чаще и чаще становились объектом острых нападков как выпадающие из схемы унифицированной системы образования, а развитие у учащихся индивидуальных особенностей нередко отождествлялось с индивидуализмом, с противопоставлением личности коллективу, противоречило усредненному, стандартизированному подходу, подгонке личности под определенные идеологические штампы. Характерна оценка описываемого периода, данная Н. А. Бердяевым, в которой чувствуется искреннее беспокойство за судьбу России: «В русском коммунистическом царстве... количественная масса безраздельно господствует над судьбой качественных индивидуальностей, судьбой личности... Личность не имеет свободы по отношению к коллективу, она не имеет личной совести и личного сознания, для личности свобода заключается в исключительной ее приспособленности к коллективу...»¹.

Возможность преодоления отчуждения между личностью и социумом, неизбежно возникающего вследствие подавления неповторимо-индивидуального, личного – общим, безлично универсальным, виделась В. В. Зеньковскому лишь в Церкви как благодатной соборности, лишь на пути приобщения к системе общечеловеческих ценностей, носительницей которых выступала Церковь. В. В. Зеньковский, несомненно, разделял воззрения своих выдающихся современников Н. А. Бердяева², С. Н. Булгакова³, С. Л. Франка⁴ и других религиозно ориентированных философов, считавших, что не «коммунизм, создающий из социального

---

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1935. С. 124–125.

² Бердяев Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М., 1918.

³ Булгаков С. Н. Христианство и социализм. М., 1917.

⁴ Франк С. Л. Личная жизнь и социальное строительство. Париж, 1935.

класса кумира и отрицающий реального человека»¹, а христианство должно стать основой нового типа человеческой социальности – коммюнитарного или соборного общества, как общества, в котором полностью реализуется персоналистический принцип качественной неповторимости личности, утверждается ее многообразие, вариативность, свобода самовыражения. Более того, представления В. В. Зеньковского о соборности как «Царстве Божиим на земле»² распространялись на школу и педагогику в целом. В этой связи характерно его высказывание: «Лишь в Церкви как благодатной соборности, где человеческая стихия сочетается с божественной, где силой Св. Духа освящается и благодатно восполняется человеческое естество..., возможно преодоление коренной двойственности в духовном начале личности. Проблема духовной жизни (как важнейшая проблема воспитания) тем самым получает новый смысл – она может быть сформулирована как проблема вращивания в Церковь»³.

Построение педагогики на православной основе неизбежно выводило В. В. Зеньковского на проблему соединимости веры и знания, т.е. проблему соединимости религии и науки. В этой связи в целом ряде своих работ, ученый, вскрывая причину секуляризации современной науки и культуры, не только выступал с защитой христианского учения от всевозможных нападок, но и аргументированно доказывал возможность примирения религиозной истины с философией и наукой. В связи с вышесказанным, несомненный интерес представляет статья В. В. Зеньковского «Несколько слов в от-

---

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1952. С. 124.

² Зеньковский В. В. Наша эпоха. Париж, 1952. С. 15–23.

³ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 95.

вет г. Серезникову», в которой автор полемизирует с К. Г. Серезниковым, утверждавшим в своих статьях¹ автономность, несоединимость философии и науки с верой и разводящим христианское и научное миропонимание. В. В. Зеньковский в своей ответной статье доказывает правомерность признания «двух форм науки – безрелигиозной и религиозной. Религиозная наука, – по словам мыслителя, – исходит из того, что Бог есть, безрелигиозная исходит из фактов чувственного порядка и объявляет все реальности нечувственного порядка еще подлежащими исследованию...»². Отдавая явное предпочтение вере, религиозной науке, вследствие ее больших потребностей в изучении и истолковании мира, обусловленных тем, что к «проблемам чувственной и социальной реальности присоединяются сложнейшие проблемы духовного порядка»³, В. В. Зеньковский справедливо подчеркивал, что «ни вера не обходится без разума в своей жизни, ни научное отношение к миру не исключает возможности исходить из того, что Бог есть. Вера углубляет наше понимание мира и открывает путь к познанию его в свете того, что дает нам вера...»⁴. Подобные мысли он высказывал и в ряде других своих работ: в «Апологетике», в которой данной проблеме посвящен целый раздел⁵, в статье «Идея православной культуры», в которой подчеркивал, что ««идея православной науки» или «православной философии» меньше всего предполагает внешний синтез свободно создавшегося миропонимания и православ-

---

¹ *Серезников К. Г.* О религиозной науке и религиозной философии (ответ профессору В. В. Зеньковскому) // *Вестн. РСХД.* Париж ; Нью-Йорк, 1930. № 2. С. 15–21 ; *Он же.* Философия или теология // *Вестн. РСХД.* Париж ; Нью-Йорк, 1930. № 2. С. 17–22.

² *Зеньковский В. В.* Несколько слов в ответ г. Серезникову // *Вестн. РСХД.* Париж ; Нью-Йорк, 1930. № 3. С. 23.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

⁵ *Зеньковский В. В.* Апологетика. Париж, 1957. С. 7–39.

ного сознания, но имеет в виду органическое и внутреннее их единство»¹. Эти же идеи развиваются им на страницах «Основ христианской философии»² и в статье «Наша эпоха»³, в ряде других работ.

Идея соединимости религии, философии и науки непосредственно выводила В. В. Зеньковского на проблему познания. Различая эмпирический и рациональный способы познания, подчеркивая необходимость взаимодополняющего их использования в качестве источников знания и раскрывая достоинства каждого из вышеназванных способов, В. В. Зеньковский вместе с тем отмечал их оторванность от веры. Причина этого виделась ему в чрезмерной секуляризации науки и философии как основных форм человеческого познания. Для него же, как и для других философов религиозного толка, путь веры выступал как еще один способ познания мира, минуя который, человечество, по словам мыслителя, никогда не приблизится к его Божественной сущности. Однако это не означало разграничения сферы познания на область веры, познающей мир горний (невидимый), и область разума, познающего реальность. Напротив, В. В. Зеньковский, считал, что «самые основы современного знания выросли из христианства, т.к. именно христианство с его учением о Боге, как Творце всякого бытия, окончательно укрепило учение о единстве бытия, откуда и взяла начало идея о всеобщем значении принципа причинности, определившего весь строй научного знания»⁴. В. В. Зеньковский был убежден, что целесообразна постановка вопроса не о противопоставлении веры и разума, а об их взаимодополнении ввиду ограниченности познавательных способностей разума⁵, что наиболее отчетливо проявляется не

---

¹ Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 45.

² Зеньковский В. В. Основы христианской философии. Т.1. Христианское учение о познании. Франкфурт, 1960. С. 52–149.

³ Зеньковский В. В. Наша эпоха. Париж, 1952. С. 18–24.

⁴ Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 26.

⁵ Зеньковский В. В. Современные учения о разуме // Православная мысль. Вып. 11. 1957. С. 81–82.

столько в познании природы, сколько по отношению к самому человеку как носителю внерационального знания. Опираясь на христианское учение о личности как Образе и Подобию Божию, он различал в природе ребенка, как уже отмечалось выше, эмпирическую (психофизическую) и внеэмпирическую (духовную) сферы, где прерогативой первой сферы и становится, по убеждению ученого, разум, второй – вера. Первая сфера отражает рациональную сферу личности, вторая – иррациональную. В этой связи В. В. Зеньковский предлагал признать факт «раздвоения познавательной силы в человеке», проявляющей себя в том, что в человеке наряду с разумом и идеями стоят сердце с его озарениями, человеческие чувства, интуиция. Преодоление этого раздвоения виделось мыслителю лишь на пути соединения веры и разума, которые суть проявления одного и того же духа.

Воззрения В. В. Зеньковского на проблему соотношения веры и разума разделялись и другими религиозно ориентированными мыслителями. Так, Б. П. Вышеславцев считал, не «науку, изучающую законы причинности, но не ставящую целей для нашей деятельности, а веру – источником свободного творчества»¹. В этой же логике мыслил и С. Троицкий, писавший: «религия есть всегда своего рода пророчество. Нормы и максимы религии – это те вехи, которые ставят ушедшие далеко вперед духовные вожди человечества и к которым оно должно прийти лишь в будущем»². Безусловный интерес в контексте вышесказанного представляет и статья Ф. Тарановского, раскрывающего причины ограниченности сил человеческого разума с позиций христианской антропологии и писавшего: «Несомненно, что то, что познает наука, и то, что постигает

¹ *Вышеславцев Б. П.* Вечное в русской философии. Нью-Йорк, 1955. С. 17.

² *Троицкий С.* Проблема брака в христианском сознании // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 112.

религия, сливается в высшем синтезе единой истины, в котором законы существования сливаются с законами долженствования. Но такой синтез дан только в Абсолюте, существует только в Боге»¹.

Подходы В. В. Зеньковского к проблемам взаимоотношения веры и разума, рационального и иррационального в человеке, выводимые им из основ христианского вероучения, выступили в качестве одной из методологических установок при создании им концепции духовного воспитания личности, не только обусловив ее религиозную ориентацию, но и сказавшись на выборе средств и методов познания, что проявилось в соединимости и определенной приоритетности чувственных, интуитивно-эстетических средств познания над рациональными, логико-дискурсивными.

Другой, безусловно, методологически важной для построения В. В. Зеньковским концепции духовного воспитания личности становится проблема соотношения философии и религии. Характерно его высказывание, выражающее позицию по поводу названной проблемы: «Конечно, философия не может быть основанием для богословия, которое прежде всего питается из Откровения, от Святого Писания и Святого Предания, но богословие как раскрытие для нашего разумения того, что дано в этих, источниках религиозной истины, само освящает свыше логику бытия, логику космоса, иначе говоря, не снизу можем мы подходить к освящению тайн Абсолюта, но, наоборот, поскольку нам открыта сфера трансцендентного бытия, постольку в свете этого надлежит нам углублять познание мира»². Представления В. В. Зеньковского о взаимоотношениях религии и философии, несомненно, сыграли решающую роль в обращении мыслителя к христианской

---

¹ Тарановский Ф. Религия и наука // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 58.

² Зеньковский В. В. Идея всеединства Вл. Соловьева // Православная мысль. Вып. IX. Париж, 1955. С. 58.

антропологии как теоретико-методологической основе его концепции духовного воспитания личности.

Таким образом, приступая к анализу концепции духовного воспитания В. В. Зеньковского, нужно опираться на то, что теоретико-методологической основой его педагогических воззрений явилась христианская антропология, центральные идеи которой обусловили основные методологические подходы к решению педагогических проблем: религиозное обоснование педагогики, аксиологический подход к личности как ценности высшего порядка, личностная ориентация воспитательного процесса, приоритетность духовного воспитания над эмпирическим, общечеловеческий и гуманистический характер педагогической деятельности, ее христоцентрическая ориентация. Основные методологические установки, выведенные из основ христианской антропологии и разрабатывавшиеся В. В. Зеньковским и как религиозным деятелем, и как философом, и как педагогом, обусловили возможность выведения педагогических идей и принципов, позволив создать концепцию духовного воспитания личности.

§ 2. Педагогическая концепция В. В. Зеньковского: представление о личности, принципы, цели и средства воспитания

В XX веке в мире активно формировалась новая педагогическая парадигма, утверждающая приоритет общечеловеческих, гуманистических, идеалов. И хотя большинство теоретико-педагогических построений носило преимущественно или исключительно секулярный характер (труды Дж. Дьюи, М. Монтессори, К. Роджерса, С. Френе и др.), идея самоценности личности трактовалась и с позиций ее духовности и суверенности, что, безусловно, выдвигало в качестве одной из центральных проблем духовного воспитания.

Поворот педагогического мышления к уникальности бытия и сознания каждой человеческой личности стал возможен во многом

благодаря становлению и развитию ряда философских течений, отразивших в себе кризис европейской рационалистической культуры. Уникальность индивидуального существования, увиденная и осмысленная философами и художниками-экзистенциалистами; сближение представления об истине и познающем субъекте, вера в самоценность человеческого опыта, освященного жизнью духа в феноменологии, несомненно, повлияли на постановку и решение проблем воспитания деятелями русской православной педагогики. Однако необходимо учитывать, что их представление о духовности основывалось на принципиально иных, религиозных началах.

Различение в составе человеческого существа трех реалей – тела, души, духа – принадлежит религиозной (христианской) антропологии, в противоположность антропоцентризму основывающейся на христоцентризме, то есть на учении о нераздельности и одновременно неслиянности двух природ во Христе – Божественной и человеческой. Именно религиозная точка зрения на человека по преимуществу настаивает на необходимости целостного видения человеческой природы – в единстве его телесной, душевной и духовной форм жизни.

С житейской (светской) точки зрения различие душевной и духовной жизни в их качественном своеобразии отражается уже на уровне языка. Понятие «душевный человек» предполагает наличие у последнего таких качеств как сердечность, способность сопереживать другому, понимать и учитывать другого в его самоценности. «Духовность» же предполагает прежде всего высокие стремления человека, его особый нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении христианскими ценностями, следовать идеалам истины, добра и красоты.

В философско-психологической литературе духовное начало человека связывают с общественным и творчески-созидательным характером его жизнедеятельности, с включенностью человека в мир культуры. Человек духовен в той мере, в какой он действует

согласно высшим нравственным ценностям человеческого сообщества, способен поступать в соответствии с ними. Духовность придает смысл жизни отдельному человеку, в ней человек ищет и находит ответы на вопросы: зачем он живет, каково его назначение в жизни, что есть добро и зло, истина и заблуждение, прекрасное и безобразное...

Духовное встраивается в царство предметного мира как транссубъективное, как историческое взаимодействие и суммирование деятельности бесконечных исторических субъектов; оно представляет собой в высшей степени сложную совокупность духовных норм и ценностей. С общекультурной точки зрения духовность представляет собой идеальный комплекс норм, которые противостоят субъекту и обществу не как данность, а как заданность и требование.

Однако неправильно было бы мыслить духовность человека как только содержание высших образцов человеческой культуры (в виде общественно-исторических норм и ценностей). Несомненно, что усвоение этого содержания придает качественное своеобразие и определенность человеческой субъективности, расширяет ее пределы, и, тем не менее, – загадка самого индивидуального, неповторимо-уникального духа конкретного человека остается.

Неправильно было бы также понимать духовность и как новую ступень усложнения индивидуальных психических функций и способностей, как более высокий уровень развития психики, как вершину и предельную утонченность душевности.

Понятие духовности, безусловно, концептуально предопределено. Но вместе с тем в современной психолого-педагогической литературе очевидно прослеживается тенденция к сближению в понимании и толковании данного понятия с подходами русских религиозных мыслителей конца XIX – начала XX вв.¹

---

¹ Слободчиков В.И., Исаев Е. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 1995. С. 332–347.

Согласно представлениям русских религиозных мыслителей, духовность как способ, как образ бытия, открывает человеку путь к любви, совести и чувству долга. Только духовность может указать человеку, что есть подлинно главное и ценнейшее в его жизни, дать ему нечто такое, чем стоит жить, за что стоит нести жертвы. Ведь «жить стоит только тем и верить стоит в то, за что стоит бороться и умереть, ибо смерть есть истинный и высший критерий для всех жизненных содержаний»¹. А то, что не стоит смерти, то – с духовной точки зрения – не стоит и жизни. Именно поэтому духовность человека обнаруживает себя в наивысшей степени и становится способом его жизни, когда для человека открываются его личные отношения с Богом – поистине высшей Основой бытия всего сущего.

В контексте вышесказанного несомненный интерес представляет концепция духовного воспитания личности, выведенная В. В. Зеньковским из основ христианской антропологии и не только продолжившая прогрессивные традиции отечественной школы и педагогики в условиях эмиграции, и в этой связи представляющая большой практический интерес для решения современных проблем сохранения национальной культуры и русской школы в изменившихся социокультурных условиях ближнего зарубежья, но и в силу своей ярко выраженной религиозной ориентации давшая возможность установить более верный тон и стиль взаимоотношений между конфессиональной и светской педагогикой, объединить их сильные стороны для решения методологических и аксиологических проблем общей теории воспитания и, в частности, проблемы выбора целей и средств духовного воспитания личности, что особенно важно для общеобразовательных школ, ориентированных на православные традиции.

---

¹ Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М., 1993. Т. 1. С. 95.

Термин «педагогическая концепция» в настоящем исследовании означает построенную на определенной теоретико-методологической основе и обобщении педагогического опыта воспитания и обучения систему идей, выводов о закономерностях и сущности педагогического процесса, принципах его организации и методах осуществления¹.

Анализируя концепцию В. В. Зеньковского, мы структурируем ее следующим образом: представления о личности ребенка, непосредственно вытекающие из основ христианской антропологии, обоснованные ими принципы духовного воспитания личности, детерминирующие его цель, отношения учителя и ученика, а так же актуальные цели и средства духовного воспитания в основные периоды детства.

Представления В. В. Зеньковского о личности ребенка в процессе формирования его концепции духовного воспитания не оставались неизменными. Однако практически для всех работ ученого, включая и ранние, характерен подход к личности как некоей целостности, имеющей собственную логику развития, как к уникально-неповторимому явлению, имеющему относительно независимость и самостоятельность по отношению к внешней среде и отличающемся способностью к саморазвитию, самодвижению и самотворчеству. Так, в одной из первых своих психолого-педагогических работ – «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911 г.) он трактует личность как «... не только сознающее себя существо», но и как «индивидуальность, живую творческую силу, обособленное, отдельное и неповторяющееся бытие, ... как психический организм»². Несомненно, такое понимание личности выводилось В. В. Зеньковским в логике самой работы, предметом

---

¹ Пряникова В. Г., Равкин З. И. История образования и педагогической мысли: учебник-справочник. М., 1995. С. 12.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1919. Кн. 110. С. 820.

исследования которой выступала психическая сфера личности, т.к. именно в «психической стороне» личности виделась ему «загадка индивидуальности»¹. Анализируя приведенное выше понятие, вместе с тем, нельзя не отметить, что ученый характеризует личность как «неповторяющееся бытие», что, по нашему мнению, созвучно развитой им впоследствии идее о неповторимости личностного бытия, обусловленного «вписанным в человека крестом»². Несомненный интерес для анализа динамики представлений В. В. Зеньковского о сущности и природе личности ребенка имеет и высказанная им мысль о признании существования «основного организующего ядра»³ как причины присущей личности индивидуальности. Эта мысль перекликается, на наш взгляд, с более поздними представлениями о метафизическом ядре личности, не выводимом из психики, а лишь объективирующимся через нее⁴. Заслуживают внимания и рассуждения ученого о так называемом «пути положительного познания индивидуальности»⁵ как познания через любовь к личности воспитанника, утверждающие приоритет чувственных, интуитивно-эстетических средств познания над логико-дискурсивными.

Следовало бы ожидать, что намеченные в названной работе идеи получат развитие в последующих публикациях ученого. Однако этого не происходит. В изданной вскоре после революции работе «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918 г.) В. В. Зеньковский подходит к личности как био-социальному существу, хотя, по-прежнему сохраняется тенденция к пониманию личности как некоей целостности, имеющей достаточно сложную

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1919. Кн. 108. С. 384.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 53.

³ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. Кн. 110. С. 815.

⁴ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 8–10.

⁵ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1919. Кн. 110. С. 851.

структуру, фиксирующую ее глубину и неповторимость. Структуру личности он выводит из следующего посыла: «Индивидуальность и социальная среда как бы производятся в глубине личности, образуя два полюса, вокруг которых вращается весь психический процесс»¹. Характерно, что и в более поздних работах, уже ведя речь о метафизической природе личности, В. В. Зеньковский также отмечает наличие в ее структуре аналогичных полюсов: индивидуального и социального, но основания для их выделения уже выводит из основ христианской антропологии, в частности из идеи тварности мира, объясняющей причину присущей человечеству «социальности», и идеи личности как образа и подобия Божия, объясняющей индивидуальность, самобытность личности, ее автономность и экстерриториальность.

В своей следующей крупной работе, посвященной психолого-педагогической проблематике – «Психология детства» (1924 г.), В. В. Зеньковский вновь выходит на метафизическое толкование личности. За анализом современных ему научных подходов к природе личности и сущности детства как этапа ее становления явно прослеживается неудовлетворенность мыслителя существующими концепциями личности. Не случайно, рассматривая «био-социальный», «социально-биологический», «фрейдистский», «психофизический» и другие подходы и, в целом, признавая их правомерность, ученый отмечает присущую всем этим подходам односторонность в освещении как природы ребенка, так и сущности детства и основных его этапов. Пытаясь избежать этой односторонности, он не только кладет в основу деления детства на периоды «всю совокупность различных признаков»², а само детство характеризует как период, заполненный «сложным процессом развития физических и психических сил,

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1919. С. 41.

² Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 62.

усвоением основного минимума социальной традиции, изучением мира и выявлением всей таинственной глубины, всей полноты субъективной жизни, и, наконец, координации открывшихся путей действия под углом творчества»¹, но и высказывает предположение, что «всякая личность (а о детской личности это должно быть сказано с особой силой) слагается не только из того, что уже нашло свое эмпирическое выражение, но и из того, что может быть названо «внеэмпирическим», что еще не вошло в систему эмпирической жизни, еще находится в темной «глубине души»². Обоснование представления о внеэмпирической составляющей личности, о той «темной глубине души», которая обуславливает непрерывное искание своего выражения и, в то же время, никогда не может реализоваться полностью – принципиально новый аспект человековедческого знания, обусловивший новые подходы к проблеме духовного воспитания.

В первых работах, затрагивающих проблемы, связанные с «внеэмпирической» стороной личности (не сводимой ни к подлинному бессознательному фрейдизма, ни к «зоне ближайшего развития» Л. С. Выготского, ни к иным современным В. В. Зеньковскому понятиям и выводящей педагогику на кардинальные проблемы рационального и иррационального в природе человека, проблемы добра и зла, свободы выбора и требующей нетрадиционных, адекватных столь многомерному и сложному явлению средств воспитания, отношений учителя и учеников...) В. В. Зеньковский только разводит понятие «внеэмпирического» с иными научными представлениями. Так, столкнувшись с невозможностью и «недопустимостью истолкования этой метафизической стороны души в терминах анатомо-физиологических»³ и

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 81.

² Там же. С. 335.

³ Там же. С. 335.

предвидя вполне обоснованные с позиций иных научных представлений возражения, он пишет: «Можно, конечно, сказать, что реальность внеэмпирической стороны в душе не может быть «показана», что мы здесь имеем дело с гипотезой, но разве по логической своей природе метафизические построения не являются вообще гипотетическими? Учитывая только тот материал, которым располагает эмпирическая психология, мы должны признать, что эмпирическое понятие личности не дает возможности объяснить развитие психической жизни... Если мы не можем ограничиться одним эмпирическим материалом, если эмпирическое понятие личности является недостаточным, то вытекающая отсюда необходимость гипотетических дополнений отнюдь не понижает их ценности тем, что они обязаны своим существованием недостаточности эмпирического материала... Строго эмпирическое понятие личности, которое исключает все то, что находится вне системы опыта, что не вошло в состав эмпирической психики, не позволяет говорить о личности как о комплексе данного и скрытого, действующего и дремлющего в глубине, эмпирического и внеэмпирического – а между тем только такое понятие личности и могло бы нас удовлетворить»¹. Такое представление о личности ребенка, несомненно, требовало нового теоретико-методологического обоснования педагогики, каковым становится христианская антропология с ее учением о человеке, несущим в себе иррациональное, божественное начало. О том, что В. В. Зеньковский уже тогда в своей попытке объяснить природу личности обращается к христианской антропологии, на наш взгляд, свидетельствует следующее его высказывание: «Всякое дитя есть новое, неповторимое событие в мире; всякое дитя содержит в темной глубине своей много разных сил... Пусть детская личность, по известному выражению Гербарта, вначале является еще «хамелеоном», ...

---

¹ *Зеньковский В. В.* Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 335–336.

т.к. она только формируется, только ищет своего особого, индивидуального пути развития..., сквозь скорлупу эмпирического материала... видно само ядро, виден тот образ Божий, который у всякого из нас свой, особый и неповторимый»¹. В последующих работах В. В. Зеньковского понятие о внеэмпирической сфере личности, ее метафизическом ядре конкретизируется и наполняется новой глубиной содержания. Внеэмпирическая сфера трактуется им как заданность и одновременно потенциальность, что еще больше отличает ее от многих других подходов: «личность никогда не бывает дана, она нам всегда еще и задана»²; «личность человека есть больше потенциальность, чем реальность»³; «тайна нашей индивидуальности никогда вполне не раскрывается в жизни даже тех, чья индивидуальность достигает, казалось бы, полного своего раскрытия и расцвета, мы не можем не ощущать того, что их личность не исчерпала себя, что в темной глубине ее таятся еще новые силы. Личность всегда глубже своего эмпирического выражения, ее жизнь есть непрерывное искание более полного и адекватного своего выражения»⁴. Свое дальнейшее развитие получают и представления о личности как образе и подобии Божию, как носительнице духовного начала. Так, в изданном в 1925 году «Курсе общей психологии» В. В. Зеньковский отмечает присущую личности ребенка «метафизическую глубину», где, по его убеждению, скрыта «тайна индивидуальности»⁵, выделяет в природе человеческой личности некое «духовное начало..., освещающее все действия человека», вокруг которого и в котором сосредоточен «весь смысл его существования»⁶, тем самым выводя

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 333–339.

² Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 10.

³ Зеньковский В. В. Судьба Халкидонских определений // Православная мысль. Вып. 9. Париж, 1953. С. 62.

⁴ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 337–338.

⁵ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 8–10.

⁶ Там же. С. 39–40.

читателя на идею иерархического строения личности. И хотя В. В. Зеньковский ведет речь лишь о «иерархическом строении души», состоящем в приоритетности «эмоциональной сферы» по отношению к «сфере ума и воли, не сводимым к эмоциональной сфере, и в то же время зависимым от нее»¹, в более поздних исследованиях² эта идея, наполненная более глубоким содержанием, послужит основанием для выделения одного из основополагающих принципов концепции духовного воспитания личности – принципа приоритетности духовного воспитания над эмпирическим. Интересно отметить, что уже в ранних работах В. В. Зеньковского оформляется категориальный аппарат, позднее используемый им для описания метафизической природы личности: «Я реальное» и «Я эмпирическое»³, «иерархическая структура»⁴, «метафизическое ядро личности»⁵ и др.

Признание метафизической природы личности и обращение к христианской антропологии как единственно возможному, с этих позиций, теоретико-методологическом обоснованию педагогики, приводит В. В. Зеньковского к попытке «органически соединить достижения современной педагогики и психологии» (в частности, учение немецкого психолога, автора «персоналистической» психологии – Штерна) с «христианским учением о человеке»⁶. Исходя из этого посыла, он и рассматривает личность

---

¹ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 8.

² Зеньковский В. В. О иерархическом строении души // Научные труды русского народного университета в Праге. Кн. 2. Прага, 1929. С. 3–46; *Он же*. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 1–30; *Он же*. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 43–55 и др.

³ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 10.

⁴ Там же. С. 8.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 22–23.

ребенка в одной из ведущих своих педагогических работ «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии» (1931 г.), различая и разводя понятия «живого существа», способного приспособляться к окружающей среде и приспособлять ее к своим потребностям, и «личности», обладающей самосознанием. Под самосознанием В. В. Зеньковский понимал возможность осознания личностью своего своеобразия и неповторимости как противопоставление себя и своей индивидуальности окружающему миру, людям и даже Богу. Именно наличие самосознания подтверждало, по его убеждению, присущую человеческой личности иррациональную природу. В свою очередь в самосознании личности ученый различал как бы два уровня, отражающих рациональную и иррациональную стороны человеческой природы, и соответственно им – «Я эмпирическое» и «Я реальное», непрерывное соподчинение которых обеспечивало единство и целостность самосознания личности. Различение В. В. Зеньковским в самосознании личности двух уровней, отражающих ее реальную и иррациональную стороны, несомненно, продиктовано христианским учением о личности как носительнице духовного начала, как образе и подобии Божиим. С позиций христианского вероучения понятие личности завершается в идее Абсолютной личности, т. е. в идее Бога как Самосущего Существа, ничем не обусловленного и ни от чего не происходящего. В человеке же начало личности ограничено его включенностью в порядок тварного, т. е. сотворенного Богом, бытия – природу, общество. Именно эти представления и обусловили выделение В. В. Зеньковским в самосознании личности «Я эмпирического» как центра эмпирического самосознания, обусловленного социумом, и «Я реального» как метафизического ядра самосознания, как центра духовной жизни, отражающего божественную сущность человека.

Поскольку самосознание трактовалось ученым как функция духа, как центр духовной жизни, В. В. Зеньковский предлагал

различать в человеке помимо духовной сферы еще две сферы – душу и тело. Взаимоотношение этих сфер, как считал мыслитель, наиболее полно раскрывалось христианским учением о иерархической конституции человека. В рамках предлагаемой В. В. Зеньковским трихотомии, дух, или духовное начало, есть творческая сила, энтелехийно пронизывающая все существо человека и обуславливающая его целостность и органическую иерархичность, как представляется в полной аналогии с иерархическим строением мира¹. Душа, в трактовке В. В. Зеньковского, понимается как синоним психики, т.е. как способность к активному отражению субъектом объективного мира, как построение тождественной его сущности картины окружающего и саморегуляции на этой основе своего поведения и деятельности. Наконец, термином тело обозначается физическое тело человека. Различая в природе человека дух, душу и тело, В. В. Зеньковский часто использовал понятия: духовная сфера, тождественное понятию духа; эмпирическая сфера, природная сфера, психофизическая сфера, тождественные понятиям души и тела. Духовное начало мыслилось В. В. Зеньковским как основная жизнь в человеке, проводниками которой во вне выступали психическая и физическая сферы. Представления мыслителя о духовном начале, пронизывающем всю сущность человека и придающем ему ту личностную неповторимость и абсолютную единичность, которые позволяют личности осознавать свою целостность и тождественность с самой собой, приводят В. В. Зеньковского к убеждению, что человеку присуща иерархическая конституция, состоящая в примате духовного начала, то есть в соотнесённости психо-физической жизни человека с его духовным началом. Можно предположить, что идея о иерархическом строении личности была обусловлена представлениями В. В. Зеньковского о иерархическом

---

¹ *Зеньковский В. В.* Основы христианской философии. Т.1. Христианское учение о познании. Франкфурт, 1960. С. 54.

строении мира, позднее изложенными им на страницах «Основ христианской философии» и выводимыми из идеи тварности мира как основополагающей идеи христианской антропологии. Согласно этим представлениям «мир построен иерархически...», в мире есть его центральная сфера, которую мы вправе называть «душой мира», которая есть Церковь, понятая в космическом своем аспекте»¹. Идея иерархического строения распространяется В. В. Зеньковским не только на мир, и по аналогии на человека, но и на психофизическую (эмпирическую) сферу личности. Так, в «Очерке о педагогическом интеллектуализме» (1923 г.) он отмечал иерархию в психической сфере личности, подчеркивая приоритетность развития эмоциональной сферы личности перед развитием интеллекта². В работе «На пороге зрелости» (1955 г.), посвященной проблемам полового воспитания, осмысляемым с позиций христианского вероучения, В. В. Зеньковский убедительно доказывал, что «человек построен вообще не гармонически, а иерархически», что проявляется в том, что «развитие одних функций находится в зависимости от других, что замедленность или, наоборот, усиленное развитие одной функции губительно отражается на других»³.

Отмечая присущую человеку иерархическую конституцию, ученый вместе с тем подчеркивал, что примат духовности не только не подавляет психофизическую жизнь человека, но в определенные периоды жизни находится в подчиненном положении по отношению к ней, например, когда поведение индивидуума обусловлено влечениями психофизического характера. Этим, по его мнению, создается возможность двух направлений в духовной жизни – возможна светлая и темная духовность. Безусловно,

---

¹ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. Т. 2. Христианское учение о мире. Франкфурт, 1960. С. 54.

² Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 13–20.

³ Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 6.

представления о светлой и темной духовности выводились В. В. Зеньковским из православного сознания о первородном грехе, в результате которого в духовной сфере человека образуется два полюса – полюс добра и зла, полюс светлой и полюс темной духовности. С этого момента жизнь человека – либо преодоление, либо углубление этого раздвоения. Не случайно мыслитель считал, что «проблема зла в человеке есть труднейшая проблема в антропологии и важнейшая тема для педагогики»¹. С позиций христианской антропологии трудность данной проблемы виделась ему в сложности объяснения возможности появления и существования зла в душе, изначально несущей в себе образ Божий, с одной стороны, и обоснования «духовного корня греховности»², с другой стороны. Для педагогики важность этой проблемы, по мнению В. В. Зеньковского, состояла в необходимости оказания помощи ребёнку на пути его духовного самосовершенствования, на пути преодоления ребенком зла в собственной душе. Несомненно, что ставя перед воспитателем названные задачи, ученый исходил из безусловной веры в возможность преобразования и просветления души человеческой, что подтверждает следующее его высказывание: «Всякий грех в человеке по существу связан с отходом от Бога... Но это значит, что если сквозь оболочку греха добраться до той глубины человека, где пребывает образ Божий, если затронуть глубокие сферы души, – он может вернуться к добру, к Богу, «о едином часе» – подобно разбойнику на кресте может спастись»³.

Эта безграничная вера в реальные возможности духовно-нравственного преобразования личности как одна из методологических установок педагогических построений В. В. Зеньковского

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 69.

² Там же. С. 77.

³ Там же. С. 86.

исходит из православного понимания человека как кардинальной ценности, в силу чего даже учение о грехе становится лишь дополнительной темой к учению об Образе Божиим в человеке. Это со всей очевидностью подтверждают следующие слова мыслителя: «радость о человеке, живое ощущение образа Божия в нем, благословение бытию, в нем открывающемуся – это пасхальное восприятие света и добра в человеке в Православии так сильно, что в нем тонет даже грех и ложь»¹.

Вышесказанное непосредственно выводит на проблему допустимости педагогического вмешательства в «процесс выпрямления личности, ... приобщения души к миру добра...»². При этом нельзя не коснуться проблемы свободы в широком смысле этого слова. Рассматривая подходы В. В. Зеньковского к решению данной проблемы, невозможно не соотнести их с подходами сторонников так называемого «свободного воспитания». Несомненно, что оба подхода имеют ряд черт, которые их сближают. Это, прежде всего взгляд на ребенка как самоценность высшего порядка, признание самоценности детства как одного из обязательных и важнейших этапов становления личности. Это признание за ребенком права на автономность и экстерриториальность, вера в творческие силы ребенка, признание за ним права на самоопределение. Это признание за ребенком права на самоактуализацию как стремление к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей. Это, безусловно, и гуманное отношение к детям, недопустимость проявления авторитаризма и волюнтаризма со стороны педагога. Содержание образования с позиций обоих подходов выстраивается в рамках гуманистически ориентированной педаго-

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 40.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 853.

гики, учитывающей внутренний мир ребенка, его интересы, индивидуальные и возрастные особенности, имеющийся у ребенка социальный опыт. Однако, наряду с общими чертами можно выделить и ряд отличительных черт, причина которых видится нам в различных основаниях рассматриваемых подходов. Так, исходная основа «свободного воспитания» – вера в творческие силы ребенка, его внутреннее стремление к раскрытию своих сил, представление, что на пути раскрытия заложенных в ребенке творческих сил всякое внешнее, даже самое благоприятное влияние будет иметь тормозящее воздействие. Убеждение сторонников «свободного воспитания» в необходимости освобождения ребенка от всякого внешнего воздействия, устранения всякого авторитетного начала во взаимоотношениях взрослых и детей, предоставление полного простора самостоятельности и инициативе ребенка черпало свои основания из педагогически интерпретированной идеи Ж. Ж. Руссо о «радикальном добре» детской природы и о благотворном значении полной свободы в естественном развитии детской души. Совершенно других оснований придерживался в своих подходах к проблеме свободы В. В. Зеньковский. Как известно, с позиции христианского вероучения «естественная свобода», присущая человеку по его естеству, в силу первородного греха надломлена, бессильна и часто двусмысленна. Эта двусмысленность проявляется в открывающейся перед человеком возможности следовать как по пути созидания добра, так и по пути творения зла. Несомненно, в соответствии с этим посылом виделась В. В. Зеньковскому задача воспитания, состоящая не только в «освобождении», т.е. «в восхождении к свободе, как помощи в обретении свободы», но и «связи свободы с добром, с миром ценностей»¹. Такое понимание проблемы не только не устраняло, но предполагало педагогическое вмешательство в про-

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 30–32.

цесс воспитания, но при неукоснительном соблюдении следующего требования – построения «воспитания в атмосфере любви, дружелюбия, серьезного внимания и подлинного уважения к растущей индивидуальности»¹. При этом, как подчеркивал В. В. Зеньковский, выполнение данного требования «в сущности снимало проблему воспитания «как практическую проблему»², то есть как проблему создания благоприятных для развития творческих сил ребенка условий. Не вызывает сомнения, что В. В. Зеньковский отходит от понимания свободы как невмешательства в процесс развития и самореализации личности. Быть свободным, в понимании мыслителя, значит освободиться от власти греха и обрести утраченную в результате грехопадения целостность духовной сферы. Подходы ученого к проблеме свободы неизбежно сказались на трактовке стоящих перед воспитанием задач: «связать душу с миром ценностей, не минуя свободу, а через свободу»³. Так как сама по себе свобода не связана с добром, основания для этой связи виделись В. В. Зеньковскому в самой природе ребенка, несущей в себе образ Божий, дающий ей возможность самоочищения, духовного восхождения через раскаяние. В этой связи одной из главных проблем педагогики становится проблема воспитания в ребенке сил добра или направления (обращения) души ребенка к добру, не только допускающая, но и предполагающая педагогическое воздействие на ребенка, «оправдываемое» самими представлениями о его личности как изначально обладающей свободой выбора между добром и злом. В связи с вышесказанным, хотелось бы остановиться на том факте, что обоснование духовного происхождения и сущности зла в человеке делает концепцию В. В. Зеньковского наиболее педагогически реалистичной, что резко отличает ее от других внешне

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 847.

² Там же. С. 848.

³ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 32.

близких гуманистических концепций (свободного воспитания, вальдорфской педагогики и др.), апеллирующих к изначально светло-прекрасной душе ребенка, игнорирующих силу зла, возникшую на высших ступенях духовности.

Сущностно дополняет представления ученого о природе личности опубликованная в 1963 году в Трудах Православного Богословского Института в Париже статья «Судьба Халкидонских определений», в которой уточняются уже ранее высказываемые идеи об относительной абсолютности личности и невозможности ее истолкования вне приложимости с Богом как Абсолютным Существом, о целостности и иерархичности личности, о соотносительности ее психофизической сферы с духовным началом. Дополнения, собственно, касаются духовной сферы личности, в которой «в целях большей тщательности анализов» В. В. Зеньковский предлагал различать понятие «ипостаси как метафизической основы личностного бытия» и понятие «личности как внутреннего мира, психического бытия, стяженного вокруг «Я»». Подчеркивая «неразложимость» понятия ипостаси, он отмечал, что понятие личности «не только допускает понятие развития, изменения, кризиса, извращения и т.д., но и оказывается зависимым и от трансцендентальной, и от социальной, и от дочеловеческой природы». Вместе с тем В. В. Зеньковский подчеркивал целостность и единство личности и ее метафизического ядра (ипостаси), что очевидно из его следующего высказывания: «Это различение ипостаси как объективного момента в основе личности и внутреннего мира, как субъективной сферы, ни в малейшей степени ни рассекает, не отодвигает одно от другой»¹.

Таким образом, можно утверждать, что в основание концепции духовного воспитания личности у В. В. Зеньковского были поло-

---

¹ Зеньковский В. В. Судьба Халкидонских определений // Православная мысль. Вып. 9. Париж, 1953. С. 62–63.

жены представления о личности, выработанные Православной Церковью и отрефлексированные с учетом взглядов религиозных философов и педагогов конца XIX – начала XX вв. Согласно этим представлениям, личность характеризуется неповторимостью своего бытия, обусловленной метафизическим ядром, не выводимым из психики, а лишь объективирующимся через нее. Метафизическое ядро (внеэмпирическая составляющая) обуславливает заданность и (одновременно) потенциальность каждой личности, принципиальную неисчерпаемость ее в эмпирическом выражении. Двойственная природа личности – ипостась как метафизическая основа личностного бытия и психофизическая сфера – обуславливает ее иерархичность: приоритет духовного начала, заданного божественной сущностью, над психофизическим, связанным с тварным происхождением. Представление о личности как источнике собственного развития, как внутреннем единстве, сфокусированном вокруг духовной структуры (ипостаси) определяет ее целостность.

В реальной жизни человека происходит раздвоение направлений духовной жизни, обращение к полюсу добра или к полюсу зла. Это объясняется не только противоречием между метафизической, божественной и психофизической, тварной сферами личности, но (что значительно усложняет проблему) существованием основанного на первородном грехе разделения духовной сферы на светлую и темную духовность. Человек способен либо преодолеть, либо углублять свое духовное раздвоение.

Таким образом, структура личности, по В. В. Зеньковскому, включает в себя духовную и психофизическую, подчиненную ей, составляющие. Причем духовная, определяющая абсолютную единичность личности и выступающая залогом ее целостности, неоднородна: в ней присутствует изначальная греховность, связанная с отходом от Бога, но в наиболее глубинных сферах неизменно пребывает образ Божий.

Представление о целостности и иерархичности личности выступает у В. В. Зеньковского концептуальным ядром, которое зиждется на теократической идее и обуславливает принципы, цели и средства духовного воспитания. Теократическая идея, обуславливающая построение педагогического процесса с позиций христианской антропологии и охватывающая такие методологически важные проблемы как: проблема взаимоотношения науки (педагогике), философии и религии; проблема рационального и иррационального в человеке; проблема познания природы, общества и человека; проблема антропологизма и историзма православия; проблема соотношения целей и средств их реализации. Наконец, проблемы культурологического и аксиологического характера лейтмотивом звучат практически во всех работах В. В. Зеньковского, имеющих прямое или косвенное отношение к педагогической проблематике. Причем это касается не только работ более позднего периода, в которых он выступает как ортодоксально ориентированный религиозный мыслитель, апологет православия, но и работ, написанных задолго до принятия (в марте 1942 г.) сана священнослужителя.

Так, в статье «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911 г.) В. В. Зеньковский писал: «Лишь в положительной религии – и только христианской – находит свое завершение педагогическая мысль: ее основная проблема – проблема раскрытия индивидуальности – в сущности есть и религиозная проблема, которая всегда исходит из того, что связывает конечную сущность с бесконечным Богом. И только в христианстве, утверждающем метафизическую ценность личности и открывающем бесконечный путь развития и совершенствования – даже за пределами жизни, – педагогическая задача, сформулированная раньше, получает свой настоящий смысл и оправдание»¹.

---

¹ *Зеньковский В. В.* Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 852–853.

Об «исцеляющем действии религии на душу ребенка» В. В. Зеньковский говорил в своих документально-публицистических статьях «Дети эмиграции»¹ и «Детская душа в наши дни»², опубликованных в 1925 году. Эти же мысли, но уже преломленные сквозь призму идеи православной культуры, высказывались ученым и в Предисловии к сборнику «Вопросы религиозного воспитания и образования» (1927 г.), в котором, предваряя ориентацию на проблему построения культуры на основах православия, он подчеркивал, что «педагогическая проблема не может быть изолирована от общей проблемы... возвращения к идеалу целостной, религиозно-творческой культуры»³, и в опубликованных в этом же сборнике статьях: «Церковь и школа»⁴ и «Церковная школа»⁵. Наиболее обстоятельно идея оцерковления культуры в целом была изложена В. В. Зеньковским в таких работах, как «Православие и культура» (1923 г.), «Идея православной культуры» (1923 г.). Из более поздних работ, освещающих данную проблему, можно назвать следующие: «Наша эпоха» (1952 г.), «Православие в жизни» (1953 г.), «Русские мыслители и Европа: критика европейской культуры и русских мыслителей» (1955 г.), «Мечты о России» (1957 г.) и ряд других. Наконец, в работах «Русская педагогика в XX веке»⁶ и «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии»⁷ им наиболее системно и последовательно были изложены основные принципы построения педагогики на православной основе.

---

¹ Зеньковский В. В. Дети эмиграции. Детская душа в наши дни. Прага., 1925. С. 125.

² Там же. С. 161–164.

³ Зеньковский В. В. Церковь и школа. Церковная школа // Вопросы религиозного воспитания и образования. Вып. 1. Париж, 1927. С. 1–7.

⁴ Там же. С. 28–50.

⁵ Там же. С. 100–110.

⁶ Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.». Париж, 1960. С. 44–47.

⁷ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 149–155.

Теократическая идея как основополагающая идея концепции позволяет обращаться в процессе воспитания к глубинной метафизической сфере личности, силы которой не находятся ни в распоряжении ни ее самой, ни окружающих (в том числе педагогов). Теократическая идея в приложении к реальной судьбе каждого ребенка проявляет себя в закономерности, которая в христианстве именуется «крестом». Тема «вписанного в человека креста»¹ как того своеобразного и абсолютно единичного пути, который человеку предстоит пройти, и миссии, которую ему предстоит выполнить, становится одной из ведущих в концепции духовного воспитания личности.

Впервые на идею «креста» В. В. Зеньковский выходит в своей работе «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911 г.), когда отмечая «заданность индивидуальности»², он подчеркивал «непостижимую для педагога логику ее роста и развития»³. Поскольку в статье речь шла в основном о проявлении индивидуальности через психофизическую сферу личности, В. В. Зеньковский, безусловно, имел ввиду прежде всего «логику» развития психики ребенка. Однако тот факт, что за проявлениями индивидуальности ученый усматривал некую «творческую силу»⁴, некое «организующее ядро»⁵, мы допускаем воз-

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 53.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 851.

³ Там же. С. 850.

⁴ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 108. С. 820.

⁵ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 815.

возможным проведение аналогии между рассматриваемыми понятиями – «логики развития индивидуальности»¹ и понятием «вписанного в человека креста» как «логики его духовного пути»².

Подчеркивая важность духовного воспитания личности как помощи ребенку в осознании им логики своего духовного становления, как помощи в наиболее полной и адекватной реализации заложенных в него сил и даров, В. В. Зеньковский писал: «Конечно, и родители и педагоги чувствуют в тех или иных проявлениях детской души скрытую логику, скрытую напряженность их внутренней жизни, – но сосредотачивая задачу на развитии периферии души, – мы словно хотим убежать от серьезных задач, стоящих перед нами... То, о чем заботится современное воспитание, конечно, нужно и важно, но оно не затрагивает основной тайны в человеке, проходит мимо самого существенного в жизни, – или слишком слабо и незначительно, чтобы оказаться способным обеспечить детям «благо». Физическое здоровье, культура ума и чувств не спасают от возможности глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека... Тема о человеке оказывается шире и глубже, сложнее и запутаннее, чем ее знает современное воспитание»³.

«Крест» – духовные задачи, логика духовного пути каждого человека – в очень незначительной степени зависит от внешних коллизий (в том числе от внешних педагогических воздействий), однако, поскольку он в основном определяет содержание жизни. Принципы и цели духовного воспитания напрямую связаны с ним. Поскольку «крест» определяется Богом, педагогическое руководство личностью не способно повлиять на его суть, но может способствовать его внутреннему усмотрению, поиску путей его воплощения. Ввиду того, что путь осмысления и исполнения

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 850–851.

² Там же. С. 52–53.

³ Там же. С. 27–29.

«креста» неповторим и лишь опосредованно связан с социальным бытием, одним из основополагающих в концепции В. В. Зеньковского становится принцип личностной ориентации воспитательного процесса. В. В. Зеньковским, безусловно, учитывалась социально-адаптирующая функция педагогики, тем не менее, он считал, что педагогический процесс должен быть всецело обращен к личностному, а не социальному бытию ребенка, направлен на развитие и раскрытие личности воспитанника, ее даров и сил. Знания же, умения и навыки, усвоение которых неизбежно сопровождает учебно-воспитательный процесс, должны быть или стать лично значимыми для ребенка, то есть должны быть связаны с центром духовной жизни личности, ее самосознанием. В этой связи характерно высказывание В. В. Зеньковского: «Понятие личности является основным и центральным понятием педагогики, – и чем больше педагогика руководствуется этим понятием, тем настойчивее она выдвигает его основополагающее значение. Можно прививать детям какие-либо навыки, сообщать те или иные знания, если это требуется жизнью, но с педагогической точки зрения ясно, что любая программа воспитания должка быть такой, чтобы эти знания и навыки не внешне, не механически закреплялись в личности, но связывались с ее внутренним содержанием, с ее внутренней жизнью»¹.

Личностная ориентация воспитательного процесса требовала признания и уважение детской индивидуальности, которая, по словам ученого, «обусловлена не только и не столько психо-физическими особенностями данного индивида, сколько метафизическим ядром личности, лежащим во внеэмпирической сфере личности, в темной глубине души, формирующем и объективирующем индивидуальность, ведущим процесс психического и физического созревания к той идеальной форме, в которой данная

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 24.

индивидуальность может раскрыть себя»¹. При этом он подчеркивал, что личность всегда глубже своего эмпирического выражения, что ее жизнь есть непрерывное движение вперед, непрерывное искание наиболее полного и адекватного своего выражения, что каждому ребенку уготована своя логика духовного развития, свой «крест». Поэтому педагог, по совершенно справедливому требованию В. В. Зеньковского, должен строить воспитательный процесс, учитывая и видя сквозь внешнюю цепь событий в жизни человека его духовные задачи, возможности творческого раскрытия личности и осуществления данных ей талантов. При этом воспитательный процесс не должен носить характер довлеющего над личностью. Воспитатель осуществляет помощь ребенку на пути самопознания и самореализации его индивидуальности. Принцип личностной ориентации воспитательного процесса, несомненно, продиктован основополагающими идеями христианской антропологии – идеей личности как образа и подобия Божия и идеей вписанного в человека «креста», а также соответствующими им методологическими установками (аксиологический подход к личности как самоценности высшего порядка, утверждение примата человека над бытием), положенными В. В. Зеньковским в основание его концепции духовного воспитания личности.

Близкие педагогическим воззрениям В. В. Зеньковского идеи в свое время высказывались П. Д. Юркевичем, считавшим, что «воспитание детей должно быть выражением особой любви к ним, именно той любви, которая своего не ищет..., именно эта любовь воспитывает в детях самое человечество, чистый образ Богоподобного человека, а не орудие эгоизма родителей, общества и государства; потому что существеннейшее зло, поражающее детей, состоит в том, что силы молодого поколения направлены не к тому, что составляет благо самих воспитанников, но к

---

¹ *Зеньковский В. В.* Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 815–819.

тому, что полезно для этих мощных воспитателей»¹. Подобные мысли высказывались и К. Д. Ушинским, утверждавшим, что «главную цель воспитания должен составлять сам человек, его воззрения на самого себя и внешний мир»², что «увлекаясь реальными и специальными целями, мы пренебрегли воспитанием прежде всего человека в воспитаннике»³.

Для В. В. Зеньковского принцип личностной ориентации воспитательного процесса становится одним из основополагающих в концепции духовного воспитания личности, обуславливающим не только направленность педагогического процесса, но и организацию его в различные периоды детства, отбор содержания воспитания и обучения, а также выбор средств и форм педагогического воздействия.

Личностная ориентация воспитательного процесса исключала навязывание детям определенного воспитательного идеала. В этой связи характерно высказывание В. В. Зеньковского: «мы не можем ничего навязывать ребенку, потому что не существует одного для всех идеала, каждая индивидуальность должна найти свой путь к своей идеальной форме»⁴. Утверждая вышесказанное, мыслитель, безусловно, имел в виду тот неповторимый и своеобразный путь духовного развития, который каждый ребенок должен пройти для своего полного и адекватного самовыражения и ту миссию, которую он должен выполнить. Этой мысли В. В. Зеньковского по смыслу близки рассуждения П. Д. Юркевича о конечных целях жизни и воспитания⁵. Этим позициям придерживался и К. Д. Ушинский, в свое время писавший о характерной для каждого человека

---

¹ Юркевич П. Д. Курс педагогики. С приложениями. М., 1869. С. 5

² Ушинский К. Д. Полное собрание сочинений. В 11 т. М.-Л., 1961. Т. 3. С. 48.

³ Там же. С. 30.

⁴ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 9.

⁵ Юркевич П. Д. Курс педагогики. С приложениями. М., 1869. С. 18–26.

«цели (задачи труда жизни) в жизни», достижение которой обеспечило бы «беспристанную и постоянно расширяющуюся деятельность человека, такую деятельность, которой требует его душа, чтобы не искать наслаждений и пренебрегать страданиями»¹.

С позиций принципа личностной ориентации воспитательного процесса воспитательный идеал выступал как аксиологическое основание всего учебно-воспитательного процесса, как ориентация на систему ценностей, носительницей которой выступала Православная Церковь. В этой связи характерно высказывание К. Д. Ушинского, преемственность взглядов с которым неоднократно подчеркивал В. В. Зеньковский: «Есть только один идеал, совершенство, перед которым преклоняются все народности, это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек, как человек может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу всего вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником света и всякой истины»².

Аналогичные высказывания встречаются и у П. Д. Юркевича, подобно В. В. Зеньковскому считавшего, что «человек, как сын Божий, одарен в своем внутреннем существе духом, в котором кроется неисчерпаемое богатство истины, добра и совершенства. Идеалом для его возрастания и преуспевания может быть только совершенство самого Бога и ничто более»³.

В представлениях В. В. Зеньковского эта идея приобретает всеобъемлющий характер, охватывая не только проблемы воспитания, но и культуры в целом. Не случайно «трагический тупик, безысходность» современной эпохи виделась ему в «болезненном

---

¹ Ушинский К. Д. Полное собрание сочинений. В 11 т. М.-Л., 1961. Т. 9. С. 514.

² Там же. С. 423.

³ Юркевич П. Д. Курс педагогики. С приложениями. М., 1869. С. 22.

разрыве между тем, чем живет, чего ищет в своей глубине душа и тем, что заполняет современное сознание», ибо «сердцем своим христианские народы не отошли от Христа, но не имеют Его в своем уме»¹. Поэтому в качестве одной из характерных черт современной эпохи мыслитель отмечал присущую ей «потребность жить идеалом, потребность осмыслить всю активность какой-то задачей», которой является, по его убеждению, «христианское благовестие Царствия Божия»².

Безусловно, за приведенными выше высказываниями видна продиктованная христианством система ценностных координат, которая, будучи освященной идеей Богоподобия человека, расширяет границы самосовершенствования и самоактуализации личности до бесконечности.

Представления о личности как высшей ценности и опосредованное значение социального бытия не заслоняют от В. В. Зеньковского мистического единства личности со всем человечеством. Принцип личностной ориентации воспитательного процесса означает направленность воспитания на личность, которая изначально мыслится как социальная (прообраз такого сущностного единства – Троица в Боге, а в человеческой жизни, т.е. в эмпирическом выражении, – это явление соборности). В конечном счете принцип личностной ориентации воспитательного процесса означает направленность воспитания личности на вхождение ее в состояние благодатной соборности или вхождения в Церковь через натуральную соборность (внутреннюю проницаемость личности для социальных влияний).

Представление об иерархической структуре личности обусловило в концепции В. В. Зеньковского принципиальный отказ

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 180.

² Там же. С. 197.

от широко распространенной задачи ее «гармонического» развития и строгое определение педагогических приоритетов.

Принцип приоритетности воспитания над образованием обуславливается иерархичностью психофизического начала личности, в котором различаются сферы, более и менее связанные с метафизическим ядром личности, ее внеэмпирической составляющей. По убеждению ученого, основные силы души заложены в эмоциональной сфере, «в которой таится и откуда излучается вся творческая энергия, согревающая и одушевляющая работу ума и активность личности»¹, интеллектуальная же сфера личности является вторичной. Поскольку образовательную функцию школы В. В. Зеньковский связывал с интеллектуальным воспитанием, то решающим моментом для определения приоритета в дихотомии «образование – воспитание» стало представление об опосредованности и недостаточной действенности средств интеллекта в отношении глубины души. Условием значимости «интеллектуального материала» для личности является предварительный духовно-эмоциональный консонанс между его источником и адресатом. Поэтому воспитание как формирование эмоционально окрашенного отношения, ценностных ориентиров первично. Вторичность образования как овладения системой знаний, как пути формирования научного, вернее, наукообразного мировоззрения базируется и на детально раскрытой русскими религиозными мыслителями односторонности и ущербности рационального способа познания мира². В этом смысле критика В. В. Зеньковским³ модели просвещенческой школы также подтверждает принцип приоритета воспитания над образованием.

---

¹ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 13.

² Вышеславец Б. П. Вечное в русской философии. Нью-Йорк, 1955. С. 17 ; Троицкий С. Проблема брака в христианском сознании // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 112 ; Тарановский Ф. Религия и наука // Православие и культура. Берлин, 1923. С. 58 и др.

³ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 1–8.

В. В. Зеньковский считал, что школа не должна ограничиваться лишь интеллектуальным развитием учащихся, более того, «главной и основной задачей школы должна стать охрана эмоционального здоровья и содействие нормальному раскрытию и расцвету эмоциональной жизни ребенка»¹, поскольку именно эмоциональной сфере принадлежало, по его мнению, центральное значение в развитии творческих сил и способностей ребенка, его творческой активности, неотделимо связанных с развитием интеллектуальных сил ребенка.

Ученым, безусловно, не отрицалась обучающая функция школы, просто она отодвигалась по своей значимости на второй план, уступая место воспитывающей функции, которая сводилась к оказанию помощи ребенку в поиске им пути наиболее полного и адекватного самовыражения, реализации своих творческих сил. В этой связи хотелось бы сослаться на следующее высказывание В. В. Зеньковского: «Весь смысл «детства» заключается в подготовке к самостоятельному творчеству в жизни, – и охрана и развитие творческих сил в нас, творческой основы души является первой и основной задачей воспитания. Дело идет вовсе не о развитии «активности» самой по себе: навыки действия, развитие воли имеют такое же вторичное значение, как и навыки ума, как готовые знания. Если в нас есть творческая сила, то и развитие интеллекта и активности будет бесценным подспорьем в творческом движении нашем, – но если она угасла или подавлена, то все богатство навыков ума и активности будет мертвым капиталом. Процесс «обучения» поглощает столько сил, так отодвигает, обессиливает творческие порывы, так нивелирует личность, подчиняет ее шаблону, что выходя в жизнь, многие из нас превращаются в бесцветных, вялых, тупых людей, выполняющих какую-то

---

¹ *Зеньковский В. В.* Очерк о педагогическом интеллектуализме // *Русская школа за рубежом.* Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 14.

нужную социальную функцию, но безнадежно растерявших творческую инициативу и одушевленное отношение к своей деятельности»¹.

Взгляды В. В. Зеньковского на проблему соотношения воспитания и обучения были созвучны представлениям его выдающихся предшественников, чей опыт и педагогическое наследие, безусловно, сказались на его мировоззренческих позициях и нашли отражение в его концепции духовного воспитания личности. Так, К. Д. Ушинский в свое время высказал мнение, что воспитание нравственности (в широком смысле этого слова) гораздо важнее, чем «развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его интересов»². Подобных воззрений на данную проблему придерживался и П. Д. Юркевич, определявший саму педагогику как «науку о воспитании духа»³. В контексте вышесказанного мыслил и С. А. Рачинский, считавший, что «искреннее благочестие, ... интерес к вопросам веры и духа... становятся могучими будильниками ума и впоследствии поддерживают те навыки и знания, которые приобретены учениками в школе»⁴.

Как мы уже отмечали выше, в свое время П. Д. Юркевич определил педагогику как науку о воспитании духа. Это определение, несмотря на внешнюю лаконичность, полно глубокого смысла. Оно не только определяет предмет воспитания, но и предполагает внутренне сущностно обусловленный процесс педагогического воздействия на последний. Выводя свои построения из христианского учения о природе человека, П. Д. Юркевич, как и В. В. Зеньковский, подчеркивал приоритетность духовного воспитания над эмпирическим: «Человек как сын Божий одарен в своем внутреннем существе духом... Только дух человека с его стремлением к истине и

---

¹ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 11–12.

² Ушинский К. Д. Полное собрание сочинений. В 11 т. М.-Л., 1961. Т. 2. С. 431.

³ Юркевич П. Д. Курс педагогики. С приложениями. М., 1869. С. III–IV.

⁴ Рачинский С. А. Сельская школа. М., 1991. С. 73.

доброту, Богоподобию есть цель, все прочее... суть средства...»¹. Идеи П. Д. Юркевича о соответствии возрастов духа возрастам тела и в этой связи о роли и месте воспитания, о природе человеческой личности, о приоритетности духовного воспитания и др. во многом созвучны, но не тождественны подобным, лежащим в основании педагогических представлений В. В. Зеньковского. В отличие от П. Д. Юркевича, опиравшегося в вопросах о ступенях и формах раскрытия духа в эмпирической жизни ребенка, отрока и юноши на учение Аристотеля о феноменологии духа, изложенное последним в его «Риторике», В. В. Зеньковский усматривал источник смены фаз в развитии ребенка непосредственно в различном соотношении духовной и эмпирической сфер личности (к которой относятся и психическая), а саму последовательность этих фаз выводил из интеллектуальной устремленности духовного начала к выражению в эмпирии, имеющей инструментальное значение в смысле своей подчиненности логике духовного развития. Детство с этих позиций рассматривалось им как этап развития личности, как этап (бесконечного по своей сути) духовного становления. Такой посыл и обусловил выдвижение в качестве основополагающих принцип приоритетности духовного воспитания над эмпирическим и принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания.

Оба принципа базируются на ключевом для концепции представлении о первичности духовной сферы в структуре личности. Поскольку эмпирическое начало связывалось В. В. Зеньковским с реальной земной жизнью, а духовное – с абсолютным бытием, то есть вечной жизнью, то приоритет духовного воспитания над эмпирическим означал, что основная задача воспитания – подготовка к жизни в вечности. Жизнь в настоящем как жизнь в вечности – вот идеал воспитания, выдвигающий на первый план сферу абсолютных ценностей.

---

¹ Юркевич П. Д. Курс педагогики. С приложениями. М., 1869. С. 5.

Идея о жизни в настоящем как жизни в вечности своими корнями уходит в христианское учение о человеке как творении Божиим, несущим в себе духовное начало – образ Божий, «который является проводником никогда не прекращающейся связи с Богом»¹ и, следовательно, залогом духовного бессмертия человека. О представлениях В. В. Зеньковского «о жизни после смерти»² мы можем судить на основании его «Апологетики», в которой автор, выступая как теолог, опираясь на учение известного русского философа Л. М. Лопатина о сверхвременной природе человеческого «Я», а также на богослужебные тексты, свидетельствующие о жизни души после смерти (понятие души употребляется здесь в общепринятом с позиций христианского вероучения смысле как носительницы духовного начала), подводит читателя к выводу, что, «уходя в другой мир, человек уносит с собой и добрые и злые дела; человеческие страсти, его внутренние движения закрепляются через связь с духовной сферой... Поэтому, живя здесь, человек живет в вечности – вечности светлой (Бог) или в вечности темной (дьявол) – и смерть не есть и не может быть уничтожением всего человека»³. При этом интересен сам подход мыслителя к факту смерти, которую он рассматривает не только как фактор «казни», унижения человека, но, главным образом, как фактор, бросающий новый свет на смысл жизни как подготовку к жизни в вечности. Это сознание соединенности земного и вечного и вполне допустимое предположение, что жизнь ребенка может оборваться раньше, чем воспитание выполнит стоящие перед ним задачи, безусловно, определили осознание В. В. Зеньковским основного смысла воспитания как идеи спасения души ребенка от подчинения злу, изменным интересам и страстям. Все это и обусловило понимание им цели воспитания с позиций христианской антропологии как «помощи детям в

---

¹ Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 327.

² Там же. С. 232.

³ Там же. С. 238.

освобождении их от власти греха через благодатное наполнение, находимое в Церкви, помощь в раскрытии в них образа Божия»¹.

В свете вышесказанного В. В. Зеньковский предлагал следующую трактовку воспитания: «В воспитании мы «ведем» дитя, «помогаем» ему достичь такой силы личности, при которой оно достаточно овладевает тайной свободы в себе; воспитание плодотворно лишь в той мере, в какой оно обращено к духовной жизни, пронизано верой в силу Божию, в человека светящую, как образ Божий, способно зажечь детскую душу любовью к добру и правде. Смысл воспитания в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить себе смысл воспитания»². Такая трактовка воспитания со всей очевидностью свидетельствует о том, что на первый план В. В. Зеньковским выдвигались проблемы духовного воспитания, а точнее «духовного устройства»³ личности, разрешение которых виделось ему в восстановлении целостности духовной сферы личности и наиболее полном ее эмпирическом проявлении, а так же в гармоничном соотношении индивидуального и социального в душе ребенка. Кстати, о последнем ученый писал еще в одной из ранних своих работ «Социальное воспитание, его задачи и пути»⁴.

Характерной особенностью понимания духовного воспитания с позиции христианской антропологии является его несводимость к формированию индивидуально выраженных в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей – идеальной потребности познания (мира, себя) и социальной потребности жить, действовать «для других». Предвидя возможные

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 152.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 133.

⁴ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 14–20.

трудности в толковании сущности духовного воспитания личности с позиций христианской антропологии, В. В. Зеньковский писал: «... духовная жизнь есть не просто «приобщение к миру ценностей», не есть даже «религиозная жизнь вообще», а имеет в каждом свою индивидуальную задачу, свою имманентную логику, т. е. включает в себя «крест». Эта внутренняя связанность и имманентная логичность в жизни человека существенно связана с образом Божиим в нас... Раскрытие образа Божия в нас есть задача, особая у каждого. Мы призваны к творчеству, к разрешению этой задачи, к «несению» своего креста»¹.

Приоритетность духовного воспитания над эмпирическим отнюдь не означала оторванности развития личности от ее физической, социальной, психической жизни, но предполагало иерархическую взаимосвязанность всех этих сторон и их инструментальное значение в развитии основного начала личности – духовного начала. В этой связи характерно следующее высказывание В. В. Зеньковского: «В путях воспитания мы не имеем «линейного» ряда ценностей, но должны установить и здесь иерархический принцип. Развитие эмпирической стороны в личности есть подлинная и действительная, но все же относительная (в силу инструментальности своей функции) ценность, – а развитие духовной сферы есть соотносительная ей, но не относительная ценность: нельзя отрывать эмпирию личности от ее духовной жизни, нельзя впадать ни в педагогический эмпиризм, ни в педагогический идеализм – обе крайности не правы в своем обособлении, – истина лежит в воспитании целостной личности и иерархическом ее строе»².

Подход к личности с позиций христианской антропологии, в свете которой «духовное начало есть корень и источник индивидуальности в человеке, источник его неповторимости во всей живой

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 54.

² Там же. С. 132–133.

целостности состава человека»¹, обуславливало подход В. В. Зеньковского к ведущим направлениям воспитания (физическому, эстетическому, половому, религиозно-нравственному, интеллектуальному) как опосредствующим духовное воспитание личности путем воздействия последних на эмпирическую сферу, объективирующую духовное начало. Представления В. В. Зеньковского о роли и месте эмпирического (психофизического) воспитания личности в его педагогической концепции во многом предопределены принципом опосредствующего значения эмпирического воспитания, обусловленного неразрывной связанностью эмпирической и духовной сфер личности. Не случайно столь неприемлема для В. В. Зеньковского идея реинкармации, предполагающая случайную, внешнюю, прерывающуюся связь эмпирического, телесного и духовного в человеке². Напротив, В. В. Зеньковским постоянно подчеркивалось, что обе сферы «неразрывно и неповторимо личностны в живой и интимнейшей связности, в подлинной целостности они имеют единую жизнь. Как эмпирическое развитие одушевляется и направляется духовным началом, так и духовное начало нуждается в эмпирии, которой оно опосредуется в своем выражении»³.

Принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания прежде всего подчеркивает «инструментальное значение»⁴ психофизического развития личности для ее духовного становления, что несомненно подтверждает следующее высказывание ученого: «Оправданность, законность и существенная ценность эмпирического развития, понятого как начало опосредствования духовной жизни на пути ее укрепления в Боге и освобождения от исконной раздвоенности в духовной стороне, ведет к уяснению того, что значит развитие эмпирической личности в ребенке, каков его смысл,

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 150.

² Там же. С. 62–64.

³ Там же. С. 104–105.

⁴ Там же. С. 132.

какова его функция. Это развитие, осмысляемое в свете учения о духовном начале, иерархически связывающем все в человеке, должно служить цели спасения личности через освящение и преобразование эмпирического естества»¹.

Принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания определяет внимание В. В. Зеньковского к проблеме дисциплины, причем характерной особенностью его подхода становится провозглашение личности ребенка и его стремления к максимальной реализации своих возможностей (самоактуализации) – высшей ценностью и конечным результатом педагогического процесса, что становится возможным лишь при организации педагогического процесса на гуманистических началах. Не случайно В. В. Зеньковский подчеркивал, что «дисциплина не имеет ни самодовлеющей ценности, ни значения охранения отвлеченных принципов: она не должна подавлять духовную жизнь, если последняя принимает аритмический характер, ибо нет никакой ценности в том, чтобы торжествовала отвлеченная мораль как таковая... То, к чему мы должны стремиться при педагогическом вхождении в детскую жизнь, есть завоевание детского сердца, обращение к свободному движению этого сердца в ту сторону, в которую мы хотим направить его»².

В преобразении эмпирического естества путем педагогического воздействия В. В. Зеньковский усматривал возможность для ребенка «открыть в себе духовный мир»³, «понять свой крест, усмотреть внутреннюю тему жизни, понять, как она может воплотиться в данных условиях существования»⁴, наконец, помочь ребенку осознать и оценить свои далекие от совершенства мысли,

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 153.

² Там же. С. 136–138.

³ Там же. С. 48.

⁴ Там же. С. 53.

чувства, поступки, пробудить в нем присущие личности способности к угрызениям совести, раскаянию, стремление стать лучше... В конечном итоге, все направления эмпирического воспитания способствуют тому, чтобы человек как можно успешнее реализовал себя в земной жизни, выполнил свой крест и приблизился тем самым к жизни вечной.

Одним из важных теоретико-педагогических достижений концепции В. В. Зеньковского является разработка проблемы ступеней и форм духовной жизни ребенка и, соответственно, целей и средств духовного воспитания в разные возрастные периоды. Существенную новизну в педагогическую теорию вносит не сам факт создания ученым собственной возрастной периодизации, а детальный анализ взаимодействия эмпирической (психофизической) сферы и духовного ядра личности. Поскольку результаты этого анализа выявляют существенные различия между содержанием, способами, основными характеристиками духовной жизни в разные возрастные периоды, одним из принципов концепции духовного воспитания личности, созданной В. В. Зеньковским, становится принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности. Этот принцип предполагает, что каждому возрастному этапу соответствует своя актуальная цель, отражающая суть этого возраста, обусловленную его духовной характеристикой. Задача учителя, опираясь на интуицию и наблюдения, понять актуальную для данного этапа цель воспитания, отрефлексировать ее и выбрать адекватные поставленной цели средства ее реализации. При этом как цель, так и средства ее реализации должны быть концептуально обусловлены, то есть постановка целей и выбор средств их достижения должны быть ограничены основополагающими принципами, положенными в основание концепции и обоснованными непосредственно вытекающим из основ христианской антропологии представлением о личности как носительнице духовного начала, как образе и подобию Божию.

Цель духовного воспитания, выводимая из этого представления, – «помощь детям в раскрытии в них образа Божия, вошедшего в природу и освятившего ее»¹. С точки зрения целеполагания, данный принцип означает, что приближение к основной цели осуществляется через реализацию ряда целей, различных для каждого возрастного периода через адекватные им средства.

В разные периоды творчества для В. В. Зеньковского были характерны несколько различные подходы к проблеме личности, пониманию и трактовке ее сущности, а также обусловленное этим соответствующее понимание целей воспитания. Но за всеми этими подходами со всей очевидностью прослеживается predeterminedность процесса целеполагания положенной в основу педагогического процесса концепцией личности. Так, если в работе «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911 г.) личность трактовалась В. В. Зеньковским как целостный «психический организм, ... как индивидуальность»², то соответственно и задача воспитания понималась им как «помощь в раскрытии индивидуальности в детях»³. В работе «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918 г.) ученый подходил к личности как некоей биосоциальной целостности, в которой различал «полюс индивидуальности и полюс социальности», вокруг которых сосредотачивались все психические процессы⁴, соответственно и задача воспитания виделась ему в создании условий для гармоничного развития названных полюсов личности, что сохранило бы ее целостность и индивидуальность и создало бы возможность для проявления присущей ей от природы социальности⁵. Если же

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 152.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 820.

³ Там же. С. 819.

⁴ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 41.

⁵ Там же. С. 17–20.

в очерке «О педагогическом интеллектуализме» (1923 г.) личность рассматривалась ученым как некая совокупность «натурального», проявляющегося через психофизическую (эмпирическую) сферу, и «идеального», «открывающегося в человеке как его высшая сила, источник его творческого начала»¹, то и цель «воспитательного воздействия» виделась В. В. Зеньковскому в оказании «помощи ребенку в поиске своей идеальной формы, в которой личность достигает своего высшего творческого расцвета»². Эта же закономерность прослеживается и в других работах ученого.

Как показал проведенный анализ, понятие личности, выведенное из основ христианской антропологии и исходящее из положения о том, что личность есть источник собственного развития, что она единственная способна выступать причиной самой себя, что сама личность – целостность, внутренне связанное единство, сфокусированное вокруг духовной структуры, становится для мыслителя основным и центральным понятием его концепции духовного воспитания. С позиций христианской антропологии как теоретико-методологической основы концепции, цель воспитания – «развитие начала личности»³, как помощь ребенку в процессе самоактуализации, т. е. в стремлении к возможно более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, понимаемом в свете христианского учения о человеке как «помощь в раскрытии в них Образа Божия»⁴, осознании логики духовного развития, нравственного самосовершенствования. Названная цель определяет место воспитания в процессе духовного становления личности, его подчиненность задаче обеспечить саморазвитие личности, соответствовать логике этого процесса,

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 14–16.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 104.

⁴ Там же. С. 152.

логике самодетерминации. Воспитание не заменяет процесс саморазвития, оно лишь помогает ему. Не случайно само «воспитание» в понимании В. В. Зеньковского носит характер «помощи», о чем свидетельствуют приведенные выше цитаты из различных как по содержанию, так и по времени написания работ. Как показал анализ литературы, в ряде публикаций В. В. Зеньковский употребляет понятие «педагогическое воздействие»¹, казалось бы, противоречащее гуманистической установке его концепции духовного воспитания личности. Однако сущностно-контекстуальный, а не лексико-терминологический анализ данного понятия позволяет снять это кажущееся противоречие: «лишь в религиозных перспективах становится обязательным педагогическое воздействие по отношению к тем, в ком индивидуальность лишь задана, лишь намечена»²; «цель педагогического воздействия может быть понята как раскрытие образа Божия в детях через подготовку их к жизни в этом мире и к жизни вечной»³.

Божественная заданность личности обуславливает возможность ее спасения, на ней основана вера педагога в исполнимость цели, потенциальность же влечет за собой свободу выбора пути духовного развития личности (в том числе выбора между темной и светлой духовностью), на ней основана необходимость педагогического воздействия через подготовку детей к жизни в этом мире и к жизни в вечности.

Принципиальной особенностью отношений учителя и ученика в концепции В. В. Зеньковского является верховная роль

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 20; Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 853; Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.». Париж, 1960. С. 41.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 853.

³ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 41 и др.

веры педагога в Бога и, как следствие, в божественную сущность глубинной метафизической сферы личности каждого ребенка. Вера выступает не только предпосылкой, фоном, способствующим совершенствованию воспитательного процесса, но непосредственной, основной его движущей силой. Сила и глубина веры дает человеку возможность Именем Бога творить чудеса: одна только вера учителя-проповедника способна привести учеников к спасению. «Выпрямление нравственного существа... идет лишь там, где есть вера в достижимость его»¹, – писал В. В. Зеньковский еще задолго до создания им концепции духовного воспитания личности, выведенной из основ христианской антропологии и опирающейся на основные идеи христианского вероучения о мире и человеке.

Разводя анализируемую концепцию с другими, современными ей, в частности, с вальдорфской педагогикой, необходимо подчеркнуть, что грандиозность возможностей веры у В. В. Зеньковского никогда не приобретает магического характера. В ней нет «техники» которая гарантированно ведет к «угадыванию и управлению некими закономерностями, которым подчинена естественная духовная жизнь»². Такого рода работа над собой, хотя и состоит из «добрых дел», удаляет от Бога и ведет к усилению темного полюса духовности. Вера педагога в ученика в концепции В. В. Зеньковского не столь инструментальна как в концепции Р. Штайнера, но это не уменьшает ее роли, а лишь подчеркивает реалистичность подхода православной педагогики к проблеме добра и зла в душе каждого ребенка. Духовное происхождение, глубокая укорененность зла в метафизической сфере личности объясняет и частично оправдывает слабость человека, не способного без Божьей помощи

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 853.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 55–66.

достигнуть совершенства. Вера учителя в божественную заданность каждой личности и вера ученика в учителя как человека, несущего ему Слово Божье и обладающего большим духовного опытом восхождения к Богу через освобождение своей личности от власти первородного греха, – основа педагогических отношений в концепции В. В. Зеньковского. Вера учителя первична, она может зажечь веру ученика. На вере основана любовь к ученику, без которой невозможно соединение добра со свободой. Любовь в православной педагогике влечет за собой ответственность за ребенка, которая не позволяет отказаться от педагогического воздействия, необходимости не предоставлять ребенка ложно понимаемой «свободе», а вести его к добру. Без веры в проливаемую Богом благодать, в постоянную Божью помощь педагог не мог бы взять на себя ответственность определить, что для ребенка благо, а что зло. Поэтому педагогическое воздействие, понимаемое как помощь в раскрытии в личности образа Божия, также основано на вере.

Таким образом, можно утверждать, что В. В. Зеньковским создана концепция духовного воспитания личности, ядро которой составляет теократическая идея, определяющая представление о целостности и иерархичности личности.

Теократическая идея в приложении к духовному воспитанию определила его принципы, цель, отношения учителя и ученика, которые, в свою очередь, позволили сформировать непосредственно направленную на педагогическую практику последовательность актуальных целей и соответствующих им средств духовного воспитания на каждом возрастном этапе.

Обобщая богословские, философские, педагогико-методологические посылы, на которых строится концепция духовного воспитания В. В. Зеньковского, можно сделать следующие промежуточные выводы.

Основу педагогических воззрений В. В. Зеньковского составила христианская антропология – колоссальный пласт целостного

знания, иерархическое построение которого – вера–философия–система наук о человеке – включало педагогику в структуру общечеловеческой деятельности, направленной на достижение соборности как Царства Божия на земле. Сочетание человеческой и божественной стихий, преодоление двойственности в духовном начале личности, последовательное и многогранное осмысление проблемы ограниченности познавательных способностей разума и обращение к внерациональному знанию – вот лишь некоторые направления грандиозного «прорыва» отечественной философско-религиозной мысли XIX – XX вв., поставившего ее, по свидетельству А. Ф. Лосева, «на грань нового откровения»¹. Это позволило непосредственным предшественникам и современникам В. В. Зеньковского наметить магистральный путь «духовного делания»², в продвижении по которому могла помочь школа. Не случайно поэтому ряд выдающихся русских религиозных деятелей и философов (С. И. Гессен, В. В. Зеньковский, В. В. Розанов, С. А. Рачинский, П. Д. Юркевич и др.) непосредственно обратились к педагогическим проблемам. В. В. Зеньковский по праву занимает в этом ряду одно из ведущих мест, поскольку он не только внес большой вклад в теорию педагогики, посвятив ряд работ проблемам педагогики и психологии и создав целостную концепцию духовного воспитания личности, выведенную из основ христианской антропологии, но и возглавил религиозно-педагогическое течение, проявившее себя как теоретически, так и практически в условиях эмиграции.

Методологическая установка, утверждающая примат веры над знанием, обусловила очень важный аспект, без учета которого невозможно анализировать педагогическую концепцию В. В. Зеньковского. Возможность глубинного проникновения в ее суть и дух, принятия и следования основным идеям и принципам концепции

¹ Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 235.

² Русский космизм: Антология философской мысли / под ред. Семенов С. Г., Гачевой А. Г. М., 1993. С. 66.

может быть основана только на вере. Ведущие идеи христианской антропологии вытекают из основ православия и не требуют рациональной доказательности. В связи с этим в педагогическом творчестве В. В. Зеньковского очевиден приоритет чувственных, интуитивно-эстетических средств познания над логико-дискурсивными.

Основные идеи христианской антропологии – тварности мира и примата личности над бытием, личности как образа и подобия Божия, Церкви как соборного единства в Боге свободных духовных личностей – определяют такую значимую для педагогики методологическую установку как свобода воли человека, который сам несет ответственность перед Богом и, соответственно, вправе пройти свой путь духовного воспитания.

Идея тварности мира как ведущая идея христианской антропологии вывела В. В. Зеньковского на проблему бытия и обусловила признание центрального и верховного значения личности, ее примата над бытием. Соответственно истинным объектом воспитания становился внутренний строй души, а не внешнее поведение человека, что и обусловило приоритетность духовного воспитания над эмпирическим (психофизическим).

Мысль о неподсудности личности никому, кроме себя и Бога, лишая педагога однозначных нормативных клише, должна была придать процессу духовного воспитания персоналистичность, и позволить, учитывая все препятствия в борьбе за человеческую душу, сохранить веру в нее и надежду на ее спасение.

Другая основополагающая идея христианской антропологии, вытекающая из идеи тварности мира, – идея личности как образа и подобия Божия, как носительницы духовного начала, обусловила аксиологический подход к личности как самоценности высшего порядка, обозначив тем самым меру ответственности педагога и одновременно широту его возможностей и значимость его миссии. Подходы В. В. Зеньковского к личности с позиций христианского вероучения обусловили как личностную ориентацию

воспитательного процесса, так и общечеловеческий и гуманистический характер педагогической деятельности в целом.

Идея натуральной и благодатной соборности и идея Церкви как соборного единства в Боге свободных духовных личностей как основополагающие идеи христианской антропологии, сказались на подходах В. В. Зеньковского к проблемам взаимоотношения личности и социума, носящим не только педагогический, но и культурологический характер, обусловив их христоцентрическую ориентацию.

Принципы, цели и средства, особенности отношений учителя и ученика в рассматриваемой концепции были predeterminedены представлениями о личности, выработанными Православной Церковью и отрефлексированными В. В. Зеньковским с учетом взглядов религиозных философов и педагогов конца XIX – начала XX вв.

Согласно концептуальным идеям В. В. Зеньковского личность характеризуется неповторимостью своего бытия, обусловленной метафизическим ядром, не выводимым из психики, а лишь объективирующимся через нее. Метафизическое ядро (внеэмпирическая составляющая) обуславливает заданность и, одновременно, потенциальность каждой личности, принципиальную неисчерпаемость ее в эмпирическом выражении. Двойственная природа личности – ипостась как метафизическая основа личностного бытия и психофизическая сфера – обуславливает ее иерархичность: приоритет духовного начала, заданного божественной сущностью, над психофизическим (эмпирическим), связанным с тварным происхождением. Представление о личности как источнике собственного развития, как о внутреннем единстве, сфокусированном вокруг духовной структуры (ипостаси), определяет ее целостность.

В реальной жизни человека происходит раздвоение направлений духовной жизни: обращение к полюсу добра или полюсу зла. Это объясняется не только метафизической и психофизической

сферами личности, но, что значительно усложняет проблему, существованием основанного на первородном грехе разделения духовной сферы на светлую и темную духовность. Человек свободен либо преодолевать, либо углублять свое духовное раздвоение.

Структура личности, по В. В. Зеньковскому, включает в себя духовную и психофизическую (подчиненную ей) составляющие, причем духовная, определяющая абсолютную единичность личности и выступающая залогом ее целостности, неоднородна: в ней присутствует изначальная греховность, связанная с отходом от Бога, но в наиболее глубинных сферах неизменно пребывает образ Божий.

Представление о целостности и иерархичности личности выступает у В. В. Зеньковского концептуальным ядром, которое зиждется на теократической идее и обуславливает принципы, цели и средства духовного воспитания. Теократическая идея позволяет обращаться в процессе воспитания к глубинной метафизической сфере личности, силы которой не находятся ни в распоряжении ни ее самой, ни окружающих, в том числе и педагогов. Теократическая идея в приложении к реальной судьбе каждого ребенка проявляет себя в закономерности, которая в христианстве именуется «крестом». Крест – логика духовного пути каждого человека – в очень незначительной степени зависит от внешних коллизий, однако, поскольку он в основном определяет содержание жизни, принципы и цели духовного воспитания напрямую связаны с ним. Поскольку крест определяется Богом, педагогическое руководство личностью не способно повлиять на его суть, но может способствовать его внутреннему усмотрению, поиску путей его воплощения. Ввиду того, что путь осмысления и исполнения креста неповторим, одним из основополагающих в концепции В. В. Зеньковского становится принцип личностной ориентации воспитательного процесса. Он означает направленность воспитания на личность, которая изначально мыслится как социальная (прообраз такого сущностного единства – Троица в Боге, а в

человеческой жизни, т. е. в эмпирическом выражении, это явление соборности). В конечном счете принцип личностной ориентации воспитательного процесса означает направленность воспитания личности на вхождение ее в состояние благодатной соборности или вхождения в Церковь через натуральную соборность как внутреннюю проницаемость личности для социальных влияний.

Представление об иерархической структуре личности обусловило в концепции В. В. Зеньковского принципиальный отказ от широко распространенной задачи ее «гармонического» развития и строгое определение педагогических приоритетов.

Принцип приоритетности воспитания над образованием обусловливается иерархичностью психофизического начала личности, в котором различаются сферы, более или менее связанные с ее духовным началом. По убеждению ученого, основные силы души заложены в эмоциональной сфере, интеллектуальная же является вторичной. Поскольку образовательную функцию школы В. В. Зеньковский связывал с интеллектуальным воспитанием, то решающим моментом для определения приоритета в дихотомии «образование – воспитание» стало представление об опосредованности и недостаточной действенности средств интеллекта в отношении глубины души. Поэтому воспитание как формирование эмоционально окрашенного отношения, ценностных ориентиров – первично. Вторичность образования как овладения системой знаний и пути формирования научного, вернее, наукообразного мировоззрения базируется и на детально раскрытой русскими религиозными мыслителями односторонности и ущербности рационального способа постижения мира. В этом смысле критика В. В. Зеньковским модели просвещенческой школы также подтверждает принцип приоритета воспитания над образованием.

Принципы приоритетности духовного воспитания над эмпирическим и опосредствующего значения эмпирического воспитания базируются на основополагающем представлении о первичности

духовной сферы в структуре личности. Поскольку эмпирическое начало связывалось В. В. Зеньковским с реальной земной жизнью, а духовное – с абсолютным бытием, то есть вечной жизнью, то приоритет духовного воспитания над эмпирическим означал, что основная задача воспитания – подготовка к жизни в вечности.

Принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания обусловлен неразрывной связанностью эмпирической и духовной сфер личности. Этот принцип определяет внимание В. В. Зеньковского к физическому, половому, религиозно-нравственному, социальному, эстетическому, интеллектуальному воспитанию, к проблеме дисциплины. Все направления эмпирического воспитания способствуют тому, чтобы человек как можно успешнее реализовал себя в земной жизни, выполнил свой крест и приблизился тем самым к жизни вечной.

Одним из важных теоретико-педагогических достижений концепции В. В. Зеньковского является разработка проблемы ступеней и форм духовной жизни ребенка и, соответственно, целей и средств духовного воспитания в разные возрастные периоды. Существенную новизну в педагогическую теорию вносит детальный анализ взаимодействия эмпирической составляющей и духовного ядра личности, осуществленный ученым. Поскольку результаты этого анализа выявляют существенные различия между содержанием, способами, основными характеристиками духовной жизни в разные возрастные периоды, одним из принципов духовного воспитания становится принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности. Этот принцип означает, что приближение к основной цели духовного воспитания – «помощь детям в раскрытии в них образа Божия, вошедшего в из природу и освятившего ее»¹, – осуществляется через реализацию ряда целей, различных для каждого возраста, через адекватные им средства.

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 152.

Божественная заданность личности обуславливает ее спасение, на ней основана вера педагога в исполнимость цели, потенциальность же влечет за собой свободу выбора пути духовного развития личности (в том числе выбора между светлой и темной духовностью), и на ней основана необходимость педагогического воздействия через подготовку детей к жизни в этом мире и к жизни вечной.

Принципиальной особенностью отношений учителя и ученика в концепции В. В. Зеньковского является верховная роль веры педагога в Бога и, как следствие, в божественную сущность метафизической сферы каждого ребенка. Вера выступает основной движущей силой воспитательного процесса. На ней основана любовь к ученику, без которой невозможно соединение добра со свободой. Любовь в православной педагогике влечет за собой ответственность за ребенка, которая не позволяет отказаться от педагогического воздействия. Без веры в проливаемую Богом Благодать, в постоянную Божью помощь педагог не мог бы взять на себя ответственность определить, что для ребенка благо, а что зло. Поэтому педагогическое воздействие, понимаемое как помощь в раскрытии в личности образа Божия, также основано на вере.

Глава 2

ЦЕЛИ И СРЕДСТВА ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО

§ 1. Принципы отбора целей и средств духовного воспитания личности в педагогической концепции В. В. Зеньковского

Проблема отбора целей и средств воспитания является одной из наиболее сложных и многоаспектных в педагогической теории и практике. Благодаря своему иерархическому характеру цель воспитания обеспечивает взаимосвязь всех элементов педагогического процесса как целеполагающей и целереализующей деятельности. Реальными же особенностями средств определяются особенности полученных результатов, поскольку результат человеческой деятельности, в том числе и педагогической, есть функция средств, а не функция цели. Поэтому анализ цели и средств воспитания оказывается одним из ключевых моментов в анализе педагогической деятельности и ее результатов. Рассматриваемая проблема имеет непосредственное отношение к историко-педагогическому обоснованию стратегии развития отечественного образования с аксиологических позиций. Задача отбора целей и средств воспитания является одной из наиболее актуальных для современной школы и педагогики. Но ее невозможно решить успешно, не принимая во внимание исторический опыт и многообразие существующих педагогических концепций. Концепция В. В. Зеньковского, выведенная из основ христианской антропологии, являет собой яркий пример непротиворечивого, целостного подхода к отбору целей и средств воспитания.

Современное представление о соотношении целей, средств и результатов деятельности, в том числе и педагогической, предполагает их взаимообусловленность и органическое единство, а

также возможность взаимного перехода друг в друга. В этой связи хотелось бы сослаться на столь авторитетный источник как «Основы общей психологии» С. Л. Рубинштейна, где автор, анализируя деятельность субъекта, указывает, что «поскольку конечная цель деятельности достигается в целом ряде действий, результат каждого из этих действий, будучи по отношению к конечной цели средством, является вместе с тем для данного частного действия целью»¹. Этой же точки зрения на данную проблему придерживается и Ю. П. Азаров, считающий, что «диалектика цели, средства и результата состоит в том, что они, говоря словами Гегеля, «постоянно меняются местами» и переходят друг в друга. Именно поэтому не представляется возможным рассматривать каждую из вышеназванных категорий изолированно»².

Приступая к анализу целей и средств духовного воспитания личности в концепции В. В. Зеньковского, необходимо уточнить категориальный аппарат, используемый в работе.

В исследованиях по проблемам целеполагания и мотивации личности: В. Г. Асеева³, В. С. Безруковой⁴, С. А. Расчетиной⁵, С. Л. Рубинштейна⁶, П. М. Якобсона⁷ и др. под целью понимается идеальное мысленное предвосхищение результата деятельности. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует человеческую (педагогическую) деятельность. Выступая в качестве начального элемента и конечного критерия результатив-

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 2. С. 41.

² Азаров Ю. П. О целях и средствах воспитания // Вожатый. 1974. № 1. С. 37.

³ Асеев В. Г. Акмеологические особенности значимого пространства личности // Акмеология. 2009. № 3. С. 42–45.

⁴ Безрукова В. С. Основные категории теории воспитания и их функции в развитии педагогической науки: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 1983. С. 186.

⁵ Расчетина С. А. Взаимосвязь целей и методов воспитания в воспитательном процессе: дис. ... д-ра пед. наук. Л., 1989. С. 12.

⁶ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1989. Т. 2. С. 41, 187.

⁷ Якобсон П. М. Почему надо воспитывать чувства детей. М., 1964. С. 9–12.

ности педагогической деятельности, цель задает структурную основу и обеспечивает взаимообусловленность всех компонентов педагогического явления, обобщает их благодаря своему иерархическому характеру.

В. В. Зеньковским цель понималась как мысленное представление, являющееся причиной некоторого предмета, состояния, процесса. Цель выступала как субъективное побуждение, противостоящее объективности. Такая цель могла быть как целью человека, так и целью провиденциальной. В соответствии с этими представлениями цель человека может быть понята и как частная цель его непосредственной деятельности, и как абстрактный идеал, к которому человек стремится. Частные цели рассматриваются в этом случае как не имеющие автономного внутреннего смысла и истинности, а черпающие их из соответствующих более общих целей, носящих чаще всего аксиологический характер. Достижение частных целей никогда не исчерпывает содержания окончательных целей, а приводит каждый раз к созданию предмета или явления, которые находят свое оправдание и смысл в соответствующих более общих целях. Истинной целью могла быть только безусловно значимая, всеобщая и бесконечная по содержанию цель, которой, в конечном итоге, оказывалось раскрытие образа и подобия Божия в личности ребенка. Только в отношении к этой цели находят свой смысл и оправдание как частные (актуальные) цели, конкретизирующие общую и являющиеся, по сути, ее определяющими аспектами: раскрытие творческих способностей человека, развитие начала свободы, развитие связи с социальной средой¹, так и всеобщие по содержанию цели. В конечном счете, именно человек оказывается «тем ради чего» и именно о человеке нельзя сказать «ради чего он сам»².

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 104.

² Андреев Д. Л. Роза мира. М., 1993. С. 79.

Подход В. В. Зеньковского к проблеме целеполагания предвосхищает многие поиски современных исследователей в области целеполагания. Аксиологическая ориентация данного подхода, прежде всего выражающаяся в признании человека самоценностью высшего порядка, позволяет решать столь важную для обоснования стратегии развития отечественного образования задачу как приобщение подрастающего поколения к системе духовных ценностей, имеющих непреходящее значение.

Как мы уже отмечали выше, цель человеческой деятельности, в том числе и педагогической, становится конкретно-достижимой целью, а не абстрактным идеалом, только соединяясь со средствами реализации. При этом не допустима как фетишизация цели, ведущая к оправданию любых средств, так и фетишизация средств, которые, обладая известной самостоятельностью, могут изменить процесс движения к намеченной цели. Избежать подобной абсолютизации как целей, так и средств педагогической деятельности помогают принципы, основоположения, обуславливающие особенности взаимодействия цели и средства ее достижения в теории и практике учебно-воспитательного процесса¹. В структуре педагогического процесса принципы выступают в качестве связующего звена в цепочке «цель – средства – результат». Они интерпретируют цель, обеспечивают ее соединимость со средствами реализации, тогда как непосредственный прямой переход от цели к средствам обедняет педагогический процесс, лишает его единой направленности, целостности. Поэтому лишь обусловленность отбора средств основополагающими принципами обеспечивает достижимость результата, наиболее адекватного поставленной цели, как актуальной для данного возрастного периода или этапа педагогической деятельности, так и общезначимой.

---

¹ Безрукова В. С. Основные категории теории воспитания и их функции в развитии педагогической науки : дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 1983. С. 222.

Основопологающие принципы концепции В. В. Зеньковского не только определяют логику построения воспитательного процесса и управления им, но и выступают в качестве критериев оценки результатов педагогической деятельности, а также, что для нас особенно важно, обуславливают выбор целей и средств духовного воспитания личности, то есть выполняют функцию критериев их отбора и определяют границы вариабильности средств, за пределами которых идет уже разрушение цели. Поскольку, как показывает практика, цель всегда концептуально обусловлена, то внедрение цели, значимой в рамках данной конкретной концепции, в чуждую ей приводит к утрате целью своей актуальности, значимости. Выбор же средств реализации цели, не обусловленных основополагающими идеями и принципами концепции, приводит не только к несовпадению цели и результата деятельности, но и к уничтожению цели как мысленного предвосхищения результата деятельности, в том числе педагогической.

Теократическая идея как ведущая идея концепции В. В. Зеньковского не только предполагает построение педагогического процесса в свете христианской антропологии, исходящей из представления о личности как носительнице духовного начала, как образа и подобия Божия, что и обусловило выдвижение в качестве общезначимой цели воспитания «помощь в раскрытии образа Божия»¹ в личности ребенка, но и требует религиозного осмысления средств воспитания. Это находит отражение в трактовке основных направлений воспитания личности (физического, морального, полового, эстетического, социального и др.) с позиций христианского вероучения. Так, моральное воспитание, по мнению В. В. Зеньковского, должно быть построено «в линиях мистиче-

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 153–154.

ской морали, какую развивает христианство», «социальное воспитание должно быть связано с идеей Церкви как благодатной общности» и т.д.¹

Принцип личностной ориентации воспитательного процесса обусловил подход к последнему как к процессу актуализации личностного начала в человеке, предполагающему глубокое изучение сложного внутреннего мира, мотивационной сферы и эмоционального состояния личности, учета ее потребностей и интересов. Не случайно В. В. Зеньковский подчеркивал, что «поскольку дело воспитания свободно в постановке своих задач, поскольку оно не стеснено тем, что ему навязывается обществом или государством, оно всецело обращено к личности ребенка, направлено на развитие и раскрытие личности, ее своеобразия, ее даров и сил»². Принцип личностной ориентации воспитательного процесса обусловил внимание В. В. Зеньковского к условиям раскрытия творческих способностей ребенка, его личностного самоопределения, самообразования и духовного роста. Об этом убедительно свидетельствуют следующие высказывания ученого: «... перед каждым ребенком открыта своя дорога развития, открыты свои возможности творчества, ... воспитательное воздействие на детей должно заключаться в том, чтобы помочь им стать в жизни самостоятельными людьми и найти свою идеальную форму, в которой личность достигает своего высшего творческого расцвета»³, «самое важное, когда ребенок сознает, что он может создать бытие»⁴. Реализация продиктованных принципом личностной ориентации целей воспитания оказывалась возможной лишь при условии адекватного им осмысления

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 153–154.

² Там же. С. 24.

³ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 11–19.

⁴ Зеньковский В. В. Предпосылки в строительстве новой школы // Русская школа за рубежом. Прага. № 2–3. С. 213.

различных средств воспитания (игра, искусство). В этом контексте принцип личностной ориентаций воспитательного процесса предполагает своего рода «единственность» выбранного средства реализации цели, актуальной не только в смысле возрастного периода или этапа педагогического процесса, но и личностно значимой для конкретно взятого ребенка. Именно эта «единственность» и обеспечивает наибольшую тождественность цели и результата деятельности по ее достижению. «Единственность» выбранного средства не только предполагает его адекватность цели и определяет границы вариативности средства, за пределами которых идет уже разрушение цели или утрата ею личностной значимости для ребенка, но и устанавливает между средством и системой ценностных ориентаций как учителя, так и ученика, его мотивационной сферой, прямую связь. Воспитательные возможности средств могут быть реализованы наиболее полно лишь тогда, когда они находят эмоциональный отклик в душе воспитанника, то есть соответствуют уровню развития личности и логике ее самодетерминации. Эта особенность средств воздействовать на эмоциональную сферу личности не только учитывалась В. В. Зеньковским при построении учебно-воспитательного процесса в рамках концепции, но и рассматривалась как один из важнейших факторов, обеспечивающих его успешность. В подтверждение сказанного можно сослаться на следующее высказывание ученого: «Надо просто оставить ту мысль, что можно вызвать средствами интеллекта духовный подъем, религиозное или моральное вдохновение... Слова зажигают, если в них уже вложен огонь, они действуют, если за словами стоит одушевление, горячий и глубокий подъем у того, кто говорит слова. Вся полнота души, вся внутренняя сила ее насыщают слова – и от них исходит тогда огневая сила. Но и то надо сказать: необходимо, чтобы те, кто слушает и такие даже слова, отнеслись к ним с открытой душой... Нужно, чтобы установилось некое духовно-эмоциональное созвучие... В этом духовно-эмоциональном созвучии и есть вся тайна нашего

«влияния». Оно капризно, хрупко, оно свободно и аритмично, но лишь при нем наши слова проникают в чужую душу, будят в ней ответную работу, вызывают отклик»¹.

Немаловажное значение в процессе выдвижения целей и выборе средств их реализации в рамках концепции духовного воспитания личности сыграл принцип приоритетности воспитания над обучением. Названный принцип, безусловно, не отрицает целостности педагогического процесса, предполагающей взаимосвязь, взаимопроникновение и взаимообогащение процессов обучения и воспитания. Согласно ему, воспитание, обучение и развитие личности ребенка должно осуществляться в единой педагогической, личностно ориентированной системе, каковой является концепция духовного воспитания личности у В. В. Зеньковского, но в основу ее должен быть положен приоритет воспитания, понимаемого как целенаправленная помощь ребенку в процессе его самоактуализации, в раскрытии образа Божия, как осознание логики духовного развития на пути реализации своей божественной сущности. Поэтому знания, умения, навыки становятся не самоцелью, а лишь одним (и не всегда самым эффективным) средством реализации идеальной цели, особенно такого ее аспекта, как развитие через общезначимые, принятые социумом ценности, связи с социальной средой, которая, в свою очередь ведет к Соборности как имманентному свойству личности. В реализации же других аспектов цели, например, творческих возможностей, в раскрытии личностного своеобразия, эти средства, ложно претворенные, могут помешать. Поэтому В. В. Зеньковский занимает по отношению к ним охранительную позицию. Подтверждение этому мы находим в целом ряде его работ. Так, в очерке «О педагогическом интеллектуализме» (1923 г.) ученый писал: «Школа должна обучать – эта ее задача неустранима, но обучение не должно стоять на первом месте и не может

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 140.

определять ее основного плана. Она должна прийти на помощь там, где ребенок наиболее беспомощен и уязвим; должна укрепить и охранить его творческие силы, источник творческой энергии. Для подготовки к самостоятельной жизни и творческому к ней отношению необходимо развитие всей личности как целостного существа, но только надо отказаться от идеалистического понимания нашего существа, от идеи гармонического строения личности и ее гармонического развития. Личность есть некое органическое единство, в котором наблюдается иерархическое строение... Школа должна направить свое главное внимание на развитие творческих сил, на охрану творческого ядра личности... Развитие интеллекта является частной и вторичной задачей...»¹. Эта же идея высказывалась В. В. Зеньковским и в более поздней работе «Русская педагогика в XX веке» (1960 г.): «Школа должна ставить своей целью идти на помощь детям в том, в чем сами они беспомощны. Не образование интеллекта иерархически стоит здесь на первом месте, но содействие духовному росту, в котором дан ключ к общему здоровью юной души»². Таким образом, концепции В. В. Зеньковского характерна переориентация всей системы образования на личность ребенка, которая из сверхзадачи, мало влияющей на практику воспитания, становится действительно реальной ценностью. Существенно и то, что в свете этого практическими целями воспитания становятся: «выявление и раскрытие индивидуальности в детях»³, «охрана, укрепление и развитие творческих сил ребенка»⁴, помощь ребенку в осознании своей уникальности, неповторимости, своей самоценности как личности, как субъекта собственного развития,

---

¹ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. – Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 15–20.

² Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.». Париж, 1960. С. 37–38.

³ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 819.

⁴ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. – Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 18.

побуждение ребенка к самовоспитанию, духовному самосовершенствованию, помощь в осознании «своего креста, ... внутренней темы жизни, ... своих задач, которые он должен решить в своей жизни, ... которые связаны с духовными особенностями человека и остаются одними и теми же, независимо от условий, в которых человек живет...»¹. Неотъемлемым компонентом педагогического процесса в рамках концепции, безусловно, остаются и знания как усвоенный разнообразный социокультурный опыт в обобщенном виде. Однако, принципиальной особенностью концепции, как мы уже отмечали выше, является то, что знания выступают не как самоцель, а как средство достижения цели – раскрытие образа Божия в ребенке. Причем воспитывают лишь те знания, которые становятся для ребенка личностно значимыми и обладают нравственной направленностью. В качестве аргументации хотелось бы сослаться на следующее высказывание В. В. Зеньковского: «Педагогически плодотворным можно признать лишь то усвоение навыков или знаний, которое связывает их с жизнью личности для нее самой. В этом превращении извне приходящего материала во внутренне обусловленные силы и движения души собственно и заключается задача воспитателя: извне навязанное должно через воспитание стать внутренне необходимым. Этот процесс «интроцепции» ... вводит в состав личности, во внутреннюю систему ее движений и сил то, что приходит к ней извне: обойти же личность, как-то безлично привить ей что-либо, значит по существу умерщвлять и убивать начало личности»². Таким образом, в рамках концепции В. В. Зеньковского воспитание выступает как сфера духовного производства, продукт которого не просто человек, усвоивший новые знания, цели, и ценности и личностные смыслы, но и выявивший в себе существенные силы и деятельные способности, осознавший свою

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 52.

² Там же. С. 24.

единственность и целостность и стремящийся к возможно более полной актуализации своих личностных возможностей.

Подход к личности с позиций христианской антропологии существенно расширяет спектр личных проблем, включая в них проблемы как экзистенциального, так и духовного характера. В этом смысле принципиальным отличием концепции В. В. Зеньковского является освещение всех проблем воспитания с позиций основополагающих идей христианской антропологии и выдвигание в качестве «важнейших тем воспитания»¹ проблемы добра и зла в человеке, проблемы свободы и связи свободы с добром, проблемы смерти и др. В свете этих проблем духовный мир личности предстает некоей целостностью, имеющей собственную логику развития (свой «крест»), отличающейся относительной независимостью от внешней среды и способностью к саморазвитию. Духовный мир личности, ее самосознание выступают как ярчайшее проявление свободы. В целом же личность выступает как устойчивая духовная структура, задающая уровень и характер собственного формирования. То есть в концепции В. В. Зеньковского именно личность ребенка «задает» параметры всего педагогического процесса, призванного обеспечить ее саморазвитие, соответствовать логике ее самодетерминации. И в этом смысле характерной особенностью концепции является невозможность навязать извне определенный социальный стандарт, так как личностная логика педагогического процесса, а также его цель и результат – развитие внутреннего содержания личности (раскрытие образа Божия в ребенке), обуславливают его несводимость к какому бы то ни было шаблону. Поскольку результат педагогической деятельности есть функция средств, то чрезвычайную важность приобретает вопрос выбора средств реализации цели. Как писал в свое время С. Л. Франк: «цель достижима только средствами по своему существу ей не противоречащими, а ей внутренне

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 29.

родственными»¹. Поэтому при выборе средств воспитания педагог должен руководствоваться прежде всего девизом «не навреди», который предполагает, что в личности нет ничего неважного, постороннего, от чего можно было бы отказаться ради имеющегося в представлении педагога воспитательного идеала. Выбор средств воспитания должен быть подчинен задаче обеспечить саморазвитие личности, отказавшись от развития ее извне, что неизбежно требует от педагога предоставить ребенку возможность выбора, чтобы он мог найти себя, свое предназначение в жизни, чтобы он мог, наконец, реализовать свое право быть тем, что он есть. А такое «право» ребенку дает только любовь к нему. Не случайно В. В. Зеньковский писал: «есть только один путь положительного приближения к тайне души человека – путь любви к ней»².

Таким образом, лишь христиански-гуманный подход к личности ребенка, предполагающий духовный консонанс между воспитанником и воспитателем, требующий от педагога принимать ребенка таким, каков он есть, дает ребенку возможность максимально реализовать свой внутренний потенциал.

В своей работе «Проблема воспитания в свете христианской антропологии» (1934 г.), в которой, хотя и в довольно сжатом виде, изложены важнейшие положения концепции, неоднократно высказываемые и отстаиваемые автором в его публикациях, посвященных педагогической проблематике, В. В. Зеньковский подчеркивал, что «развитие ребенка идет в трех направлениях: – развитие своеобразия, основных сил, творческого начала в ребенке, – развитие в нем исконного раздвоения добра и зла и связанное с этим развитие начала свободы, – развитие связи его с социальной средой,

---

¹ Франк С. Л. Личная жизнь и социальное строительство. Прага, 1934. С. 24–25.

² Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 828.

через усвоение языка»¹. Аналогично намеченным В. В. Зеньковским трем основным направлениям в развитии личности предполагалось выделение соответствующих им групп средств воспитания. Однако в ходе работы над исследованием мы пришли к выводу о неправомерности классификации средств воспитания в казалась бы заданной самим В. В. Зеньковским логике. Это привело бы к нарушению основополагающих принципов построения духовного воспитания личности в рамках концепции и, прежде всего, принципа приоритетности духовного воспитания над эмпирическим, предполагающего «иерархическую взаимосвязанность всех сторон в личности, их инструментальное значение в развитии основного начала в личности – духовного начала»² и определяющего необходимость рассмотрения средств воспитания в их целостности, взаимосвязанности и иерархической соподчиненности как в смысле соответствия средств воспитания «духовным установкам»³ основных этапов детства, так и в смысле приоритетности тех или иных средств воспитания в определенные возрастные периоды.

С позиции данного принципа выделение В. В. Зеньковским трех основных направлений в развитии личности подчеркивает лишь целостный характер воспитания, которое должно охватывать личность в целом, во всем многообразии ее проявлений, во всем ее сложном, подчас противоречивом, взаимоотношении с самой собой, с окружающим, миром ценностей, с Богом. Кроме того, выделение соответствующих направлениям средств воспитания привело бы к односторонности и однонаправленности педагогического процесса, лишило бы его цельности. Действительно, «развитие разнообразия, основных сил, творческого начала в ребенке» неизбежно

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 104.

² Там же. С. 153.

³ Там же. С. 103.

протекает во взаимодействии с социумом, в процессе усвоения ребенком социальных норм и культурных ценностей того общества к которому он принадлежит. Социум, все то, среди чего пребывает ребенок и посредством чего он реализует себя как личность – неизбежный и неустранимый фактор личностного развития. Поэтому «развитие связи с социальной средой, через усвоение языка» есть важнейший социализирующий (и потенциально конформирующий) фактор, который необходимо учитывать при построении педагогического процесса в рамках концепции. Осознавая это, В. В. Зеньковский писал: «Нужно предоставить личности право индивидуальной апперцепции общечеловеческой культуры, и тогда усвоение ее будет творческим, зажигающим интерес, поднимающим живую умственную работу. И лишь при таком творческом усвоении, которое предполагает живую, конгениальную работу усваивающего ума, усвоение не подавляет индивидуальных замыслов»¹.

Развитие же в ребенке «исконного раздвоения добра и зла и связанное с этим развитие начала свободы» как одно из трех ведущих направлений, выделяемых В. В. Зеньковским, подчеркивает, что личность не является всецело производной, детерминированной социумом величиной: она совершает саморазвитие, самодвижение, имея для этого внутренние силы, заключавшиеся в ее внутренней противоречивости, в ее способности как творить зло, так и созидать добро, способности совершать дурные поступки и испытывать угрызения совести, раскаиваться в содеянном... Таким образом, именно в сохранении уникальной целостности структуры личности усматривался В. В. Зеньковским источник ее саморазвития и самосовершенствования, способности к самоопределению и самооценке. Это в свою очередь было возможно лишь в рамках целостного, личностно ориентированного педагогического процесса, охватывающего все основные направления,

---

¹ *Зеньковский В. В.* Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 843.

выделяемые В. В. Зеньковским, в их взаимосвязанности и взаимобусловленности.

В свете христианской антропологии личность не исчерпывается своим эмпирическим составом, «всякая личность слагается не только из того, что уже нашло свое эмпирическое выражение, но и из того, что может быть названо «внеэмпирическим», что еще не вошло в систему эмпирической жизни, что находится в темной «глубине души»¹. Вместе с тем, эмпирическая (психофизическая) сфера играет чрезвычайно важную роль в жизни личности в целом и в процессе ее духовного становления как одной из наиболее значимых ее сторон. Это связано, прежде всего, с тем, что «с тех пор, как начинается развитие эмпирической личности, духовное начало уже неотрывно связано с ним»². Поэтому организация педагогического процесса в рамках концепции духовного воспитания личности во многом определяется принципом опосредствующего значения эмпирического воспитания.

С позиции названного принципа эмпирическая сфера личности выступает как сфера «выявления, объективации»³ ее духовного начала, ее метафизической стороны, «которая определяет и направляет эмпирическое развитие души»⁴. И хотя «человек и глубже и богаче своей эмпирической личности ...»⁵, особенно это касается детской личности, которая, по словам В. В. Зеньковского, «настолько еще закрыта, неоформлена, как бы окутана каким-то туманом, сквозь который едва-едва проступают черты будущей личности, что важнейшая сторона детской личности остается невыраженной, внеэмпирической...»⁶, именно на основании

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 334.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 131.

³ Там же. С. 336.

⁴ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 338.

⁵ Там же. С. 338.

⁶ Там же. С. 339.

анализа особенностей развития психофизической сферы личности и можно с определенной долей вероятности судить об уровне духовного развития ребенка, о преобразованиях, происходящих в его духовной сфере, о направленности процесса духовного развития в сторону добра или зла, его логике. Все это и позволяет сделать процесс педагогического воздействия личностно ориентированным, направленным на конкретного ребенка, подчиненным его (ребенка) логике самодетерминации на пути реализации индивидуально-личностных особенностей и возможностей. Не случайно В. В. Зеньковский неоднократно подчеркивал, что «понятие индивидуальности охватывает в неразложимом синтезе индивидуальное и общее, неповторимое и повторяющееся. Нельзя поэтому сказать, что индивидуальность совершенно недоступна для анализирующего познания: она познаваема в своем общем и повторяющемся содержании, благодаря чему и возможна психология как наука. Но доступная со стороны своего общего, индивидуальность закрыта со стороны другой, неустранимо реальной части своего бытия, со стороны своего индивидуального, и потому остается в сущности закрытой как форма обособленного бытия, как его основа... Лишь потому, что «общее» есть неустраняемая и притом единственно доступная нам сторона личности, мы можем и должны расширять ее»¹. Действительно, именно на основании психофизической жизни ребенка, проявляющейся, прежде всего в эмоционально-ценностном отношении к миру, самому себе, к людям, своему будущему и т.п., в особенностях интересов и потребностей личности, ее мотивах и конкретных проступках в определенных ситуациях, эмоциональных реакциях ребенка, учитель может судить о коллизиях, происходящих в темной глубине

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 821–851.

души ребенка, и, опираясь на любовь и веру в «возможность выпрямления нравственного существа»¹, вести его по пути добра и спасения через духовное преображение естества. С позиции принципа опосредствующего значения эмпирического воспитания, эмпирическая (психофизическая) сфера личности выступает как сфера, развитие которой расширяет возможности личностного выбора ребенка. Поскольку «каждый человек приносит в мир свои задачи, которые он должен решить в своей жизни; эти задачи связанные с духовными особенностями человека, остаются одними и теми же, независимо от условий, в которых живет человек, – иначе говоря, они могут и должны быть решены в любых условиях жизни...»², постольку одна из важнейших задач педагогики виделась В. В. Зеньковскому в том, чтобы помочь ребенку «понять свой крест, усмотреть внутреннюю тему жизни, понять как она может воплотиться в данных условиях его существования»³. В этом смысле эмпирическое воспитание личности, охватывающее такие важные направления, как физическое, половое, религиозно-нравственное, эстетическое, социальное, интеллектуальное, и направленное на развитие эмоциональной сферы личности, ее воли, характера, интеллекта, связанных с духовным ядром личности, предоставляет ребенку возможность выбора, возможность реализовать свой внутренний потенциал, возможность найти себя, свое предназначение в жизни, наконец, возможность самовыразиться с максимально вероятной полнотой посредством предоставляемых эмпирическим воспитанием средств (игра, танцы, литературное и художественное творчество, спорт и др.) или же просто интуитивно почувствовать среди множества предо-

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 853.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. С. 52.

³ Там же. С. 53.

ставленных вариантов свой единственный, отвечающий внутренним потребностям и интересам, порою до конца даже не осознаваемым.

Аналогичные возможности в контексте вышесказанного открываются и перед учителем, задача которого «уметь видеть сквозь внешнюю цепь событий в жизни человека ту последнюю глубину, в которой раскрывается «крест» человека – его духовная задача, логика его духовного пути»¹. В этом плане эмпирическое воспитание личности дает возможность выбора учителем не только личностно значимых, но и наиболее действенных с точки зрения содержания учебных предметов, форм и методов педагогического воздействия, а также создания педагогических ситуаций, способствующих выявлению личностных возможностей и способностей ребенка с целью их последующего развития.

Помимо названного, с позиции принципа опосредствующего значения эмпирического воспитания, эмпирическая (психофизическая) сфера личности выступает как сфера, развитие которой «пробуждает»² духовную жизнь личности. Это связано с тем, что «духовную жизнь, – по словам В. В. Зеньковского, – каждому в себе еще нужно открыть, а то можно и всю жизнь прожить, не останавливая своего внимания на духовной стороне, лишь изредка – ощущая страх перед самим собой, перед своей глубиной. Люди так часто убегают от самих себя, настолько уходят в «поведение», в психическую эмпирию, что им становится потом даже трудно принять наличность внутренней жизни, идущей глубже периферии. Чтобы открыть в себе духовный мир, чтобы чувствовать и замечать, осмысливать свою внутреннюю жизнь, необходимо «внимать самому себе», нужно ослабить власть внешних впечатлений, нужно уединение,

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 53.

² Там же. С. 131.

молчание, крупные переломы в психических навыках и т.д.»¹. И в этом смысле эмпирическое воспитание через средства, предоставляемые в большей степени религиозно-нравственным, эстетическим, а в определенные периоды жизни половым воспитанием, способствует осознанию личностью своей индивидуальной неповторимости, качественного своеобразия и стоящего за всем этим некоего духовного начала, в котором, как писал В. В. Зеньковский, и следует искать «ключ к человеку, к его стремлениям и чувствам...»².

Кроме того, развитие эмпирической (психофизической) сферы личности с позиции принципа опосредствующего значения эмпирического воспитания выступает как неустранимый, в силу иерархической взаимосвязанности, и чрезвычайно значимый источник эмпирического материала для духовной сферы личности. В этой связи характерно следующее высказывание В. В. Зеньковского: «... духовная жизнь не производна, т.е. не рождается, не создается эмпирическими процессами в душе или в теле. Но она все же нуждается для своего развития (в тварном существе, каким является человек) в эмпирическом материале, которым опосредствуется развитие духовной жизни»³. Действительно, именно эмпирическая личность дает тот материал, который усваивается и перерабатывается ребенком как личностно значимый для него, либо отторгается как чуждый ему, как не соответствующий логике самодетерминации. Это в свою очередь, позволяет учителю как отслеживать материал, представляющий непосредственный интерес для конкретно взятого ребенка, так и ориентироваться, в каком направлении идет процесс духовного становления, что позволяет своевременно координировать процесс педагогического воздействия на ребенка с позиции его

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 48.

² Там же. С. 48.

³ Там же. С. 105.

соответствия логике развития последнего. Кроме того, через усвоение материала, даваемого эмпирическим воспитанием, формируются мотивационные установки, оценочные суждения, выливающиеся в конкретное поведение ребенка в тех или иных жизненных ситуациях, за которыми усматривается духовное начало личности, как центр ее метафизического самосознания, объективирующегося через характерные для данной личности психофизические процессы, что также дает богатый материал для анализа и самоанализа.

Наконец, «воспитание эмпирической личности получает первостепенное, хотя и инструментальное значение; в нем и через него ищет воспитание целостности в человеке – через исцеление от греховности, через освобождение от существенной двойственности в «естественной» духовной жизни при благодатной помощи свыше»¹. Иными словами, принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания включает в систему средств духовного воспитания, служащим задаче восстановления «утраченной в результате грехопадения целостности в человеке» средства физического, полового, интеллектуального, религиозного, эстетического, социального воспитания.

Принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности обусловил построение в рамках педагогической концепции В. В. Зеньковского динамической системы меняющихся в зависимости от возраста актуальных целей, которые определяют временные педагогические ориентиры, и адекватных им средств.

Как мы уже отмечали выше, с позиций христианской антропологии как теоретико-методологической основы концепции В. В. Зеньковского, важнейший смысл воспитания видится в «восхождении к духовному началу личности», и в этом смысле все в человеке осознается «через восхождение в развитии тела, интеллекта,

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 132.

социальности, религиозной, моральной, эстетической сфер личности к духовному началу»¹. Ведущие направления воспитания (физическое, половое, религиозное, эстетическое, моральное, интеллектуальное, социальное) предоставляют средства воспитания духовной сферы личности посредством воздействия на ее эмпирическую составляющую (в этом проявляется действие принципа опосредствующего значения эмпирического воспитания). В рамках каждого из вышеназванных направлений В. В. Зеньковским выделялись присущие и наиболее значимые, с его точки зрения, средства воспитания: в рамках эстетического воспитания он выделял лепку, рисование, танцы, сказки, литературу, природу, игры; в рамках религиозного – богослужение, молитву, исповедь, богословскую литературу и т.д. Специфика концептуальной интерпретации В. В. Зеньковским этих средств состоит в том, что они оказываются подчиненными теократической идее. Так, например, к средствам физического воспитания относится соблюдение положенных постов (средство, подчиненное частной задаче выработки привычки воздержания), а вот занятия спортом фактически исключаются из ряда физического воспитания, так как это ведет к культивированию физической сферы личности (нарушение иерархической структуры личности), развитию тщеславия, «нездоровой психологии успеха»², противоречащих целям православной педагогики.

Отличительной особенностью концепции В. В. Зеньковского является ее христоцентрическая ориентация, безусловно, продиктованная теократической идеей как основополагающей идеей концепции. Причем это характерно и для работ раннего периода, написанных еще до эмиграции. Так, в работе «Принцип индивидуальности в психологии и педагогике» (1911 г.) В. В. Зеньковский подчеркивал, «Не подлежит спору, именно высокая педагогическая ценность

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 148.

² Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 247.

религиозных чувств, религиозных образов; вне всякого сомнения стоит чарующая прелесть дивной личности Спасителя, Его жизнь и смерть, Его учения. Ведь современное безрелигиозное человечество, даже совершенно ушедшее от христианства не может изгнать из своего сердца образ Христа»¹. Даже в работе, посвященной проблемам социализации, «Социальное воспитание, его задачи и пути» (1918 г.), за казалось бы, социально обусловленными целями воспитания: «воспитание должно отвечать на запросы времени, должно пойти навстречу жизни и подготовить людей нового склада, с иными навыками, иными понятиями...»², можно почувствовать обусловленную христианством систему ценностных координат, которые традиционно выступали в роли стимулов человеческой деятельности. С особой убедительностью об этом свидетельствует следующее высказывание В. В. Зеньковского, раскрывающее и конкретизирующее приведенное выше: «... социальное воспитание должно развивать социальные силы ребенка, подготовить его к социальной жизни не с точки зрения социальной техники, а с точки зрения социального идеала. Вне этого идеала, вне духа солидарности и братства, социальное воспитание может быть даже опасным, поскольку оно будет на буксире у жизни. Социальное воспитание должно быть согрето социальным идеалом, в котором не только таится творческая преобразующая сила, но в котором проявляется та цель, к которой стремится человечество»³.

Христоцентризм концепции, обусловленный теократической идеей и преломляющий педагогические проблемы сквозь призму основополагающих идей христианской антропологии, выдвигает на передний план религиозное воспитание как одно из ведущих направлений в процессе духовного становления личности.

---

¹ Зеньковский В. В. Принцип индивидуальности в психологии и педагогике // Вопросы философии и психологии. М., 1911. Кн. 110. С. 845–846.

² Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 6.

³ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 14–15.

Приоритетность религиозного воспитания в процессе духовного становления личности, безусловно, коренится в метафизическом освещении природы человека с позиций христианского вероучения, согласно которому «душе присуща религиозная установка, которая включает в себе искание безусловного»¹. Не случайно В. В. Зеньковский неоднократно подчеркивал, что религиозная жизнь образует особую сферу духовной жизни личности, которая находит свое выражение как «в чувствах так и в работе ума и в активности»². Центральное место в религиозной жизни личности он отводил чувствам, важнейшим из которых он считал «чувство Бога, живое ощущение Его близости, переживание встречи души с Богом»³.

Анализируя религиозную жизнь личности, мыслитель пришел к выводу, что существуют два источника религиозного вдохновения:

1 – индивидуальный, заключающийся в восприятии душой, независимо от сознания, невидимого, незримого Горнего мира;

2 – неиндивидуальный, социальный путь, в частности, Церковный, как путь приобщения личности к Богу через общение с другими людьми, через Церковь.

В. В. Зеньковский считал, что «религиозные переживания всегда ищут своего социально-психического выражения, что выводит религиозную жизнь за пределы индивидуальных переживаний и создает всегда «Церковь», в психологическом смысле слова»⁴. Исходя из такой посылки, ученый подчеркивал необходимость использования в качестве одного из средств религиозного воспитания личности церковные богослужения, таинства, совершаемые Церковью, и

---

¹ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 41.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 41.

⁴ Там же. С. 45.

прежде всего Евхаристию, через которые дети не просто приучаются к формальному выполнению церковных обязанностей, но приближаются к благодатной соборности, как мистическому единую всему человечества, которое постигается только через Церковь. Другой путь религиозного воспитания – путь духовного самосовершенствования, путь накопления личного религиозного опыта, путь ожидания и поиска индивидуального откровения. Основными средствами религиозного самовоспитания В. В. Зеньковский считал покаяние в грехах и исповедь, показывающие детям путь духовного очищения и просветления, дающие возможность освобождения от греха и жизни в Боге. Другим не менее важным средством религиозного воспитания он считал молитву, открывающую «возможность благодатной помощи»¹ на пути духовно-нравственного самоочищения и восхождения.

В контексте вышесказанного, безусловный интерес представляют статьи друга и сподвижника В. В. Зеньковского о. Сергия Четверикова: «Духовный облик о. Иоанна Кронштадского и его пастырские заветы»², «О религиозных запросах детей и подростков»³, «Оптина Пустынь: Исторический очерк и лирические воспоминания. С приложением писем И. В. и Н. П. Киреевских, Московского митрополита Филарета, Н. В. Гоголя и др. лиц к оптинским старцам»⁴, в которых автор показывает возможности использования в воспитательных целях богословской литературы, чтений житий святых, рассказов о святых местах, а также через анализ жизненного пути одного из подвижников веры раскрывает пути духовного

---

¹ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. Т. 2. Христианское учение о мире. Франкфурт, 1960. С. 157.

² Четвериков С. Духовный облик о. Иоанна Кронштадского и его пастырские заветы. – Югославия, 1939. С. 3–16.

³ Зеньковский В. В. О религиозных запросах детей и подростков // Вопросы религиозного воспитания и образования. Вып. 1. Париж, 1927. С. 14–19.

⁴ Зеньковский В. В. Оптина Пустынь: Исторический очерк и личные воспоминания. С приложением писем И. В. и Н. П. Киреевских, Московского митрополита Филарета, Н. В. Гоголя и др. лиц к оптинским старцам. Париж, 1925. 184 с.

преображения личности. Эти работы, отличающиеся художественностью, искренним религиозным чувством, не утратили своей актуальности и в настоящее время, когда православная педагогика формирует содержание образования и воспитания личности современного школьника, студента, прихожанина православного храма.

Говоря о религиозной жизни личности, В. В. Зеньковский различал в ней ряд фаз. В первую – эстетическую фазу, которую он называл еще вторым рождением, по словам ученого, «религиозный энтузиазм охватывает человека, человек как бы испытывает второе рождение, он переживает поэзию религии»¹. После того, как человек понимает всю сущность своего обращения, когда он постигает Бога, его мысленный взор обращается к самому себе, к своей душе, – наступает вторая фаза – фаза аскетического дуализма, когда человек осознает несовершенство своей природы, ее греховную сущность, раздвоенность в духовной сфере, которые проявляются в совершаемых им поступках, которые таятся в его мыслях. Человек глубоко переживает эту двойственность и обращается к саморефлексии. После чего, в результате долгой и упорной работы над собой и благодатной помощи свыше, наступает последняя фаза – фаза «полного единства»², когда человек в своих мыслях и поступках следует вероучению, когда в Церкви человек удовлетворяет все потребности не только своего сердца, но и своего разума. Как представляется, в «Курсе общей психологии», на основании которой мы кратко охарактеризовали выделенные В. В. Зеньковским основные фазы в религиозной жизни личности, мыслитель раскрывает сущность этих этапов (фаз) становления религиозного самосознания человека с уже вполне сложившейся установкой на религиозно-мистическое восприятие мира и себя в этом мире. Однако нельзя отрицать, что духовные искания – процесс не только многотрудный, но и длительный, охватывающий все возрастные этапы развития и

¹ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 50.

² Там же. С. 50.

становления личности. В этой связи несомненный интерес представляет статья о. Сергия Четверикова «О религиозных запросах детей и подростков», на наш взгляд, не просто органически дополняющая представления В. В. Зеньковского о религиозном развитии личности, но и придающая им логическую завершенность. Подобно В. В. Зеньковскому, о. С. Четвериков считал, что религиозное чувство как внутреннее восприятие душою Бога и невидимого духовного мира, «не нуждается в том, чтобы его насаждали в человеческой душе, как нечто постороннее, т. к. оно по природе присуще человеку, который создан по образу и подобию Божию»¹, и видел задачу педагога в том, чтобы «не мешать этому чувству проявиться... помочь ему стать более ясным, глубоким и серьезным...»². Исходя из данной предпосылки, вполне обоснованной можно считать предположенную о. Сергием периодизацию религиозной жизни детей и подростков, в которой он, аналогично Владимиру Соловьеву³ и более позднему В. В. Зеньковскому⁴, различал три периода. Первый период – период непосредственной детской веры, которому необходимы живые, яркие, наглядные впечатления – церковные богослужения, паломничество, православные обряды и обычаи, чтения житий святых, рассказы о святых местах и подвижниках, способствующие укреплению естественной религиозности детей. Следующему периоду как периоду отхода от веры, увлечения разными видами чувственности и пристрастия к логическим отвлеченностям, необходимы, по мнению ученых, ясное сознание того, что духовная жизнь требует от человека огромного внутреннего напряжения, волевых усилий, готовности и способности устоять перед всевозможными соблазнами. Действенными средствами воспитания,

---

¹ Четвериков С. О религиозных запросах детей и подростков // Вопросы религиозного воспитания и образования. Вып. 1. Париж, 1927. С. 8.

² Там же. С. 9.

³ Соловьев В. С. Смысл любви. М., 1994. С. 477–478.

⁴ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 103–128.

по мнению В. В. Зеньковского, в этот период могут оказаться молитва и вера. Немаловажное значение приобретают и лучшие произведения мировой художественной литературы, музыка, созерцание красоты природы, все то, что возвышает и облагораживает душу ребенка. Последний период характеризовался возвращением религиозного чувства, возвращением к разумной сознательной вере и к жизни по вере. Этот период возвращения к Богу, христианству, Церкви, характеризовался ученым как период, «еще не свободный от борьбы, искушений, сомнений, но уже период жизни в добре, по законам совести». Основными средствами в этот период становятся все, наиболее связанные с Церковью, ее таинствами, ее благодатью.

Признавая важность и приоритетность религиозной сферы для «развития всех других сфер души»¹, В. В. Зеньковский вместе с тем подчеркивал, что искусственно выделить из целостной душевной жизни ребенка религиозную сферу совершенно невозможно и пагубно не только для религиозной сферы, но и всей душевной жизни, поскольку влечет за собой «расстройство в иерархии психических сил»². Видя смысл воспитания в восстановлении духовной целостности личности, В. В. Зеньковский отмечал чрезвычайную важность моральной сферы в человеке, как сферы, наиболее тесно связанной с религиозной, через которую возможно преодоление раздвоения в духовной сфере, связанное, согласно христианскому вероучению, с появлением начала греха.

Характеризуя основные моральные качества, присущие детям, В. В. Зеньковский подчеркивал важность раскрытия и воспитания в них «моральной чистоты, искренности, простодушия духа и целостности»³, наиболее полно раскрывающих божественную сущ-

---

¹ Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.». Париж, 1960. С. 35.

² Там же.

³ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 183.

ность личности. В. В. Зеньковским постоянно подчеркивалась безусловная значимость морального воспитания в восстановлении утраченной в результате грехопадения целостности духовной сферы личности. Ученый считал, что построенная в «линиях мистической морали, какую развивает христианство»¹ система морального воспитания личности способствует формированию основных моральных чувств ребенка – любви к людям, стыда и чувства совести. Именно эти чувства, по его мнению, помогают ребенку овладеть моральным опытом, способствуют формированию ценностных ориентиров, обуславливают моральную оценку «трех основных объектов моральной жизни – отношения к самой личности, отношения к другим людям, отношения к культуре как системе жизни, как продукту активности»².

Чувство стыда, по убеждению В. В. Зеньковского, позволяет ребенку различать и осознавать в своей духовной жизни добро и зло, осмыслять свои чувства и поведение с позиций христианской морали, выступающей своего рода критерием морально-нравственного повеления, и тем самым преодолевать исконное раздвоение в себе. В качестве ценностных установок нравственного поведения выступают ветхозаветные заповеди, евангельские «заповеди блаженства» и другие новозаветные нравственные наставления.

Говоря о формировании моральной самооценки детей, В. В. Зеньковский предостерегал от чрезмерного сосредоточения детей на поиске собственных добродетелей, что неизбежно влечет за собой завышение самооценки, самолюбование. Напротив, через осознание своего несовершенства перед Творцом открывается возможность духовного совершенствования.

«В работе совести», по представлению ученого, оценивалась не сама личность, не окружающие ее люди, а действия самой личности

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 154.

² *Зеньковский В. В.* Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 188.

как таковые, «в их корнях и в их результатах»¹. В. В. Зеньковский считал, что совесть, в отличие от всей моральной сферы, остается вне изначального раздвоения духовной стороны личности, что совесть, «если не заглушена нечистой жизнью, духовной ленью, действительно неподкупна как истинный «голос Божий», т.е. голос того образа Божия, который живет в душе каждого»². Поэтому одна из задач морального воспитания виделась ему в том, чтобы помочь ребенку жить по совести, руководствоваться в своем поведении «голосом» совести. Наиболее действенными средствами в этом В. В. Зеньковский считал исповедь, очищающую молитву, богослужения. Понятие совести тесно связано с понятием долга. Согласно нравственному богословию христианства, Бог преподал свой закон людям через пророков, в виде заповедей и других моральных предписаний, зафиксированных в Священном писании. Этот богооткровенный закон в христианстве именуют долгом. Долг и совесть – две стороны, или проявления, одного и того же божественного нравственного закона. В этой связи задача нравственного воспитания виделась В. В. Зеньковскому в организации помощи ребенку в его морально-нравственном становлении, сопровождающемся развитием у него чувства долга как моральной ответственности перед людьми и собственной совестью. При этом мыслитель подчеркивал, что «нельзя моральные начала абсолютизировать и верность им превращать в синоним правды. Парадокс духовной жизни заключается в том, что через грех легче сотрясается душа в раскаянии, легче ищет у Бога прощения и тем соединяется с ним, – чем через добродетель. Вся моральная жизнь, все моральное развитие, состоит под знаком этого парадокса...»³. Таким образом, В. В. Зеньковский предостерегал от возведения морали в категорию

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. 189.

² Там же. С. 134.

³ Там же. С. 137.

ческий императив. Действительно, сама по себе мораль не имеет самодовлеющей ценности, только через внутреннюю жизнь она превращается в потребность духа, которая проявляет себя сообразно христианским заповедям.

Говоря о моральном развитии личности, В. В. Зеньковский выделял несколько его стадий. Начальная – стадия развития моральных чувств: стыда, как чувства, направленного к самому себе; симпатии – чувства, направленного к другим людям; совести – чувства направленного к действиям, фактам. При этом он подчеркивал, что сами по себе вышеназванные чувства «не моральные, их делает моральными наличность морального «опыта», осуществляемого через них»¹, хотя именно через них, по образному его выражению, «глядится в нашу душу сфера моральных ценностей»². Нельзя не согласиться с В. В. Зеньковским, придававшим развитию и формированию моральных чувств столь важное значение в духовном становлении личности. Действительно, переживаемые человеком чувства являются не только живым откликом на происходящее вокруг него, не только выявляют значимые стороны его внутреннего мира, но и формируют существенные черты его личности. В этом смысле глубоко справедливы слова К. Д. Ушинского (преемственность с творчеством которого неоднократно подчеркивал В. В. Зеньковский), сказанные им о значении чувств для понимания личности человека: «Ничто – ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так ясно и верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя»³. Поэтому нельзя представить воспитания личности без воспитания ее эмоциональной сферы как сферы чувств и, прежде всего, моральных чувств.

¹ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 58.

² Там же. С. 58.

³ Ушинский К. Д. Полное собрание сочинений. М.-Л., 1961. С. 117–118.

Признавая первостепенную значимость моральных чувств в духовном воспитании личности, В. В. Зеньковский вместе с тем справедливо отмечал их условность, вызванную как социокультурными, так и личностно значимыми факторами, и ограниченность, особо ярко, по его мнению, проявляющуюся в чувстве симпатии, стремящемся «к новым и новым объектам любви, за пределами симпатии, к безусловности»¹.

Итак, стадия развития моральных чувств как начальная стадия морального развития чрезвычайно важна, поскольку именно через чувства ребенок овладевает моральным опытом. Именно чувства создают в ребенке, по словам В. В. Зеньковского, «моральную оценку в отношении трех основных объектов морали – в отношении к самой личности, в отношении к другим людям, и в отношении к культуре...»². От этических чувств через стадию этического рассудка, задача которого виделась ученому в обработке и анализе эмпирического материала, предоставляемого человеку чувствами, последний поднимается в своем моральном развитии до стадии этического сознания как стадии моральных оценок и суждений. В свою очередь, в развитии этического сознания В. В. Зеньковский так же различал несколько стадий: гетерономию, аномию и автономию. Краткая характеристика названных стадий дается им в «Курсе общей психологии»³, более основательно – на страницах «Психологии детства»⁴.

Моральная жизнь ребенка на стадии гетерономии, по характеристике, данной В. В. Зеньковским, определяется в своем содержании всем тем, что лежит вне личности ребенка – традицией, нравами, авторитетом взрослых, что, безусловно, обусловлено духовной характеристикой данного возрастного периода (от 1 до 5,5–7

¹ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 60.

² Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 188.

³ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 61–70.

⁴ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 137–199.

лет): обращенностью ребенка к миру и проявлением стремления приспособиться к нему, познать его законы и жить ими. Сознанию ребенка, находящемуся на данной стадии, еще чужды рассуждения о правомерности тех или иных моральных идей и норм; с помощью усваиваемых идей ребенок как бы выявляет свои собственные моральные чувства, накапливает собственный моральный опыт. Развитие морального сознания неизбежно идет в том направлении, что собственный моральный опыт приобретает для ребенка все большее значение и вытесняет гетерономную мораль. Уже к концу второго детства (от 5,5–7 до 11,5–13 лет), но нередко и в начале отрочества (от 11,5–13 до 15,5–16 лет), по свидетельству В. В. Зеньковского, начинается период аномной морали, проявляющийся в отрицании подростком общепринятых норм и законов, в следовании порывам своих чувств и желаний, руководстве только своим собственным опытом, в сознательном неприятии навязываемого извне. Несомненно, что стадия аномной морали, как и ей предшествующая, обусловлена духовной установкой данного возрастного периода, характеризующегося резким поворотом внимания подростка к внутреннему миру, осознанным интересом к собственной личности. Наконец, подросток или юноша подходит к автономной стадии, когда моральное сознание, по выражению В. В. Зеньковского, «ищет формы разумности и находит закон в глубине самого себя»¹. Эта стадия характеризуется способностью к самостоятельным этическим суждениям, критическим отношением к традиционно существующим нормам морали, к сознательному их принятию и следованию им в своем поведении.

Сущностная характеристика развития морального сознания ребенка не представляла бы, вероятно, большого практического интереса с точки зрения построения педагогики в свете христианской антропологии, поскольку аналогичные представления о ступенях

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 194.

морального созревания высказывались и другими педагогами и психологами, в частности С. И. Гессеном¹, если бы В. В. Зеньковский не выделил еще одну стадию морального развития человека – теонию – стадию мистической морали. Еще говоря о стадии автономной морали, он отмечал, что данная стадия – удел сравнительно немногих людей, т.к. большинству присуще некое сочетание аномии и автономии в этических суждениях, и вместе с тем он подчеркивал, что на этом развитие моральной жизни не заканчивается: «... возникает последний и самый мучительный вопрос: во мне есть какой-то категорический императив, я ему следую, но для чего все это? На помощь приходит одна лишь религия. Когда я душой почувствую призыв Отца Небесного, когда открою в самом себе светлую любовь к Нему, я пойму тогда, что есть Высшая (личная) Непостижимая Сила, которая светит и оправдает и жертвы моей жизни и мои поступки; я пойму, что не напрасно я исполнил все, что требовал от меня непостижимый закон..., ибо я узрел Стоящего у Врат Добра и Любви»².

Представления В. В. Зеньковского о роли и месте морального воспитания в духовном становлении личности не утратили своей актуальности и сегодня, когда перед образованием стоит задача не только помочь ребенку приобрести возможность быть активным, самостоятельным, умелым в осуществлении специфических человеческих форм деятельности, т.е. быть субъектом «основных социальных деятельностей», каковыми Б. Г. Ананьев считает труд, общение и познание, но и помочь ребенку стать духовным существом, т.е. ощутить свою принадлежность и включенность в культуру, приобрести опыт действия на основе обращенности к другому, к обществу, к роду человеческому как носителю системы непреходящих ценностей.

---

¹ Зеньковский В. В. Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.». Париж, 1960. С. 32–35.

² Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 69.

Наряду с религиозным и моральным воспитанием, как наиболее связанными с эмоциональной сферой личности, откуда, по словам В. В. Зеньковского, «излучается творческая энергия, согревающая и одушевляющая работу ума и активность...»¹, значительная роль в концепции духовного воспитания личности принадлежит, несомненно, эстетическому воспитанию, о котором сам ученый писал: «Ничто не делает нас человеком в такой степени, ничто не вводит нас в духовную жизнь, в творческие задачи и перспективы, как эстетические переживания, потому что в них мы не ищем никаких материальных, внешних благ, они полны внутренней и чистой радости, свободны от всякого утилитаризма...»². Безусловно, прекрасное несет в себе огромную преображающую силу. Эстетические впечатления, которые черпает ребенок в природе, в музыке, в поэзии, живописи, вдохновляют и окрыляют душу ребенка, способствуют развитию у детей культуры чувств, фантазии, воображения. Через творческое, заинтересованное общение с миром прекрасного перед ребенком открывается возможность самопознания и самосовершенствования своего духовного мира.

Считая эстетическую жизнь личности одной из форм ее духовной жизни, В. В. Зеньковский отмечал, что своими корнями она восходит к религиозной сфере, что проявляется в присущей эстетическому знанию «тяги, стремления к “безусловному”»³. Действительно, нельзя не согласиться с его утверждением, что «истинное эстетическое сознание только тогда овладевает нами, когда мы ощущаем не нечто временное, преходящее, а вечное, нерушимое, что сама красота есть некое предощущение мира в его прекрасной целостности и стройности»⁴.

---

¹ Зеньковский В. В. Очерк о педагогическом интеллектуализме // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. Прага, 1923. С. 13.

² Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 203.

³ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 76.

⁴ Там же. С. 77–78.

Анализируя эстетическую жизнь личности, В. В. Зеньковский характеризовал ее как особый тип мироощущения. В этой связи характерно его высказывание: «В научном отношении к миру мы его (мир) уясняем, в моральном – перерабатываем, трудимся над ним, в религиозном – освящаем, в эстетическом – просветляем»¹. Говоря о «просветляющем» характере мироотношения, он, вероятно, исходил прежде всего из особенностей самой эстетической жизни, охватывающей не только чувства личности, но и ее интеллект и ее активность и вскрывающей «то, где лежит источник творческой энергии в человеке, вводящей нас в тайну преобразования человека, ... влекущей к «соседству Бога»»².

Анализируя роль и место эстетического воспитания в процессе духовного становления личности, трудно не согласиться с В. В. Зеньковским, утверждавшим, что «отношение ребенка к миру, беря лишь то, что дает эмпирическая сфера, носит по преимуществу эстетический характер: эстетическая установка доминирует в душе»³. Действительно, детство – самая насыщенная по эстетической выраженности пора. Эстетические переживания детей обнаруживают себя, прежде всего во всем многообразии и богатстве проявляемых ребенком чувств. Не случайно В. В. Зеньковский, характеризуя эстетическую жизнь ребенка, отличительной ее чертой называл «некий универсализм», состоящий в том, что «дитя любит все прекрасное – и эта универсальность эстетических интересов ребенка находит полное свое выражение в универсальности эстетической активности детей: дитя любит рисовать и петь, и лепить, и слушать сказки, и играть на всех инструментах, и танцевать. Ничто прекрасное не оставляет дитя равнодушным...»⁴. Этот универсализм проявляется не только в насыщенности эстетических переживаний

¹ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 70.

² Зеньковский В. В. Философские мотивы в русской поэзии. Ф. И. Тютчев // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1959. № 4. С. 16–20.

³ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 201.

⁴ Там же. С. 201–202.

детей при соприкосновении с прекрасным, но и в по-детски непосредственной неизощренности эстетического вкуса, в отсутствии в эстетическом восприятии присущего взрослым элемента разумности, заставляющего искать лишь впечатления, имеющие непреходящее значение с точки зрения красоты и гармонии. По слова В. В. Зеньковского, «дитя не ищет художественной законченности и за ничтожную долю прекрасного охотно прощает то безобразие, к которому оно приросло»¹. В этой связи ученый постоянно подчеркивал необходимость «педагогического вхождения в душу ребенка» через «завоевание детского сердца и обращения к свободному движению этого сердца в ту сторону, в которую мы хотим его направить»².

В качестве другой характерной черты детской эстетической жизни, он отмечал ее творческий характер, проявляющийся в неизменном стремлении детей к творчеству. Поэтому одна из важнейших задач воспитания виделась В. В. Зеньковскому, с одной стороны, в оказании помощи ребенку в «овладении техникой (владение техникой облегчает проявление вдохновения), с другой стороны, в охране того, что таится в детской душе»³. В контексте вышесказанного, рисование, лепка рассматривались ученым как наиболее изученные и действенные формы эстетического творчества ребенка.

Одним из средств эстетического развития ребенка, оказывающим влияние на его духовное развитие (принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания), В. В. Зеньковский считал танцы, способствующие формированию «телесного ритма и грации», дающие возможность через движение, пластику найти

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 202.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 138.

³ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 81.

выход детской фантазии, когда тело становится не преградой, а органом души»¹.

Другим, не менее важным средством эстетического воспитания ребенка он считал сказки, непосредственно связанные с работой фантазии как составляющей эмоциональной сферы личности. Тайну влияния и живучести в детской душе сказочных образов В. В. Зеньковский усматривал в возможности ребенком посредством сказочного мира объективировать те или иные чувства, овладевающие его душой. И вообще, чрезвычайную роль в формировании духовного мира ребенка ученый отводил литературному творчеству, считая, что словесный образ значительно шире живописного, невербального (во всех формах его проявления), по возможности индивидуального видения. Не случайно современные исследователи рассматривают детское разножанровое литературное творчество как эффективное средство повышения общего уровня культуры, развития творческого потенциала личности в самом широком смысле этого слова. Действительно, сочинения требуют от детей оценочного суждения, способствуют выработке собственной этической позиции. Богатые возможности в этом плане заложены в жанре путевых заметок, очерков, эссе, которые предполагают как раз опору на личные впечатления, нестандартные ситуации, интереснейшие и сложнейшие конфликты, пережитые ребенком. Размышления детей над всем этим в своих творческих работах становятся как бы ступенькой в духовном росте личности (или ее духовном исцелении), о чем убедительно свидетельствуют сочинения детей-эмигрантов, положенные В. В. Зеньковским в основу его литературно-публицистических работ «Дети эмиграции» и «Детская душа в наши дни». О важности литературы как средства духовного воспитания личности, безусловно, свидетельствует и использова-

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 228.

ние им отрывков из литературных произведений в качестве материала, иллюстрирующего умозаключение в работах по вопросам полового воспитания подростков: «На пороге зрелости»¹, «Психология детства»² и др. Об этом же свидетельствуют многочисленные литературоведческие работы В. В. Зеньковского, посвященные анализу творческого наследия выдающихся отечественных поэтов и писателей: серия «Философские мотивы в русской поэзии»; «Чаадаев П. Я., как религиозный мыслитель»; «Из истории эстетических идей в России в XIX – XX вв.»; «Религиозные темы в творчестве Б. К. Зайцева»; «Русские мыслители и Европа» и др.

Отмечая важность литературы как средства духовно-нравственного, религиозного и эстетического воспитания, В. В. Зеньковский особое место отводил духовной литературе. Не случайно предметом его литературоведческого исследования становится творчество Н. В. Гоголя, которого он называл «пророком православной культуры»³. Интересно, что впервые к анализу творческого наследия Н. В. Гоголя он обратился, еще будучи студентом Киевского университета в 1902 году. Впоследствии статья, посвященная юбилею Н. В. Гоголя, вылилась в фундаментальный философский и литературоведческий труд, который В. В. Зеньковскому пришлось дважды восстанавливать и перерабатывать, т. к. большая часть рукописи была утеряна в связи с событиями 1917 года. Сам факт неоднократного обращения к работе, посвященной творчеству Н. В. Гоголя, а также упоминание ее в ряду своих наиболее значительных работ⁴ свидетельствует о той значимости, которую придавал данной работе сам мыслитель.

---

¹ Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 33–37.

² Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 229.

³ Зеньковский В. В. Н.В. Гоголь. Париж, 1961. С. 14.

⁴ Зеньковский В. В. Очерк моей внутренней биографии // Вестн. РСХД. Париж ; Нью-Йорк, 1962. № 66–67. С. 8–11.

Используя христианскую методологию как методологию исследования творческого наследия писателя, духовные искания которого нашли отражение в его литературных произведениях и письмах, В. В. Зеньковский выводит читателя на совершенно иной уровень прочтения и осознания творчества Н. В. Гоголя. «Преодолевая» вместе с читателем характерные для Гоголя до духовного перелома проблемы демонологии и эстетической антропологии, мыслитель высвечивает христоцентрическую ориентацию позднего Гоголя, открывает глубины его литературного и духовного наследия с позиций святоотеческого учения.

Отмечая важность возвышающего и приближающего к Богу воздействия прекрасного, В. В. Зеньковский одновременно предупреждал об опасности бездуховного гедонистического или глубоко созерцательно-интеллектуального эстетства и в этой связи подчеркивал необходимость религиозного осмысления эстетического воспитания. Он писал: «Огромная динамическая сила, присущая эстетической жизни может оказаться слепой, и даже губительной, чтобы освободиться от этой роковой двусмысленности, она должна, изнутри освещаться обращенностью души к Абсолюту»¹. Таким образом, по глубокому убеждению мыслителя, только через религиозно осмысленное личностное бытие, через религиозное преображение человеческой души, через духовное перерождение возможно проникновение в ту реальность, которая воспринимается детьми в виде образов.

Религиозного осмысления, по мнению В. В. Зеньковского, требовало и социальное воспитание, в котором он видел «важнейшее средство для осуществления социальных идеалов»² и которое он связывал с идеей Церкви как благодатной соборности. В. В. Зеньковский исходил из убеждения, что каждому человеку изначально

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 144.

² Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 4.

присуще чувство социальности как осмысленное живое влечение человека к социальному общению. Основания для подобного умозаключения выводились им из христианского вероучения о человеке, согласно которому человечество едино в Боге, поскольку каждая личность, являясь индивидуальным отсветом божества, связана с Богом. В этой связи характерно следующее его высказывание: «Учение об образе Божиим призвано раскрыть единство человека и мира, единство человека и человечества в самой сердцевине души»¹.

В. В. Зеньковский предполагал, что социальное сближение изначально происходит на эмоциональной основе, и уже на этой основе осуществляется дальнейший «психический обмен», когда чувства, переживаемые одним человеком, находят эмоциональный отклик в душе другого человека. За эмоциональным обменом легко устанавливается интеллектуальный обмен, что способствует более глубокому осознанию своего единства с неким социальным целым. Вот почему ученый, проецируя свои умозаключения на педагогический процесс, подчеркивал важность установления духовно-эмоционального консонанса между учителем и учеником, способствующего более легкому, а главное личностному усвоению последним содержания образования.

Социальное воспитание В. В. Зеньковский считал неотъемлемой и чрезвычайно важной частью процесса духовного становления личности. Сквозь призму социального воспитания смысл детства для него состоял в «усвоении необходимого материала традиции как совокупности духовного содержания, накопленного предыдущими поколениями»². В этом контексте большая роль им отводилась игре как одному из ведущих средств воспитания, причем игре осмысленной, поскольку ее содержание почерпнуто ребенком

---

¹ *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 42.

² *Зеньковский В. В.* Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 37.

из жизни. Действительно, игра способствует как развитию мотивационной и эмоциональной сферы ребенка, так и его способности к социальному ориентированию, проявляющейся, прежде всего через самоутверждение личности, готовности занять собственную позицию в определенной жизненной ситуации, воспроизведенной или смоделированной в игре, а также через способность к социальной адаптации.

В. В. Зеньковский был убежден, что личность ребенка может развиваться нормально лишь в социальной среде, которая дает материал для ее духовного развития, который не отторгается личностью, а усваивается как сущностно значимый для нее. Поэтому задача воспитания виделась ему в том, чтобы помочь ребенку ориентироваться в окружающем мире, чтобы социальные условия не подавляли, а питали личность, чтобы личность проявляла себя не в грубом самоутверждении, а в истинном сотрудничестве с другими людьми.

Подходы В. В. Зеньковского к проблеме социального воспитания не утратили своей актуальности и в настоящее время, когда кардинально меняется характер учебной деятельности, в рамках которой ребенок занимает позицию субъекта обучения, а не объекта педагогического воздействия. Субъектная позиция проявляется в том, что ребенок не только усваивает содержание учебного материала, но и сам регулирует, контролирует и корректирует свою познавательную деятельность, вступает в ходе ее в учебный диалог, проявляя мотивационную и когнитивную готовность к нему.

В. В. Зеньковским была проделана огромная работа по осмыслению стадий социального становления личности, которые характеризуются различной степенью сформированности ее самосознания.

На первой стадии, названной В. В. Зеньковским «проективной», ребенок не осознает еще своей индивидуальности и самостоятельности, он не отделяет себя от социальной среды, расценивает себя чужими оценками, думает о себе постольку, поскольку о нем

думают окружающие и то, что о нем думают другие. Его самосознание находится еще в зачаточном состоянии, поэтому значение социального общения на «проективной» стадии просто огромно, так как в это время начинается подражание окружающим, и через него начинается усвоение социальной традиции.

Следующая стадия развития самосознания – «субъективная», характеризующаяся накоплением в самосознании материала, поднимающегося из недр души ребенка, который открывает свой внутренний мир, интимный, никому не доступный. Ребенок еще не различает душу и тело, но для его самосознания характерно двойное представление о самом себе (с одной стороны, в сознании ребенка создается образ того, как он выглядит в глазах окружающих его людей, с другой стороны, как он выглядит для самого себя). Это двойное представление о самом себе, по мнению В. В. Зеньковского, сохраняется, наполняясь новым содержанием, в течение всей жизни человека в силу ее социального характера. Субъективная стадия развития характеризуется повышенной чувствительностью к оценочным суждениям окружающих, что свидетельствует о том, что проективная форма самосознания никогда не исчезает из души, и, будучи первой по времени, она остается первой и по значимости. «Вырваться из цепких объятий социальной среды, имеющей такое страшное влияние на самооценку человека, личность может, – как писал В. В. Зеньковский, – лишь одним путем – созданием идеала, стоящего выше как личности, так и общества»¹. Другой путь, дающий личности относительную свободу, виделся ему в полисоциальной направленности интересов личности, ее принадлежности к разнообразным социальным кругам, что снижает детерминированность самосознания и поведения личности социумом.

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 46.

Согласно представлениям В. В. Зеньковского, двойное представление ребенка о себе со временем переносится и на окружающих людей. Ребенок постепенно осознает, что другим людям, как и ему, присуща не только внешняя, обращенная к социальному, но и внутренняя, обращенная на себя жизнь. Такое понимание жизни людей обогащает самосознание ребенка представлением об имеющейся у окружающих внутренней, внесоциальной стороны их личности. На этой стадии, названной В. В. Зеньковским «эйективной», ребенок судит о среде, о людях, ее составляющих, на основании своей внутренней жизни. Причем правильное понимание других во многом зависит от социального опыта самого ребенка, чем он ограничленнее, тем неправильнее суждения ребенка о внутренней жизни окружающих, тем они субъективнее. Исследование социальной жизни детей в разные периоды детства привело В. В. Зеньковского к умозаключению, что социальная среда является необходимым фактором в развитии индивидуального самосознания, что она «не есть нечто добавочное к индивидуальной жизни, – она есть слагаемое в целостной жизни личности»¹, поэтому игнорирование ее в педагогической деятельности недопустимо. Представления В. В. Зеньковского о соотношении социального и индивидуального в личности были положены им в основание классификации людей на группы: истинно социальную, социально инертную, псевдосоциальную и антисоциальную. В этом смысле задача социального воспитания виделась мыслителю в гармонизации соотношения социальной и индивидуальной сфер личности на основании глубокого и всестороннего ее изучения.

Основными институтами социального воспитания личности В. В. Зеньковский считал семью, где ребенок впервые приобщается к социальной традиции: учится речи, приобретает свой первый социальный опыт, учится социальному ориентированию; школу, где,

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 51.

по его убеждению, должны быть созданы наиболее благоприятные условия для социального сотрудничества; дошкольные учреждения, построенные на принципе свободной активности и прививающие не только социальные навыки, но главное – вкус к социальному общению; внепедагогическое социальное общение как «подспорье для школьного дела»¹; внешкольные объединения детей (клубы, игровые площадки, летние трудовые колонии), где дети приобретают опыт социальной активности, живое проникновение духом солидарности, где учатся трудовому сотрудничеству.

Чрезвычайно важное значение в духовном становлении личности В. В. Зеньковский отводил проблемам полового воспитания. В своем этюде «На пороге зрелости» (1955 г.) он писал: «В сфере пола тело и душа так глубоко связаны, так неисследимо, почти таинственно влияют друг на друга, что благодаря этому сфера пола получает первостепенное значение в правильном устройении нашей жизни... Мы либо возвышаемся и светлеем от того, что загорается в человеке, когда в нем «играет пол», либо падаем в настоящую бездну греха и преступления»². Аналогичные мысли высказывались им и в более ранних работах. Так, в «Курсе общей психологии» (1925 г.) он писал: «Пол есть сила творческая, она есть сила и религиозная: религиозный подъем утончает вашу душу, но он одновременно утончает и ваш пол. Биологический смысл религии состоит в правильной иерархии тела и души»³. Таким образом, половое воспитание трактуется В. В. Зеньковским с позиций христианского вероучения, предполагающего иерархическую целостность личности и соотнесенность ее содержания с духовным началом. Развивая учение о иерархической структуре человека и распространяя его на эмпирическую (психофизическую) составляющую личности, В. В. Зеньковский относил сферу пола к числу основных и даже

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 79.

² Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 4.

³ Зеньковский В. В. Курс общей психологии. Прага, 1925. С. 51.

центральных сфер в человеке. Рассматривая пол как источник творческой силы, как залог «человечности», он подчеркивал, что как телесно-духовная функция пол не тождественен сексуальности. И в этой связи различал «энергию пола» как творческую силу в человеке и «половую энергию», связанную с деятельностью половых органов. Разводя эти понятия, В. В. Зеньковский пришел к выводу, что не вся энергия пола переходит в половую энергию, часть ее, минуя сферу пола, уходит в другие сферы. В этой связи он подчеркивал огромное значение полового воздержания, которое «как бы освобождает энергию пола для творческого использования ее в высших формах психической жизни»¹. Выстраивая свои представления о жизни пола и половом воспитании на основании современного научного знания, В. В. Зеньковский акцентировал внимание читателя (причем книги были рассчитаны не столько на взрослого читателя, сколько на подростка, переживающего эти проблемы), что учение о человеке в связи с проблемой пола всегда развивало христианство. По словам В. В. Зеньковского, христианство не только способствовало гуманизации отношений между мужчиной и женщиной, не только утвердило принцип моногамии и освятило брачные отношения, но и «высоко подняло идею девственности» (не противопоставляя ее браку, а рассматривая как «параллельный, хотя и иной путь движения к Богу»²). Основания обоих путей жизни (брака и монашества, девственности) В. В. Зеньковский усматривал в соблюдении в воспитанниках духовной чистоты, в ограждении их воображения от всяческих нечистых помыслов.

Понимание В. В. Зеньковским смысла воспитания в «уяснении пути спасения»³ не могло не сказаться на его подходах к проблеме

---

¹ Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 7.

² Там же. С. 8.

³ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 155.

полового воспитания. Это, безусловно, нашло отражение в представлениях ученого о соотношении эроса и сексуальности: он считал, что пол в человеке связан очень тесно с эмпирической сферой личности и его пробуждение (половое созревание) поляризует ее. Эта поляризация проявляется эмпирически как противопоставление сексуальности, «обнимающей чисто телесную сторону пола, а также те психические движения, которые связаны с этой телесной, стороной пола», эросу как «исканию любви, приводящему в движение всю психику, весь духовный мир, озаряющему душу поэтической мечтой о любимом существе»¹, тогда как сексуальность и эрос должны развиваться параллельно, обогащая, но не подменяя друг друга. Поэтому задача педагога виделась В. В. Зеньковскому в преодолении этой поляризации, в воспитании здоровой и целостной личности, способной адекватно осознавать и переживать свои психологические и физиологические особенности, проявляющиеся в период полового созревания, в соответствии с социальными и моральными нормами. Наивысшей гармонии соотношение сексуальности и эроса, с точки зрения христианского миропонимания, достигает в семье, которая есть «естественное Богом указанное сочетание мужчины и женщины»². Одной из важнейших задач, стоящих перед воспитанием, становится подготовка учеников к соответствующему супружеству и родительству, формирование здорового образа жизни через разъяснение зависимости сексуальности, родительства и супружества от вредных привычек. Религиозное осмысление проблем полового воспитания сказалось на подходах В. В. Зеньковского к рассмотрению таких аспектов проблемы пола, как грех и прелюбодеяние. В этой связи он подчеркивал важность формирования у воспитанников представления о том, что «есть путь чистоты», что «ошибки молодости» поправимы, если «они

¹ Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 10–11.

² Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 248.

омыты слезами подлинного покаяния»¹. В свете христианской антропологии трактовалась В. В. Зеньковским (по аналогии с воспитанием вообще) и основная задача полового воспитания – помощь «в осознании ребенком его креста – будь то путь безбрачия или семейной жизни»².

С позиции религиозного освещения проблем полового воспитания подростков и юношества выступал и о. С. Четвериков, на работы которого неоднократно ссылался В. В. Зеньковский. Так, в одной из своих публикаций, посвященных проблемам пола, о. Сергей писал: «Целомудрие... означает целое, здоровое, неиспорченное мудрование, т.е. здоровое состояние мысли и чувства. В этом своем значении оно не ограничивается областью одной лишь половой жизни. Душа целомудренная есть та душа, на которой не оставил своего пагубного разъедающего следа грех, будь то грех в области полового чувства, или грех гордости, или грех корыстолюбия...»³.

Представления В. В. Зеньковского о смысле воспитания в «уяснении пути спасения»⁴, требующие религиозного осмысления стоящих перед воспитанием проблем, распространялись и на проблемы физического воспитания личности. Опираясь на христианское учение о природе человека, отличающейся трихотомией – «дух – душа – тело», мыслитель считал, что физическое воспитание не только «оправдано», но и необходимо как «устройство жизни тела»⁵. Такой подход давал основание для правильного понимания проблем физического воспитания, в частности устанавливал границы спорта и других форм физического воспитания, определял их значение.

---

¹ Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 48.

² Там же. С. 48.

³ Четвериков С. Путь чистоты: Из бесед пастыря-законоучителя. Париж, 1929. С. 15.

⁴ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 155.

⁵ Там же. С. 153.

Что означало для В. В. Зеньковского «правильное понимание проблем физического воспитания», почему мыслитель вел речь о «границах» физического воспитания? Дело в том, что физическое воспитание как воспитание тела непосредственно выходит на одну из важнейших проблем христианской антропологии – проблему греховности человека. С позиций христианского учения о перво-родном грехе, «естество» человека рассматривается как источник его «немогности и слабости»¹, как источник греховности. Этим объясняется характерное для христианства (особенно для католицизма и протестантизма) требование умерщвления плоти как одно из главных условий спасения. Телесный аскетизм с этих позиций воспринимается как свидетельство и одно из необходимых условий духовного совершенствования личности, как утверждение первенства духа перед «естеством». С позиций православия, которое, как подчеркивал В. В. Зеньковский, «верит в человека и не видит в теле источник его слабости...», задача человека заключается в просветлении и преображении его «естества» ... через духовный труд и стояние перед Богом»². В своем подходе к проблемам физического воспитания В. В. Зеньковский опирался на христианское учение о теле, которое по его словам, «замечательно выражено у апостола Павла, который говорил, что тело есть «храм живущего в нас Святого Духа» и требовал, чтобы мы прославляли Бога и в телах наших»³. Отталкиваясь от вышесказанного, ученый и выводил основные правила физического воспитания: соблюдение простых требований гигиены, воздержание в удовлетворении телесных потребностей и соблюдение положенных постов, чтобы «тело было в подчинении духу через привычку воздержания»⁴. Воспитание тела предусматривало и заботу о сохранении его здоровья, что, однако, «не должно

¹ Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 243.

² Там же. С. 245–246.

³ 1 Коринф.: гл.7, ст. 19–20.

⁴ Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 19–20.

было превращаться в похоть»¹. Затрагивая проблему допустимости, с христианской точки зрения, занятий спортом, В. В. Зеньковский, отмечал важность и полезность физических упражнений. В то же время он предостерегал от чрезмерных занятий спортом, усматривая в этом, с одной стороны, культивирование физической стороны личности в ущерб духовной, с другой стороны, – «нездоровую психологию «успеха», тщеславное желание «первенства»»². Таким образом, «правильное понимание проблем физического воспитания» означало для В. В. Зеньковского построение его на основе христианского вероучения о теле, его подчиненности духу и о возможности «просветления и преображения «естества» человека»³.

Обобщая результаты анализа специфики отбора целей и средств в концепции В. В. Зеньковского, можно сделать следующие выводы.

Основные принципы концепции духовного воспитания: принцип личностной ориентации воспитательного процесса, принцип приоритетности воспитания над образованием, принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания, принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности являются и принципами отбора его целей и средств. Эти принципы интерпретируют цель, обеспечивают ее соединимость со средствами реализации.

Высшая цель духовного воспитания – раскрытие образа Божия в личности ребенка – в связи с основными принципами раскрывалась в актуальных для каждого возрастного периода целях и в соответствующих им в более конкретных, хотя тоже всеобъемлющих, задачах и адекватных им средствах следующим образом.

---

¹ Зеньковский В. В. Апологетика. Париж, 1957. С. 247.

² Там же.

³ Там же. С. 243.

Принцип личностной ориентации воспитательного процесса, выступая в роли критерия отбора целей и средств духовного воспитания, обуславливал такие задачи, как раскрытие творческих способностей ребенка, помощь в его личностном самоопределении, самообразовании и духовном росте. Реализация этих задач оказывалась возможной лишь при условии адекватного им осмысления различных средств воспитания (игра, искусство). Так, например, искусство выступало в концепции В. В. Зеньковского средством, стимулирующим творческий рост ребенка, поскольку «его бескорыстное, стремящееся к идеалу бытие, представая в нашем несовершенном мире наиболее адекватным отражением Божественной сущности, представляет самые широкие возможности не связанного утилитарными условиями жизни свободного, личностного творчества». Действие принципа личностной ориентации воспитательного процесса влекло за собой воплощение в художественном творчестве божественного дара свободы, делающего человека подобным Богу и одновременно обуславливающего его самоопределение (следование путем добра и зла).

В средствах эстетического воспитания (лепка, рисование, танцы, сказки, художественная литература) акцентировалась полнота духовно возвышающего, приближающего к Богу воздействия прекрасного и опасность бездуховного гедонистического или сугубо созерцательно-интеллектуального эстетства. Божественный дар, проявляющийся в способности ребенка видеть каплю прекрасного в море безобразного, служил в концепции В. В. Зеньковского основой духовного возвышения личности в самых тяжелых условиях, тогда как эстетический гедонизм признавался способным привести к духовному опустошению.

Отбор средств духовного воспитания не мог сводиться только к отбору художественного материала (конкретных произведений, тем, жанровых элементов детского художественного творчества),

но с необходимостью включал в себя способы и смыслы педагогического преподнесения этого материала, который, по В. В. Зеньковскому, нуждался в духовно-религиозном освящении и просветлении. Согласно взглядам В. В. Зеньковского, чисто эстетические средства «слепы» и легко засоряются даже аморальными движениями души, часто ведут к секуляризации, ибо предстают суррогатом религиозной жизни. Поэтому принцип личностной ориентации воспитательного процесса, предоставляющий ребенку свободу эстетического творчества, диалектически взаимодействовал с принципом приоритетности духовного воспитания над эмпирическим, который не позволял счесть эстетические средства воспитания самостоятельными, а требовал их религиозной ориентации.

Принцип приоритетности духовного воспитания над эмпирическим обуславливал недостаточность средств, напрямую не связанных с опытом духовного возвышения, выработанным литургической жизнью Церкви. Богослужение, исповедь, молитва, богословская литература становятся, согласно педагогическим взглядам В. В. Зеньковского, ведущими средствами реализации таких задач как религиозное самоуглубление и самоочищение, личностное общение с Богом, покаяние, поиск собственного пути, ведущего к истине.

Представления о целостности и иерархичности личности, обусловленные теократической идеей как основополагающей идеей концепции, актуализируют задачу духовного «собираения» разрозненных воспитательно-образовательных воздействий, их следов и реакций на них личности ребенка. Достижение этой духовной целостности возможно лишь посредством вживания религиозного сознания в Церковные догматы, определяющие структуру и иерархию личностных ценностей.

Принцип приоритетности воспитания над образованием обращает знания в средство развития творческих сил ребенка, помощи в осознании своей духовной миссии. В сложном взаимодействии

педагогических целей и средств этот принцип детерминирует отношение всего инструментария интеллектуального воспитания, которое В. В. Зеньковский считал основным и традиционным для школы, к средствам, обслуживающим такие задачи, как пробуждение духовного консонанса между разными людьми (основа для движения к Соборности), охрана творческого ядра личности и развитие творческих сил.

Ведущее значение в построении системы взаимодействия целей и средств приобрел принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания, поскольку эмпирическая сфера выступает в концепции В. В. Зеньковского как сфера «выявления», «объективации», а для ребенка еще и «пробуждения» духовного начала личности. Важной задачей оказывается достижение физического совершенства человека, ибо тело есть «храм живущего в нас Святого Духа». Вместе с тем, принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания акцентировал то априорное обстоятельство, что духовная жизнь личности первична, не производна от эмпирических процессов в душе и теле, и поэтому задачи духовного воспитания для каждого человека не зависят от реальных условий жизни: «крест», данный человеку от рождения, можно только осознать, принять, но нельзя изменить. Сам поиск «креста», согласно концептуальным установкам В. В. Зеньковского, нуждается в специфических средствах: в ослаблении власти внешних впечатлений, уединении, молчании, даже в переломах психических навыков.

Духовная жизнь нуждается для своего развития в эмпирическом материале, а духовное воспитание – в системе средств, предоставляемых эмпирическим воспитанием. Таким образом, принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания включает в систему средств духовного воспитания, служащих задачам нахождения своего креста, своего предназначения в жизни, средства физического, полового, эстетического, социального, религиозного, морального, интеллектуального воспитания.

Специфика интерпретации В. В. Зеньковским этих средств состоит в том, что все они оказываются подчиненными теократической идее.

Принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности обусловил построение в рамках концепции В. В. Зеньковского динамичной системы меняющихся в зависимости от возраста актуальных целей, которые определяют временные педагогические ориентиры (задачи) и адекватных им средств.

Таким образом, проблема отбора целей и средств духовного воспитания личности в концепции В. В. Зеньковского решается следующим образом. Идеальная высшая цель педагогического воздействия – раскрытие в ребенке образа и подобия Божия – конкретизируется через актуальные для каждого возрастного периода цели и соответствующий им ряд задач, которые можно признать отдельными аспектами общезначимой цели, так как каждая из них рождена благодаря Божественной сущности метафизического ядра личности.

Задачи духовного воспитания – самоопределение и нахождение своего «креста», готовность к реализации дара свободы, раскрытие творческих способностей, личностное обращение к Богу, преодоление внутренней раздробленности личности, обретение Соборности как личностного качества, достижение физического совершенства – детерминированы основными принципами духовного воспитания и отобраны в результате системного действия этих принципов для реализации с помощью адекватных им средств.

С позиций христианской антропологии как методологической основы педагогической концепции В. В. Зеньковского «важнейший смысл воспитания личности видится в восхождении к ее духовному началу», и в этом смысле все в человеке осознается через восхождение в развитии тела, интеллекта, социальности, религиозной, моральной, эстетической сфер личности к ее духовному

началу. В этой связи ведущие направления воспитания (физическое, половое, религиозное, моральное, эстетическое, социальное, интеллектуальное) предоставляют средства воспитания духовной сферы личности через воздействие на эмпирическую сферу как сферу объективации духовного начала. В рамках каждого из выше-названных направлений выделяются присущие им средства воспитания: в рамках эстетического воспитания можно выделить как наиболее значимые, с точки зрения В. В. Зеньковского, лепку, рисование, танцы, сказки, литературу и др.; в рамках религиозно-нравственного воспитания – богослужения, молитву, исповедь, богословскую литературу и т.д.

Характерной особенностью педагогической концепции В. В. Зеньковского является ее религиозная ориентация, обуславливающая не только христоцентричность воспитательного процесса и предопределяющая его логику, но и предусматривающая построение ведущих направлений воспитания с позиций христианского вероучения.

§ 2. Цели и средства духовного воспитания в основные возрастные периоды детства

В современной философии, социологии, психологии обобщенное понятие «детство» рассматривается как сложный многомерный феномен, который, имея биологическую основу, опосредован многочисленными социокультурными факторами. Будучи социокультурным феноменом, детство носит конкретно исторический характер, обусловленный нормами и традициями общества, его социально-экономическими и этнокультурными особенностями. Свойственное обществу на конкретном историческом этапе представление о смысле детства, о природе ребенка и его внутреннем мире определяет направленность педагогического

процесса, а также специфику возрастной периодизации, продолжительность и своеобразие детства.

С позиций христианской антропологии В. В. Зеньковский рассматривал детство как важнейший этап в духовном становлении личности, формировании ее самосознания. Он писал: «Тема детства есть развитие начала личности, развитие духовных сил ее – разума и свободы, творчества и саморегуляции»¹. В этой связи основная цель воспитания мыслилась ему как помощь ребенку в процессе его осознания себя личностью, как помощь в процессе наиболее полной и адекватной самореализации и самоактуализации себя как личности, как образа и подобия Божия. При этом В. В. Зеньковский предостерегал от упрощенного подхода к пониманию смысла детства как «лишь необходимой для созревания наших сил ступени к самостоятельному существованию»², а также ошибочного, по его мнению, взгляда на детскую душу, согласно которому «детская душа – это душа взрослых в миниатюре, это ранняя стадия ее развития»³, и все различия между взрослыми и детьми носят количественный, а не качественный характер. Задавшись вопросом о смысле и продолжительности детства и отталкиваясь от очевидного для всех факта продолжительности детства, длящегося почти четверть жизни человека, В. В. Зеньковский приходит к выводу, что чисто биологическое понимание детства, расценивающее его лишь как раннюю стадию развития человека, не может ни объяснить продолжительности детства, ни раскрыть его своеобразие. Существовали и другие подходы к проблеме продолжительности детства и делению его на периоды. Так, детство рассматривалось как период овладения накопленным предыдущими поколениями социокультурным

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 104.

² Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 18.

³ Там же. С. 117.

опытом, социальной традицией, обязательной для усвоения. С позиции этого подхода детство заканчивалось, когда человек становился социально самостоятельной личностью, способной к социальному творчеству. С позиций био-социального подхода, детство рассматривалось как особая фаза не только в физическом и психическом, но и в социальном созревании человека. Вся жизнь человека с этой точки зрения делилась на три периода: детство, зрелость, старость. Различия же этих периодов определялись социально-биологически: детство охватывало период подготовки к самостоятельной жизни и творчеству путем усвоения минимума социальной традиции; зрелость характеризовалась способностью к самостоятельной жизни и творчеству; старость была отмечена потерей творческих сил и понижением способности к самостоятельной жизни. Если следовать логике этого подхода и принять за основание психофизическое развитие ребенка, то наиболее ярко выделяется первый год жизни, период полового созревания (у девочек в 10–13 лет, у мальчиков в 12–15 лет) и период, когда собственно заканчивается физическое развитие (к 20–23 годам у девушек и к 22–25 гг. у юношей). Наряду с вышеназванными существовали попытки деления детства на периоды по развитию активности, по характеру проявления эмоциональной жизни и др. Признавая правомерность существования различных подходов к решению данной проблемы, хотя и отмечая определенную их односторонность в трактовке феномена детства, В. В. Зеньковский предложил иное основание периодизации.

Учение о примате духовного начала, развитое христианской антропологией, ставило, по его мнению, перед воспитанием вопрос о феноменологии духа в смысле ступеней его раскрытия в эмпирической жизни человека, в частности, в различные возрастные периоды детства. Исходя из этой посылки, В. В. Зеньковский отходил от известных ему оснований периодизации детства и предлагал свой

подход к выделению основных возрастных периодов. В основу периодизации была положена идея, что иерархическая конституция, изначально присущая человеку, выражена в различные периоды детства неодинаково. В различном соотношении двух сфер в человеке (зреющего духа и эмпирии) и лежал, по его убеждению, источник различия периодов (фаз) в развитии ребенка, а последовательность этих фаз обуславливалась энтелехийно устремлением духовного начала к выражению в эмпирию, имеющую инструментальное значение в смысле ее подчиненности духу. На этом основании и были выделены В. В. Зеньковским следующие периоды (фазы) в развитии ребенка: грудной период (первый год жизни ребенка); период раннего детства (от 1 до 5,5–7 лет); второе детство (от 5,5–7 до 11,5–13 лет); отрочество (от 11,5–13 до 15–16,5 лет); юность (от 15–16,5 до наступления зрелости).

Каждый из перечисленных периодов имеет свою «духовную установку»¹, обусловленную соотношением духа и эмпирии, и свою актуальную цель воспитания, отражающую суть этого возраста как этапа духовного становления, а также свои задачи, которые можно признать отдельными аспектами общезначимой цели – раскрытия в ребенке образа Божия. В соответствии с характеристиками различных возрастных этапов развития ребенка, иерархия задач оказывается различной: каждый возраст задает основную актуальную цель, а также ряд задач, и обуславливает возможность и уровень реализации остальных. Условием успешности духовного воспитания личности является осознание актуальных для каждого возрастного периода целей, задач как элементов идеальной высшей цепи на всех этапах воспитания ребенка, и выбор средств их реализации.

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 103.

Выстраивая педагогический процесс в свете основных идей христианской антропологии и касаясь проблемы соотношения целей и средств воспитания, В. В. Зеньковский подчеркивал, что «... «методы» в строгом смысле неприложимы к духовной жизни как таковой – именно потому, что она не всецело зависит от нас, что ее устройство определяется не одними нами, но и силой Божией. Духовное воспитание не может быть поэтому всецело «технично», не может быть обеспечено никакими «методами»...»¹. В этой логике мы и пытались рассмотреть проблему целей и средств духовного воспитания личности в разные периоды детства.

Как уже отмечалось выше, каждый возрастной период детства характеризуется различной степенью выраженности иерархической конституции личности, при этом иерархичность проявляется не только в примате духовного начала над эмпирией, но и в доминировании тех или иных сфер личности (интеллектуальной, эмоциональной, волевой и др.) в различные фазы детства, что обуславливает как процесс целеполагания, так и выбор средств воспитания.

Грудной период характеризовался В. В. Зеньковским как период развития в основном эмпирической сферы личности. Ребенок еще не владеет языком, но в течение его овладевает органами чувств. Поэтому на первый план выдвигаются проблемы сенсорного воспитания личности как подготовки ребенка к чувственному восприятию мира. В этот период ребенок практически живет органами чувств, через них и игру, которая еще не носит осознанного характера, он начинает познавать окружающий его мир. И хотя ребенок открыт миру, последний не воспринимается им как целостность, а открывается ему скорее фрагментарно, по мере воздействия на органы чувств.

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 138.

Актуальной целью грудного периода является познание окружающего мира через органы чувств. Парадокс духовного воспитания в этот период, по мнению В. В. Зеньковского, заключается в том, что именно в самый ранний период жизни дети по своей духовности гораздо ближе к Богу, чем взрослые, поэтому предоставить ребенку специальные средства духовного воспитания фактически невозможно. Сам внешний мир, познаваемый ребенком с позиции изначальной детской установки на его целостность и гармоничность, является средством выявления этой первичной духовности, которая сама по себе служит подтверждением религиозной сущности мироздания.

Период раннего детства (от 1 до 5,5–7 лет) характеризовался В. В. Зеньковским как «самый темный период» в жизни человека, в который «закладываются основы личности, формируются ее главные интуиции, ее первый, но важнейший по своей влиятельности опыт». Причем, он формируется, по словам ученого, «под покровом внешних процессов, в глубине детской души, и не только дитя не понимает того, что в нем происходит, но не понимаем и мы»¹.

Этот период имеет исключительное значение в формировании эмпирической личности ребенка. Ребенок постепенно овладевает в этом возрасте своим телом, поэтому такую значимость приобретает физическое воспитание как устройство жизни тела. Формирование и совершенствование двигательных навыков и умений, развитие основных двигательных качеств (силы, ловкости, быстроты, выносливости), воспитание гигиенических навыков достигается с помощью таких средств физического воспитания, как физические упражнения в виде туризма, игр, гимнастики, спорта. Особая роль отводилась В. В. Зеньковским оздоровительным силам природы и гигиеническим факторам.

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 64.

В этот период ребенок приобретает свой первый волевой опыт, раскрывающий перед ним путь свободы, тесно связанной с волевой сферой. Однако, детской душе еще чуждо различие добра и зла. Хотя они и присутствуют в ней, но пока еще не связаны с моментом свободы. Чувство ответственности, присущее ребенку в данный период, связано пока с эмпирической активностью, а не с сердцем как источником обращения к добру и злу. Ребенок уже различает плохие и хорошие поступки и уже в состоянии принять наказание за плохой поступок, но еще не в состоянии понять идеи наказания за дурную мысль, за влечение ко злу. Духовная сфера ребенка в этом возрасте отличается еще достаточной целостностью, а ее изначальная двойственность еще не имеет опоры в сознании и поэтому практически не ослабляет образа Божия в детской душе. Этим объясняется тот факт, что до 7 лет Церковь не считает дитя ответственным за свои поступки (почему ребенок не нуждается в покаянии). Однако это не означает, что ребенок безгрешен, просто ввиду неосознанного греха, свет детской души им не затемняется. Ребенок свободен в совершении проступка, но не ответственен за него в силу того, что он еще не овладел даром свободы.

Этот период в контексте предложенной о. Сергием Четвериковым и разделяемой В. В. Зеньковским периодизации религиозной жизни можно рассматривать как период непосредственной детской веры, которому, как мы уже отмечали, необходимы живые, яркие, наглядные впечатления. Наиболее действенными средствами, способствующими укреплению естественной религиозности детей, в рассматриваемый период выступают Церковные богослужения, православные обряды, чтения житийной литературы, паломничества по святым местам.

Период раннего детства отличается высокой активностью ребенка, которая в основном сосредотачивается в играх. Чаше всего игры носят характер подражания. Игра-подражание ребенка – это подражание внешнему миру, эта адаптация ребенка к внешнему

миру, это отношение к миру, но не как к бытию, а как к отдельным вещам и отдельным событиям. Игра дает возможность развитию детской фантазии. В связи с этим одной из задач воспитания становится создание условий для возможности проявления детской фантазии. Участие фантазии в играх открывает необозримый психологический простор перед ребенком, возбуждает дремлющие в глубине его души силы, стимулирует творческие порывы.

В этот период ребенка отличает чрезвычайная любознательность: ребенок открывает для себя мир, все его влечет... Этот интерес к окружающему возбуждает эмоциональную сферу ребенка как сферу, наиболее тесно связанную с творческим ядром личности: дети экспансивнее, непосредственнее, чем взрослые переживают свои эмоции, сила и страстность которых накладывает отпечаток на все процессы, протекающие в глубине души личности. Ребенок по-прежнему открыт миру, он чутко реагирует на любое воздействие, поэтому положительная эмоциональная атмосфера, окружающая его, благоприятно сказывается на душевном и физическом здоровье.

С точки зрения этапов развития эстетического сознания, предложенных В. В. Зеньковским, период раннего детства можно рассматривать как стадию гетерономии, поэтому чрезвычайно важно в данный период приобщать ребенка к миру посредством природы, живописи, литературы...

Период раннего детства, характеризующийся в духовном плане скрытым дуализмом (борьбой между Вечностью и тварным бытием), не осознаваемым ребенком, выдвигает в качестве актуальной цели духовного воспитания «вживание в мир «смыслов», накопление творчески действующих интуиций..., а также физическое строение тела»¹.

Эмпирическая психика в этот период еще не может влиять на духовное ядро личности, поэтому ребенок еще лишен осознания

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 111.

дара свободы. Средствами духовного воспитания в этот период выступают игра как свободное творчество, лишенное морального характера, церковные богослужения, чтения житий святых, паломничества, предоставляющие детской вере живые, наглядные впечатления, физические упражнения, гигиенические факторы как способы устройства жизни тела.

Период раннего детства, как и все последующие периоды, отличается определенной «психической установкой», под которой В. В. Зеньковским понимались «те субъективные условия, которые определяют отношение к миру – в восприятии и изучении его, в оценке и пробах активности в отношении к нему»¹. В период раннего детства ребенок обращен к миру. Но мир интересен ему не сам по себе, а как сфера физической и психической деятельности, где ребенок реализует свои потребности. Поэтому первое детство характеризовалось В. В. Зеньковским как фаза «субъективизма и наивного эгоцентризма»². Тем самым он подчеркивал усматриваемую за внешней обращенностью к миру погруженность ребенка, хотя еще и неосознаваемую, в свой внутренний мир. Лишь постепенно ребенок начинает осознавать свою субъективность и объективность окружающего мира. Начало этого процесса означало, по В. В. Зеньковскому, начало следующего периода в жизни ребенка – второго детства.

Основной психической установкой второго детства (от 5,5–7 до 11,5–13 лет) является обращенность ребенка к миру, но уже не «внешняя», только кажущаяся, как в предыдущий период, а «внутренняя» обращенность, проявляющаяся чаще всего в стремлении ребенка приспособиться к миру, познать его законы и жить ими. В период второго детства ребенок, вступая во взаимоотношения с миром, все более осознает свою внутреннюю субъективность и смотрит на мир как предмет сознательного созерцания и действия. При

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 69.

² Там же. С. 69–70.

этом сознание мира и сознание своего «Я» развиваются параллельно: чем больше мир приобретает в глазах ребенка характер независимого существующего бытия, тем глубже осознается ребенком тождественность самому себе, т.е. осознание себя личностью.

В этот период детства ребенок выступает уже как личность, обладающая эмпирическим самосознанием, отделяющая себя от мира, сознающая свое авторство и свою ответственность, отличающаяся своими интересами и потребностями. Все это, безусловно, находит свое эмпирическое выражение, проявляющееся, прежде всего в мирозерцательных установках личности. Сформированностью эмпирического самосознания обуславливается возможность саморегуляции ребенком своего поведения, душевного самочувствия, ранее целиком детерминированных духовной сферой личности, ее метафизическим ядром.

Немаловажное значение в этот период приобретает социальное воспитание личности, связанное с идеей Церкви как благодатной Соборности, направленное на гармонизацию соотношения индивидуального и социального в духовной сфере личности и играющее существеннейшую роль в процессе становления эмпирического «Я» личности.

С позиции этапов социального становления, выделяемых В. В. Зеньковским, период второго детства можно назвать периодом развития самосознания личности – субъективной стадией¹. Характеризуя внутренний мир ребенка этого возраста с позиций развития его социальных сил, В. В. Зеньковский отмечал присущие ребенку две разновидности «переживаний». Это – «переживание своей силы»², из которого рождается самоутверждение и зреет индивидуальность личности, проявляющаяся в смелости, инициативности, силе воли, уважении к самому себе. Другое – «переживание

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 44–45.

² Там же. С. 40.

своей слабости», проявляющееся в приспособлении, послушании, подражании, самоограничении. Именно через эти «переживания», по образному выражению В. В. Зеньковского, «глядит в индивидуальность среда, к которой ей приходится приспособливаться»¹. Индивидуальность и социальная среда «как бы воспроизводятся в глубине самой личности, образуя два полюса, вокруг которых вращается весь психологический процесс»².

Соотношение этих полюсов было положено В. В. Зеньковским в основание выделения основных социальных групп людей: социальной, несоциальной, асоциальной, псевдосоциальной (сама классификация была предложена американским социологом Гиддингсоном, взгляды которого импонировали В. В. Зеньковскому). Ученый считал, что поскольку в период второго детства происходит социальное самоопределение ребенка, то последнего можно отнести к одной из названных групп. К первой социальной группе В. В. Зеньковский относил детей, отличающихся ярко выраженной социальной активностью, отдающих себя социальному целому. По отношению к этой группе задача социального воспитания виделась ему лишь в том, чтобы направить наличную социальную энергию на должные цели и придать им ценностное содержание.

Вторая – несоциальная группа, характеризовалась им как группа, объединяющая детей, отличающихся слабо развитым социальным чувством, равнодушных к интересам социального целого. Задача социального воспитания по отношению к этой группе представлялась В. В. Зеньковскому как наиболее сложная, заключающаяся в пробуждении социальной активности. Социальная инертность, по его мнению, отнюдь не означала общей инертности детей и подчас соединялась с ярко выраженной индивидуальностью. Решающим фактором в распространении социально инертного типа

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 41.

² Там же.

В. В. Зеньковский считал (и с этим невозможно не согласиться) экономический, отодвигающий вглубь социальные влечения, ведущий к культу личностных интересов, разобщающий людей, подавляющий в них интерес к социальному целому. Решительная борьба с этими факторами выдвигалась ученым в качестве задачи социального воспитания для данной группы.

К псевдосоциальной группе В. В. Зеньковский относил детей, у которых отсутствовало социальное чувство, которые использовали общественные отношения в корыстных целях, детей, проявляющих высокую активность, но чисто эгоцентрического характера. Задача социального воспитания по отношению к данной группе виделась ему в преодолении «тех психических вывихов, которые отбрасывают человека в ранние его годы и подавляют его социальные влечения»¹.

Наконец, антисоциальная группа включала детей, негативно настроенных по отношению к социальному целому, в том числе и детей – носителей высокой социальности, способных на борьбу во имя социального идеала. Здесь задача социального воспитания виделась В. В. Зеньковскому в использовании глубоко заложенного антисоциального настроения путем одухотворения его высшими идеальными началами.

Если грудной период и период раннего детства характеризовались целостностью духовной сферы личности, нераздвоенностью начала свободы в ней, нераздвоенностью эмпирического сознания, то второе детство характеризуется мыслителем как период, отличающийся достаточной степенью сформированности у ребенка эмпирического сознания, которое становится уже самостоятельным центром души – ее эмпирическим «Я». Эта раздвоенность в духовной сфере, связанная с выделением в ней эмпири-

---

¹ Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М., 1918. С. 19.

ческого «Я», в отличие от «Я» реального, дает возможность духовного искривления (лжи, лукавства, шалости...). Ребенок уже достаточно овладевает даром свободы в себе, хотя и не до конца постигает ее смысл, и в этом плане его уже можно считать ответственным за совершенный поступок.

Раздвоение в духовной сфере, проявляющееся в данный период, явственней всего выражается в обращенности ребенка к тварному миру, а также обуславливает в какой-то степени ограниченность детской фантазии и творчества, так ярко выраженных в период первого детства. Согласно наблюдениям В. В. Зеньковского, безграничность детской фантазии, изумительное богатство эстетической жизни, через которое духовная сфера проявляет себя, исчезают, а духовная жизнь реализуется в основном через моральную сферу. Мыслитель назвал второе детство «классическим временем оформления моральных идей и правил (гетерономного характера)»¹. Гетерономность данного периода проявляется, по словам В. В. Зеньковского, не столько в неспособности ребенка самостоятельно формировать свои собственные идеи, сколько в «радостном отказе от случайностей своих выдумок в пользу правил и идей, воплощаемых в ярких героических образах»². Гетерономность как характерная черта данного возраста, по мнению ученого, с одной стороны, свидетельствует о недостаточной степени развитости самосознания личности, но, с другой стороны, открывает перед педагогом возможность воздействия на духовную сферу личности, ее метафизическое ядро в плане гармонизации индивидуального и социального в душе ребенка, в плане помощи ребенку в овладении даром свободы на пути ее соединения с добром, наконец, в плане приобщения ребенка к системе высших ценностей, носителем которой выступает Церковь.

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 115.

² Там же.

Одним из основных направлений воспитания эмпирического самосознания личности в период второго детства становится моральное воспитание, поскольку духовная жизнь ребенка реализуется в этот возрастной период в основном через моральную сферу, хотя она, как и душа в целом, тоже несет на себе печать раздвоения (только совесть как моральное сознание остается вне этого раздвоения духовной сферы). Поэтому моральное воспитание, построенное в рамках христианской морали, должно быть ориентировано на пробуждение морального сознания ребенка, культивирование у него потребности руководствоваться в своем поведении совестью.

Другим не менее важным направлением воспитания личности становится религиозное воспитание, практически выступающее важнейшим фактором моральной жизни ребенка в данный возрастной период. При этом задача религиозного воспитания виделась В. В. Зеньковскому не в насаждении в душе ребенка религиозного чувства, которое изначально присуще человеку как созданному по образу и подобию Божию, а в создании условий, благоприятствующих его развитию и укреплению. Религиозная жизнь этого периода, по словам мыслителя, характеризуется тем «что удивительный мистицизм раннего детства с его интуициями и прозрениями исчезает, духовная чуткость к горнему миру слабеет, но зато гораздо ближе становятся жизненные образы религии»¹. Поэтому в этот период особенно необходимы отправление православных обрядов и обычаев, чтение богословской литературы, знакомство детей со святыми местами, жизнью подвижников.

Итак, второе детство характеризуется В. В. Зеньковским как период приобретения опыта свободы и ответственности, связанный с созреванием эмпирической психики. В духовной сфере намечается поворот к миру и отход от «духовного первородства».

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 115.

Актуальной целью второго детства становится формирование эмпирического самосознания и овладение «средним минимумом социального опыта и социальной традиции»¹. Наиболее эффективными средствами духовного воспитания в этот период становится набор моральных «правил» и «законов», которые дети с удовольствием и легко выполняют, «жизненные образы религии» (жизнь Спасителя и Божией Матери, жизнь святых и их подвиги), религиозные обряды (посещение храма, прислуживание в нем, соблюдение церковных требований).

Следующий период в жизни ребенка – отрочество. Этот период, как и ему предшествующие, имеет свою психологическую установку, которая характеризуется резким поворотом внимания подростка к внутреннему миру.

В этот период, согласно представлениям В. В. Зеньковского, в душе ребенка появляется впервые осознанный интерес к собственной личности. Если для ребенка, переживающего второе детство, единственной осознаваемой реальностью являлся внешний мир, куда он и проецировал свои духовные запросы, то для подростка внешний мир выступает как средство его самовыражения, как одна из возможностей субъективного опыта, средоточием которого является он сам. Все внимание подростка целиком обращено к его внутреннему миру. Это период формирования самосознания личности, ее мировоззрения. Если в предыдущий период ребенок в своем поведении следовал законам и установкам внешнего мира, то в период отрочества единственное руководящее начало подросток обретает в самом себе, прежние авторитеты утрачивают свое значение.

Моральное развитие в этот период принимает характер критического отношения практически ко всему, чем ребенок ранее руководствовался в жизни. Подросток, по словам мыслителя, «от

---

¹ *Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 114.*

гетерономной моральной психологии переходит к стадии морального анонимизма и чистого субъективизма»¹, характеризующейся отрицанием моральных традиций, нравов, обычаев, недоверчивым, подчас враждебным отношением к окружающим. В этой связи перед педагогом встают проблемы морального воспитания личности ребенка.

Моральное воспитание в концепции В. В. Зеньковского, как мы уже отмечали, выстраивается в рамках мистической морали, развиваемой христианством, с позиций которой подростку и предлагается оценить свое поведение и поведение окружающих. При этом ведущими принципами оценки становятся обусловленные одной из ведущих заповедей христианской морали принципы терпимости и недопустимости осуждения, что, впрочем, не означает равнодушия и некритического отношения как к самому себе, так и к окружающему подростка миру. С этих же позиций решается педагогом проблема нравственного идеала, в котором, несмотря на крайне выраженный субъективизм и эгоцентризм, нуждается душа подростка. Эта неосознаваемая подростком потребность в идеале обуславливается, по словам ученого, «подпольем души, несущим в себе образ Божий, с которым собственно связаны и способность к самопожертвованию, и смелость, и самообладание, присущие подростку...»².

Религиозное воспитание, тесно связанное с моральной сферой ребенка, в описываемый период как период отхода от веры и увлечения различными видами чувственности, не имеет благоприятной почвы, что отнюдь не умаляет его значимости в духовном становлении подростка. В сфере религиозного воспитания задача учителя мыслится В. В. Зеньковскому в том, чтобы помочь ребенку осознать, что в чувственных увлечениях таится опасность для духовной жизни, что истинная духовная жизнь – жизнь религиозная –

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 77.

² Там же. С. 78–79.

требует от человека огромного напряжения сил, постоянного подвига и самоотвержения; что духовные блага ценней других радостей, имеющих преходящее значение и за них надо бороться. Основными средствами религиозного воспитания в данный период становится все то, что возвышает, облагораживает душу: чтение лучших произведений литературы, музыка и созерцание красоты природы, серьезная и глубокая дружба...

Отрочество, по характеристике В. В. Зеньковского, – один из самых противоречивых периодов детства. Он писал: «Открытие своего внутреннего мира одновременно тревожит и радостно волнует ребенка своей бесконечностью, иррациональностью, непостижимостью...»¹. Именно в этот период ребенком переживается безграничность данной ему свободы «как искушение постоянного ее утверждения»² вопреки всем и всему. Поэтому проблема воспитания ребенка в линиях взаимосвязи свободы с добром становится в этот период одной из важнейших. И здесь огромную роль играет религиозно-нравственное воспитание, опирающееся на тот единственный и естественный залог добра, который несет в себе каждый ребенок – образ Божий, как индивидуальный отсвет Абсолюта, обуславливающий обращенность личности ребенка к высшим ценностям, имеющим надвременное, непреходящее значение.

Отрочество – период полового созревания, что проявляется не только в чисто физическом плане, но и в проявлении у подростков эротических интересов и переживаний. Подходя к решению данной проблемы с позиций христианской антропологии, В. В. Зеньковский рассматривал пол как «источник творческой силы в человеке, залог его «человечности», отличающий его от ангелов, как нетождественную с сексуальностью телесно-духовную функцию»³. В

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 118.

² Там же. С. 120.

³ Зеньковский В. В. На пороге зрелости. Париж, 1952. С. 47.

этой связи основная задача полового воспитания виделась ему в помощи подростку на пути преобразования половой энергии, связанной с деятельностью половых органов, в энергию пола и направлении ее в те сферы творческой жизни подростка, в которых наиболее полно реализуется имеющаяся в ней потенциальная возможность. Основными средствами полового воспитания В. В. Зеньковский считал пост, молитву, чтение богословской и лучших образцов художественной литературы, пастырские беседы, занятия различными видами художественного творчества.

Велика в период отрочества и роль социального воспитания. Этот возрастной этап можно рассматривать как эйективную, по В. В. Зеньковскому, стадию социального становления, на которой ребенок судит об окружающем мире в целом, исходя из собственного мироощущения. Как и предыдущий возрастной период, отрочество характеризуется дальнейшим развитием и формированием социальной сферы личности. От того, в каком соотношении будут развиваться индивидуальный и социальный полюса в душе ребенка зависит его последующая принадлежность к одной из четырех выделяемых В. В. Зеньковским социальных групп. При нормальном развитии ребенка, т. е. при нормальном развитии индивидуальной и социальной сторон его личности, образуется истинно социальная группа детей. Подавление личности ребенка, вызывающее протест в его душе, может привести к появлению в детях антисоциальных склонностей; воспитание детей в среде, где они лишены социальных навыков, приводит к воспитанию погруженных в себя эгоистов или детей, социально инертных. Нормальное социальное созревание личности требует гармоничного развития обеих основных сил души ребенка.

Характеризуя рассматриваемый период, В. В. Зеньковский писал: «Отрочество – это детство, ибо не готово еще юное существо к зрелой жизни, к самостоятельной и ответственной социальной активности, но это особый период детства, когда подросток

осознает все свои внутренне движения, внутренне как бы выпрямляется во весь рост. Как в половодье широко разливается река и становится мутной, неся на своей поверхности много разных вещей, обломков, – так отрочество, это подлинное психическое половодье, делает душу замутненной и выносит наружу все, что накопилось и оформилось в «подполье» ...»¹.

Таким образом, период отрочества характеризуется переживанием безграничности данной человеку свободы, внутренним беспокойством, отходом от реализма и трезвости, возвращением к себе (в форме «мечтательного эгоцентризма»). Актуальная цель периода отрочества – воспитание самосознания личности, точнее его метафизического ядра, основы индивидуальности – реального «Я», преобразование половой энергии в энергию пола и ее направление в иные сферы творческой жизни. Средства религиозно-нравственного, морального, сексуального и социального воспитания оказываются в этот период действенными, если учитывают отход подростка от трезвости и реализма, наличие постоянных конфликтов между новыми и привычными мотивами.

Диалектика духовного и психофизического развития подходит к своему завершению, когда наступает юность.

Юность (от 15–16,5 до наступления зрелости), как ее характеризовал В. В. Зеньковский, – синтетическая пора детства, «соединяющая все предыдущие периоды, чтобы дать возможность личности войти в новую фазу – зрелости»². Действительно, от раннего детства юности возвращается эстетический тип мироощущения, хотя и на иной основе. От второго детства в юность входит внимание к законам мира внешнего, социального и морального, но связанное не с приспособлением к ним, а с творче-

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 79.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 121.

ским преобразованием мира через подчинение его законам. Наконец, от отрочества в юность привносится сила пола, но уже преобразенная эросом. Непокойная пора отрочества, таким образом, переходит в пору внутреннего равновесия и расцвета всех сил. Основной психической установкой юности становится преобразование мира через актуализацию своих сил и возможностей.

Юность характеризуется В. В. Зеньковским как обращенность к внутреннему миру, но эта обращенность носит уже характер вполне сформировавшегося мировоззрения. Юность не только осознает свою уникальность, неповторимость, непохожесть на других, не только отделяет себя от окружающего мира, но и выражает свое отношение к нему, пытаясь определить свое место в нем. При этом внешний мир влечет к себе юность как сфера реализации ее творческих возможностей. Поиск своего жизненного пути (своего «креста»), попытка психологической рефлексии своих чувств, своего поведения характеризует юность как период самосознания, самооценки и самореализации. В юности, по мнению мыслителя, достигает полноты субъективного и объективного своего созревания дар свободы. Юность не только осознает наличие начала свободы, но и овладевает им.

Для духовной сферы юности характерна гармония, которая проявляется в гармонизации соотношения индивидуального и социального в душе юноши, в достаточно высокой степени адекватности самооценки своих возможностей и способностей, их соотнесенности с внешним миром и миром ценностей; частичным преодолением раздвоенности дара свободы, проявляющемся в устремлении юности к идеалам добра и красоты. Обретенная духовной сферой гармония постепенно вносит гармонию и порядок в эмпирическую сферу личности, формирует и объективирует индивидуальность, ведет процесс психофизического созревания к той идеальной форме, в которой данная индивидуальность может раскрыть себя.

В. В. Зеньковский характеризовал юность как религиозный период. Действительно, юность – это период возвращения к религиозному чувству, которое, по глубокому убеждению мыслителя, постоянно питает душу и присутствует в ней, но затеняется и ослабляется в предыдущие периоды, особенно в период отрочества, которое тоже мистично, но мистично, по словам В. В. Зеньковского, «земной, даже подземной, но отнюдь не небесной мистикой»¹. Юность – период возвращения к осознанной вере и к жизни по вере, период возвращения к Богу, христианству, Церкви. Конечно, В. В. Зеньковский осознавал, что этот период не свободен от искушений, внутренней борьбы, сомнений, что осознанная обращенность юности к вере не означает еще осознания эмпирической личностью своей духовной сущности, т.е. обусловленности своей эмпирической жизни духовным началом. Но вместе с тем он подчеркивал, что уже в достаточной степени сформировавшееся метафизическое ядро помогает личности на пути духовного восхождения. Перед педагогами, по убеждению В. В. Зеньковского, встает проблема не просто организации религиозного образования, а проблема спасения как «оцерковления личности»² через жизнь в Церкви, в которой преодолевается двусмысленность дара свободы как творческой силы, в которой через покаяние, таинства и молитвы происходит очищение от власти греха. Действительно, с позиции христианской антропологии, из которой В. В. Зеньковский выводил свои педагогические построения, именно в Церкви как соборном единении людей преодолевается греховное обособление личности, присущий ей индивидуализм. Именно в Церкви как Мистическом Организме преодолевается характерный человеческому сознанию прагматизм по отношению к природе, искажающий идею тварности мира, обуславливающую родство человека с природой.

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 121.

² Там же. С. 152.

Наконец, в Церкви как приобщении к Вечности преодолевается «плененность»¹ личности социумом.

Кроме религиозного воспитания, преследующего задачу «оцерковления личности», большое значение в этот период приобретает интеллектуальное воспитание как развитие инициативы и творческих сил ума, его познавательной способности, как помощь в формировании юностью собственного мировоззрения.

Юность – это, по характеристике В. В. Зеньковского, пора этического и эстетического идеализма, пора мечты и духовной свободы. Поэтому так велика в этот период роль эстетического воспитания, призванного, по словам о. Василия, решить две стоящие перед ним задачи: «низшую, служащую задачам «развлечения» и «игры», и высшую, служащую питанию души через приобщение души к красоте»². Лишь в соподчиненном решении обеих задач виделась мыслителю правильная организация эстетического воспитания.

Присущее юности развитие всех сфер эмпирической личности как объективации ее духовного начала, обуславливало, по мнению ученого, практическую значимость и физического, и полового, и морального, и социального воспитания, предоставляющих свои средства для решения задач, стоящих перед воспитанием в этот возрастной период.

Диалектика духовного и психофизического развития подходит к своему завершению в период юности, который В. В. Зеньковский считал синтетической порой детства, соединяющей на новой основе все предыдущие периоды. Актуальная цель этого периода – «оцерковление личности», осознание ею своего «креста». Средства духовного воспитания в этот период широки и многообразны,

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 153.

² Там же. С. 154.

хотя и индивидуальны для каждого ребенка. Однако приоритетными вновь становятся литургическая жизнь Церкви (покаяние, таинства, молитвы), искусство, в его высшей функции, приобщающее душу к красоте и гармонии как прообразу горнего мира.

Таким образом, концепция духовного воспитания личности, созданная В. В. Зеньковским, включает в себя авторскую возрастную периодизацию. В основу периодизации была положена идея о том, что иерархическая конституция, изначально присущая каждому человеку, выражена в разные периоды детства неодинаково. В различном соотношении двух сфер личности (духовной и эмпирической) и усматривался ученым источник возрастной периодизации. Смена фаз, согласно этому подходу, была обусловлена устремлением духовного начала к выражению в эмпирию, имеющую в смысле ее подчиненности духу инструментальное значение. В таком подходе к проблеме возрастной периодизации практически реализованы все основополагающие принципы концепции духовного воспитания личности, выведенной В. В. Зеньковским из основ христианской антропологии: принцип личностной ориентации воспитательного процесса, принцип приоритетности воспитания над образованием, принцип приоритетности духовного воспитания над эмпирическим, принцип опосредствующего значения эмпирического воспитания, принцип соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод, что каждый из выделенных В. В. Зеньковским возрастных периодов характеризуется разной степенью выраженности иерархической конституции личности, проявляющейся не только в различном соотношении духовного начала и эмпирии в разные периоды детства, но и в доминировании тех или иных сфер эмпирической составляющей личности (интеллектуальной, эмоциональной, во-

левой и др.), что определяет содержание и ориентацию воспитательного процесса, а также логику выдвижения и реализации целей и задач воспитания.

Каждый возрастной период имеет свою духовную характеристику, выражающуюся, в частности, в психической установке, под которой В. В. Зеньковский понимал «те субъективные условия, которые определяют отношение человека к миру – в восприятии и изучении его, в оценке и пробах активности по отношению к нему»¹, и которая отражает сущность процессов, происходящих в духовной сфере личности, во многом определяет актуальную цель данного периода и сопутствующие ей задачи, а также средства их реализации.

В контексте вышесказанного и были проанализированы цели и средства духовного воспитания личности, характерные для каждого возрастного периода. Грудной период (первый год жизни ребенка) характеризовался В. В. Зеньковским как период развития в основном эмпирической сферы личности. В этот период ребенок еще не владеет языком, но в течение его овладевает органами чувств. Поэтому на первый план выдвигаются проблемы сенсорного воспитания как подготовки к чувственному восприятию мира. Актуальной целью грудного периода является познание окружающего мира через органы чувств. Парадокс духовного воспитания в этот период заключается в том, что именно в самый ранний период жизни дети по своей духовности гораздо ближе к Богу, чем взрослые, поэтому предоставить ребенку специальные средства духовного воспитания фактически невозможно. Сам внешний мир, познаваемый ребенком с позиций изначальной детской установки на его целостность и гармоничность, является средством выявления этой первичной духовности, которая сама по себе служит подтверждением религиозной сущности мироздания.

---

¹ Зеньковский В. В. Психология детства. Лейпциг, 1924. С. 69.

Период раннего детства (от 1 до 5,5–7 лет), характеризующийся в духовном плане скрытым дуализмом (борьбой между Вечностью и тварным бытием), не осознаваемым ребенком, выдвигает в качестве актуальной цели духовного воспитания вживание в мир «смыслов», накопление творчески действующих интуиций, а также физическое устройство тела. Эмпирическая психика еще не может влиять на духовное ядро личности, поэтому ребенок еще лишен осознания дара свободы. Средствами духовного воспитания выступают игра как свободное творчество, лишенное морального характера, церковные богослужения, чтения житий святых, паломничества, предоставляющие детской вере живые яркие, наглядные впечатления; физические упражнения, гигиенические факторы как способы устройства жизни тела.

Второе детство (от 5,5–7 до 11,5–13 лет) – период приобретения опыта свободы и ответственности, связанный с созреванием эмпирической психики. В духовной жизни намечается поворот к миру и отход от духовного «первородства». Актуальной целью второго детства становится формирование эмпирического самосознания и овладение «средним минимумом социального опыта и социальной традиции»¹. Наиболее эффективными средствами духовного воспитания в этот период становятся набор моральных «правил» и «законов», которые дети с удовольствием и легко выполняют, в силу гетерономности данного периода, жизненные образы религии (Жизнь Спасителя и Божией Матери, жизнь святых и их подвиги), религиозные обряды (посещение храма, прислуживание в нем, соблюдение церковных требований).

Период отрочества (от 11,5–13 до 15–16,5 лет) характеризуется переживанием безграничности данной человеку свободы, внутренним беспокойством, отходом от трезвости и реализма, возвращением к себе (в форме «мечтательного эгоцентризма»).

---

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха. М., 1993. С. 114.

Актуальная цель периода отрочества – воспитание самосознания личности ребенка, точнее, его метафизического ядра, основы индивидуальности человека – реального «Я» и преобразование половой энергии в энергию пола, направление ее в иные сферы творческой жизни. Средства религиозного, морального, сексуального и социального воспитания оказываются в этот период действенными, если учитывают отход подростка от трезвости и реализма, наличие постоянных конфликтов между новыми и привычными мотивами.

Период юности (от 15–16,5 до наступления зрелости) В. В. Зеньковский считал синтетической порой детства, соединяющей на новой основе все предыдущие периоды. Актуальная цель этого периода – «оцерковление личности», осознание ею своего «креста». Средства духовного воспитания широки и многообразны, и, вместе с тем, индивидуальны для каждого ребенка. Однако приоритетными вновь становятся литургическая жизнь Церкви (покаяние, таинства, молитва), искусство в его высшей функции, приобщающее душу к красоте и гармонии как прообразу горнего мира.

Во все периоды детства, от ранних лет до юности, основные проблемы духовного воспитания связаны с изначальным роковым раздвоением человека, которого сам ребенок не осознает и не замечает. Поэтому путь воспитания молодежи оказывается одним из путей спасения, великой миссией помощи каждому человеку в преодолении преграды между ним и Богом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагогическое наследие В. В. Зеньковского, достаточно детально исследованное в течение двух последних десятилетий, сегодня по праву считается классикой отечественной педагогической мысли. Имя В. В. Зеньковского представлено в учебниках и учебных пособиях по истории педагогики и образования, возрастная периодизация, предложенная о. Василием, изучается в курсе православной педагогики в духовных училищах и семинариях Русской Православной Церкви, жизни и творчеству этого выдающегося педагога и мыслителя посвящено достаточно большое количество диссертационных исследований, статей, научных докладов.

Значимость системы духовно-нравственного воспитания, изложенной В. В. Зеньковским в ряде педагогических трудов и включающей в себя богословско-методологические основания, принципы, цели и задачи, содержание, методы и формы осуществления воспитательной деятельности, не подвергается никакому сомнению. Она осмысливается и как историко-педагогический феномен, и как базовая основа функционирования школьных воспитательных систем, ориентированных на православные мировоззренческие ценности. Педагогическая концепция В. В. Зеньковского, опирающаяся на христианскую антропологию, отличается внутренним единством, синтезом православной педагогической мысли прошлых веков и педагогических и психологических достижений XX века, мировоззренческой определенностью. Отличительным качеством педагогической системы В. В. Зеньковского является возрождение ведущей идеи русской педагогики: тесной взаимосвязи школы и Церкви.

Однако, подчеркивая традиционализм педагогической системы о. Василия, нельзя не видеть и ее новаторства, проявляющегося, в частности, в самом творческом, духовном, педагогическом пути мыслителя. Педагогические взгляды В. В. Зеньковского не

оставались неизменными на протяжении его многолетнего научного труда и практической воспитательной деятельности. Анализ научных работ В. В. Зеньковского, от более ранних к итоговым, резюмирующим его педагогический путь, показывает сложность динамического взаимодействия его формирующейся концепции и опыта духовного воспитания, выработанного к этому времени в мировой и отечественной педагогической теории. От отдельных волнующих педагогическую общественность идей ученый приходит к целостности, от поиска родственных взглядов – к разработке собственных, глубоко обоснованных и выстроенных теоретико-педагогических основоположений. Вершиной педагогического творчества В. В. Зеньковского становится система духовного воспитания личности, теоретико-методологической основой которой послужила христианская антропология.

Ведущие идеи христианской антропологии (идея тварности мира, идея личности как образа и подобия Божия, идея первородного греха, идея «креста» как логики духовного становления личности, идея «памяти смертной» как мерил духовного восхождения личности, идея Церкви как соборного единства) обусловили основные методологические установки В. В. Зеньковского в решении педагогических проблем: религиозное обоснование педагогики, аксиологический подход к личности как ценности высшего порядка, приоритетность духовного воспитания над эмпирическим, христоцентрическую ориентацию педагогической деятельности.

Идея тварности мира как одна из основополагающих идей христианской антропологии определила одну из ключевых методологических установок В. В. Зеньковского по отношению к проблемам, стоящим перед педагогикой – признание личности ценностью высшего порядка. Эта установка была обусловлена подходом к личности как носительнице духовного начала, как образу и подобию Божию, что в свою очередь определило личностную ориентацию

воспитательного процесса, а так же выбор целей и средств воспитания, основанных на христианских духовных ценностях.

Идея личности как образа и подобия Божия, идея «креста» как логики духовного развития и становления личности, а также идея жизни в настоящем как жизни в Вечности обусловили христоцентрическую ориентацию всего воспитательного процесса, что определило приоритетность духовного воспитания над эмпирическим (психофизическим).

Идея натуральной и благодатной соборности и идея Церкви как соборного единства в Боге свободных духовных личностей обусловили подходы В. В. Зеньковского к проблемам взаимоотношения личности и социума, нации, культуры. Идея и теория соборности не реализована современной теорией воспитания. Параллельная, но не совпадающая с ней теория коллективизма, доминировавшая в отечественной педагогике на протяжении почти целого века, зиждется на иных основаниях, и историко-педагогическое осмысление этих двух ведущих линий развития теории воспитания в полной мере не осуществлено. Моделирование диалога между этими теориями – вероятно, дело будущего.

С позиций христианской антропологии, педагогически интерпретированной В. В. Зеньковским по отношению к его времени и социальным проблемам, духовное воспитание выступало как приоритетное направление в воспитании личности.

Принципы, цели и средства, особенности отношений учителя и ученика в системе духовного воспитания, были predeterminedены представлениями о личности, сформированными на основе ведущих идей христианской антропологии. Согласно этим представлениям личность характеризуется неповторимостью своего бытия, обусловленной метафизическим ядром (внеэмпирической составляющей). Природа личности двойственна: в нее входят метафизическая и психофизическая сфера. Духовная (метафизическая) сфера

приоритетна: это определяет иерархичность личности. Сфокусированность личности вокруг метафизического ядра определяет ее целостность. Духовная сфера разделяется на светлую и темную духовность (последняя основана на первородном грехе).

Система духовного воспитания личности основывается на теократической идее, позволяющей обращаться в процессе воспитания к глубинной метафизической сфере личности и проявляющейся для каждой отдельной личности в закономерности, которая в христианстве именуется «крестом». «Крест» – логика духовного пути каждого человека, которая определяется Богом. Усмотрению и исполнению креста должен способствовать процесс духовного воспитания личности.

Пожалуй, наиболее востребованным в современной теории воспитания элементом педагогической концепции В. В. Зеньковского оказалась возрастная периодизация. В. В. Зеньковским был предложен отличный от существовавших в его время подход к выделению основных периодов детства. В основу предложенной им периодизации была положена идея, что иерархическая конституция, изначально присущая каждому человеку, выражена в различные периоды детства неодинаково. Поэтому именно в различном соотношении двух составляющих личности (духовной и эмпирической сфер) усматривался ученым источник возрастной периодизации. Смена фаз детства, согласно этому подходу, была обусловлена устремлением духовного начала к выражению в эмпирию, имеющую, в смысле ее подчиненности духу, инструментальное значение.

Каждый из выделенных В. В. Зеньковским возрастных периодов характеризуется разной степенью выраженности различных элементов иерархической конституции личности, проявляющейся не только в примате духовного начала над эмпирией, но и в доминировании тех или иных сфер личности (интеллектуальной, эмоциональной, физической, волевой, и др.) в различные

фазы детства, что определяет содержание и ориентацию воспитательного процесса.

Ведущая роль духовного воспитания в педагогической концепции В. В. Зеньковского проявилась в том, что каждый возрастной период имел собственную духовную установку, отражающую сущность процессов, происходящих в духовной сфере личности и определяющую актуальную задачу данного возраста, подчиненную основной цели воспитания, а также средства ее реализации. Основные принципы системы духовного воспитания служили и принципами отбора целей и средств. Высшая цель духовного воспитания – раскрытие в ребенке образа и подобия Божия – конкретизировалась через актуальные для каждого возрастного периода цели духовного воспитания. Так, актуальной целью духовного воспитания в грудной период признавалось познание окружающего мира через органы чувств; период раннего детства выдвигал цель вживания в мир «смыслов», накопление творчески действующих интуиций, а также физическое устройство тела. Актуальной целью второго детства становилось формирование эмпирического самосознания, овладение общепринятым социальным опытом; период отрочества предполагал цель преобразования половой энергии в энергию пола и, шире, воспитание основы индивидуальности – реального «Я». Наконец, целью периода юности становилось «оцерковление» личности, осознание ею своего «креста».

Актуальные цели выделяемых В. В. Зеньковским периодов детства обусловлены духовной характеристикой каждого возрастного периода, отражающей сущность процессов, происходящих в духовной сфере личности, в чем проявляется действие принципа соответствия целей и средств воспитания этапам духовного становления личности, и имеют непосредственный выход на эмпирическую (психофизическую) сферу личности, дающую возможность оценки эффективности педагогического воздействия с целью внесения необходимой корректировки, в чем проявляется

действие принципа опосредствующего значения эмпирического воспитания.

С позиций христианской антропологии важнейший смысл воспитания личности видится в восхождении к ее духовному началу. Поэтому ведущие направления воспитания (физическое, половое, социальное, моральное, религиозное, эстетическое, интеллектуальное) выступают как элементы воспитания духовной сферы личности посредством воздействия на эмпирическую сферу как сферу объективации духовного начала. В рамках каждого из названных направлений выделяются присущие им средства воспитания: в рамках морального воспитания можно выделить, как наиболее значимые, молитву, богослужения, исповедь, богословскую литературу и др., в рамках эстетического воспитания – лепку, рисование, танцы, сказку, литературу, и др., в рамках физического воспитания – игры, гимнастику, туризм, оздоровительные силы природы и т.д.

Духовное воспитание в педагогической концепции В. В. Зеньковского не может быть осмыслено как одно из направлений воспитания. Оно не встает в один ряд с эстетическим, физическим или моральным как отдельный элемент теории воспитания в целом. Вся педагогика в целом в представлении В. В. Зеньковского есть наука о духовном воспитании, поэтому цели его столь широки и многогранны. Подчиняя духовному воспитанию и обучение, и все направления развития ребенка, В. В. Зеньковский преодолевает духовный релятивизм, заключающийся в ложно понимаемой «свободе» выбора, предоставляемой человеку, который не может ею воспользоваться.

Разрабатывая учение о духовном воспитании личности, В. В. Зеньковский осуществил глубокую критику неправославных педагогических концепций и течений, в частности, концепции свободного воспитания, вальдорфской педагогики. Преуве-

личное внимание к свободе личности, сочетающееся с непониманием губельных последствий грехопадения человека и укоренности зла в его природе – так в общих чертах характеризовал о. Василий ключевую методологическую ошибку деятелей свободного воспитания. Этот (критический) аспект педагогического наследия В. В. Зеньковского, как и возрастная периодизация, является чрезвычайно востребованным современной православной педагогией. Достоинством критики о. Василия является ее сдержанность, внутренняя терпимость и глубина, отсутствие озлобления или осмеяния, столь свойственного диалогам мировоззрений.

Несмотря на то, что исследование педагогического наследия В. В. Зеньковского в современной России продолжается уже более двух десятков лет, многие аспекты его деятельности по-прежнему остаются малоизученными. Понятно и объяснимо, что теоретическое (книжное) наследие о. Василия известно нашим соотечественникам куда лучше, нежели история его практической педагогической работы в беженских школах. Не вполне изученными остаются многие аспекты деятельности В. В. Зеньковского в рамках педагогических обществ, студенческого движения. Как часто бывает в истории педагогии, невелик исследовательский интерес к сподвижникам о. Василия (ведь его теоретические и практические труды – это во многом обобщение размышлений и усилий десятков людей: священников, педагогов, психологов).

Однако обращение к педагогическому наследию В. В. Зеньковского сегодня актуализируется не конкретными «пробелами» в историко-педагогическом знании, а потребностью в становлении современной системы духовного воспитания, опирающейся на христианскую антропологию и не отвергающей при этом психологических, педагогических (в том числе, педагогико-технологических) находок и открытий XX – XXI веков. Проблемы отношения школы и Церкви, личности и общества (в свете учения о

соборном единстве) продуцируют обращение к трудам о. Василия, органично соединяющим психологию XX века и христианские догматы, идеи свободы и послушания, личностной ориентированности и христоцентризма. Возрождение христианских духовных ценностей, усиление влияния Церкви на общественную жизнь, на образование, развитие системы духовного образования в России – все это факторы, обуславливающие жизненность и актуальность системы духовного воспитания, созданной протоиереем о. Василием Зеньковским.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаров Ю. П.* Манифест российских педагогов, студентов, школьников о духовно-правовой идеологии / Ю. П. Азаров // Духовно-правовые основы гражданского общества: программные документы. – М., 2006 // URL: http://lit.lib.ru/a/azarow_j_p/utext_01.shtml

2. *Азаров Ю. П.* О целях и средствах воспитания / Ю. П. Азаров // *Вожатый*. – 1974. – № 1. – С. 34–37.

3. Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования стратегии развития отечественного образования: Тезисы докладов и выступлений на XV сессии Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки. 17–18 мая 1994 г. / под ред. Равкина З. И. – М., 1994. – 279 с.

4. *Александров А. В.* Образ будущей России в общественно-политической жизни Российского Зарубежья 1920-х годов : дис. ... канд. ист. наук / Александров А. В. – М., 2001. – 216 с.

5. *Алексеев П. В.* Педагогическое наследие русского зарубежья. 20-е годы / П. В. Алексеев. – М., 1993. – 288 с.

6. *Андреев Д. Л.* Роза мира / Д. Л. Андреев. – М., 1993. – 303 с.

7. *Антоневич А. В.* Религиозно-философская антропология В. В. Зеньковского и Киприана (Керна) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Антоневич А. В. – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.

8. *Аристотель.* Метафизика. – М., 1934. – 247 с.

9. *Артемов С. В.* Проблема духовно-нравственного воспитания в трудах отечественных ученых середины XIX – первой половины XX вв. : автореф. ... дис. канд. пед. наук / Артемов С. В. – Рязань, 2011. – 24 с.

10. *Асеев В. Г.* Акмеологические особенности значимого пространства личности / В. Г. Асеев // *Акмеология*. – 2009. – № 3. – С. 42 – 45.

11. *Асмус В. Ф.* Философия в Киевском университете в 1914–1922 гг. Из воспоминаний студента / В. Ф. Асмус // *Вопросы философии*. – 1990. – № 8. – С. 90–109.

12. *Афанасьев Г. Е.* Заметки о русской религии / Г. Е. Афанасьев // *Православие и культура*. – 1923. – Берлин. – С. 163–180.

13. *Безрукова В. С.* Основные категории теории воспитания и их функции в развитии педагогической науки : дис. ... д-ра пед. наук / Безрукова В. С. – Казань, 1983. – 420 с.

14. *Бем А.* Итоги первого съезда деятелей русской зарубежной школы / А. Бем // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. – 1923. – Прага. – С. 1–30.

15. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – Париж, 1935. – 250 с.

16. *Бердяев Н. А.* К истории и психологии русского марксизма / Н. А. Бердяев // Педагогика. – 1991. – № 4. – С. 114–118.

17. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт ортодоксальной этики / Н. А. Бердяев. – Париж, 1931. – 287 с.

18. *Бердяев Н. А.* Самопознание. Опыт философской автобиографии / Н. А. Бердяев. – Париж, 1949. – 346 с.

19. *Бердяев Н. А.* Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М., 1918. – 305 с.

20. *Бим-Бад Б. М.* Антропологические основания теории и практики образования / Б. М. Бим-Бад // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 3–10.

21. *Бим-Бад Б. М.* Антропологические основания теории и практики современного образования: Очерк проблем и методов их решения / Б. М. Бим-Бад. – М., 1994. – 36 с.

22. *Бим-Бад Б. М.* Идея «педагогической антропологии» в России / Б. М. Бим-Бад // Педагогика. – 1990. – № 9. – С. 102–110.

23. *Бим-Бад Б. М.* Педагогические течения в начале XX века: Лекции по педагогической антропологии и философии образования / Б. М. Бим-Бад. – М., 1994. – 112 с.

24. *Бим-Бад Б. М.* Щит и оборона детства / Б. М. Бим-Бад. – М., 1995. – 66 с.

25. *Батурина Г. И.* Цели образования как основа связи содержания и методов обучения / Г. И. Батурина, Т. И. Шамова // Педагогика. – 1980. – № 8. – С. 65–75.

26. *Богомолова Л. И.* История педагогики и образования в датах, событиях, фактах и именах : учеб. пособие для самостоятельной работы студентов педагогических вузов. – Изд-е, дополненное / Л. И. Богомолова, Л. А. Романова. – Владимир, 2010 – 294 с.

27. *Богуславский М. В.* XX век Российского образования / М. В. Богуславский. – М., 2002. – 320 с.

28. *Богуславский М. В.* Пока горит свеча среди бушующего мира: о педагогическом наследии В. В. Зеньковского / М. В. Богуславский // Учительская газета. – 1994. – № 6. – 8 февраля. – С. 22.

29. *Богуславский М. В.* Научно-педагогические парадигмы: история и современность // Современные проблемы истории образования и педагогической науки : монографический сб. В 3-х тт. / М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов ; под ред. З. И. Равкина. – Т. 1. – М., 1994. – С. 113–137.

30. *Божович Л. И.* Психическое развитие школьника и его воспитание / Л. И. Божович, Л. С. Славина. – М., 1979. – 96 с.

31. *Братусь Б. С.* О механизмах целеполагания / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1977. – № 2. – С. 121–124.

32. *Булгаков В. Ф.* Толстой, Ленин, Ганди. Проблема соотношения целей и средств их реализации / В. Ф. Булгаков. – Прага, 1930. – 34 с.

33. *Булгаков С. Н.* Христианство и социализм / С. Н. Булгаков. – М., 1917. – 249 с.

34. *Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество / С. Н. Булгаков // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. И. Изгоева, П. Б. Струве, С. Л. Франка. – М., 1990. – Репринтное воспроизведение издания 1909 года. – С. 23.

35. Воспоминания 500 детей-эмигрантов. С предисловием Зеньковского В. В. // Бюллетень педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей. – Прага, 1923. – № 4. – С. 9–31.

36. *Воронович Б. А.* Проблема взаимоотношения цели и деятельности по ее осуществлению : автореф. дис. . . . канд. фил. наук / Воронович Б. А. – М., 1963. – 24 с.

37. *Вульфсон Б. Л.* Сравнительная педагогика. История и современные проблемы / Б. Л. Вульфсон. – М., 2003. – 232 с.

38. *Вышеславцев Б. П.* Вера, неверие и фанатизм / Б. П. Вышеславцев. – Варшава, 1928. – 30 с.

39. *Вышеславцев Б. П.* Вечное в русской философии / Б. П. Вышеславцев. – Нью-Йорк, 1955. – 296 с.

40. *Вышеславцев Б. П.* Русская стихия у Достоевского / Б. П. Вышеславцев. – Берлин, 1923. – 53 с.

41. *Вышеславцев Б. П.* Сердце в христианской и индийской мистике / Б. П. Вышеславцев. – Париж, 1929. – 76 с.

42. *Вышеславцев Б. П.* Христианство и социальный вопрос / Б. П. Вышеславцев. – Варшава, 1929. – 37 с.

43. *Вышеславцев Б. П.* Философская ницета марксизма / Б. П. Вышеславцев. – Франкфурт, 1957. – 232 с.

44. *Гершунский Б. С.* Общечеловеческие ценности в образовании / Б. С. Гершунский // Педагогика. – 1992. – № 5–6. – С. 3–13.

45. *Гессен С. И.* К открытию русского педагогического института в Праге / С. И. Гессен // Русская школа за рубежом. Кн. 2–3. – Прага, 1923. – С. 95–100.

46. *Гессен С. И.* Мировоззрение и образование / С. И. Гессен // Русская школа. – Прага, 1934. – № 1. – С. 3–22.

47. *Гессен С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С. И. Гессен. – М., 1995. – 448 с.

48. *Глушченко Е. А.* Концепция воспитания целостного человека в наследии В. В. Зеньковского : дис. ... канд. пед. наук / Глушченко Е. А. – Хабаровск, 2009. – 204 с.

49. *Голлербах Е.* Религиозно-философское издательство «Путь» (1910 – 1919 гг.). О сотрудничестве В. В. Зеньковского с издательством «Путь» / Е. Голлербах // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 129–164.

50. *Гордиенко Н. С.* Эволюция русского православия (20–80 гг. XX столетия) / Н. С. Гордиенко. – М., 1984. – 64 с.

51. *Григорьян Б. Т.* Философская антропология / Б. Т. Григорьян. – М., 1982. – 125 с.

52. *Гулюкина О. Н.* Проблемы нравственного воспитания в философско-педагогической мысли русского эмигрантского зарубежья (20–40-е годы XX века) : дис. ... канд. пед. наук / О. Н. Гулюкина. – М., 2001. – 150 с.

53. *Гуревич А. Л.* Культурно-религиозная деятельность русской эмиграции (По материалам истории Русского студенческого

христианского движения) : дис. ... канд. ист. наук / Гуревич А. Л. – М., 2005. – 265 с.

54. *Данилюк А. Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М., 2009. – 23 с.

55. *Дивногорцева С. Ю.* Наследие русского зарубежья: религиозная педагогика протоиерея В. В. Зеньковского и «педагогика культуры» С. И. Гессена / С. Ю. Дивногорцева // Вестн. ПСТГУ. IV. Педагогика. Психология. – 2011. – Вып. 2. – С. 68–75.

56. *Дивногорцева С. Ю.* Теоретическая педагогика / С. Ю. Дивногорцева. – М., 2004. – 195 с.

57. *Джуринский А. Н.* История педагогики / А. Н. Джуринский. – М., 2000. – 432 с.

58. *Додонов В. И.* Бердяев о духовно-нравственном развитии личности / В. И. Додонов // Педагогика. – 1994. – № 3. – С. 73–75.

59. *Додонов В. И.* Теоретико-методологические основы духовно-нравственного воспитания личности в наследии русских философов конца XIX – начала XX вв. / В. И. Додонов. – М., 1994. – 140 с.

60. *Долгоруков П. Д.* Русская беженская школа / П. Д. Долгоруков // Русская школа за рубежом. – Прага, 1924. – С. 63–83.

61. *Дубровина С. К.* Национальное образование и воспитание детей и подростков в российском зарубежье, 20–50-е годы XX века: дис. ... канд. пед. наук. – Н. Новгород, 2000. – 168 с.

62. *Евлампиев А. В.* Развитие педагогической мысли Российского Зарубежья (начало 20-х – конец 50-х годов XX века) / А. В. Евлампиев // Филология и культура. – 2012. – № 3. – С. 255–258.

63. *Егоров С. Ф.* Дидактика в России начала XX в. как предмет историко-педагогического исследования / С. Ф. Егоров // Советская педагогика. – 1978. – № 1. – С. 118–128.

64. *Егоров С. Ф.* Российское образование: история и современность / С. Ф. Егоров. – М., 1994. – 250 с.

65. *Егоров С. Ф.* Теория образования в педагогике России начала XX века / С. Ф. Егоров. – М., 1987. – 150 с.

66. *Ежеленко В. Б.* Теория методов воспитания в педагогическом процессе : дис. ... д-ра пед. наук / Ежеленко В. Б. – С.-Пб., 1993. – 367 с.

67. Журавлев И. К. Взаимосвязь приемов, методов и организационных форм обучения / И. К. Журавлев // Педагогика. – 1985. – 3 11. – С. 34–38.

68. Журавлев В. И. Сочетание методов и средств воспитания / В. И. Журавлев // Педагогика. – 1985. – № 6. – С. 38–41.

69. Загвязинский В. И. О современной трактовке дидактических принципов / В. И. Загвязинский // Педагогика. – 1978. – №10. – С. 66–72.

70. Закон Божий. – Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1993. – 568 с.

71. Зайцев Б. С. Ушедшему // Вестн. Русского Студенческого Христианского движения (РСХД) / Б. С. Зайцев. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 22–24.

72. Зандер Л. А. Два пути работы / Л. А. Зандер // Вестн. РСХД. – 1927. – № 4. – С. 15–17 ; № 6. – С. 19–20.

73. Зандер Л. А. Отец Василий как общественный деятель / Л. А. Зандер // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк. – 1962. – № 66–67. – С. 24–27.

74. Зандер Л. А. Статья по поводу выхода в свет 1 т. Основ христианской антропологии В. В. Зеньковского / Л. А. Зандер // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк. – 1962. – № 61. – С. 50–60.

75. Зандер В. Христос – Новая Пасха / В. Зандер. – Брюссель, 1964. – 31 с.

76. Зверева Т. И. Теоретические основы педагогической системы В. В. Зеньковского : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Зверева Т. И. – М., 2000. – 120 с.

77. Зеньковский В. В. Апологетика / В. В. Зеньковский. – Париж, 1957. – 262 с.

78. Зеньковский В. В. Апологетика: обзор литературы, посвященной естественно-научной апологетике / В. В. Зеньковский // Православная мысль : труды Православного богословского Института в Париже. Вып. 1. – Париж, 1928. – С. 219–222.

79. Зеньковский В. В. Беседы с юношеством о вопросах пола / В. В. Зеньковский. – Париж, 1929. – 72 с.

80. Зеньковский В. В. Дети и война / В. В. Зеньковский. – Пг., 1915. – 56 с.

81. *Зеньковский В. В.* Дети эмиграции. Детская душа в наши дни / В. В. Зеньковский. – Прага., 1925. – 251 с.
82. *Зеньковский В. В.* Епископ Иоанн (Сан-Францисский). «Записки о любви к Богу и человеку» / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1959. – № 2. – С. 50.
83. *Зеньковский В. В.* Живое предание / В. В. Зеньковский. – Париж, 1937. – 195 с.
84. *Зеньковский В. В.* Знание и вера / В. В. Зеньковский // Православие в жизни. – Нью-Йорк, 1954. – 105 с.
85. *Зеньковский В. В.* Идея всеединства Вл. Соловьева / В. В. Зеньковский // Православная мысль. Вып. IX. – Париж, 1955. – С. 51–65.
86. *Зеньковский В. В.* Идея православной культуры / В. В. Зеньковский // Православие и культура. – Берлин, 1923. – С.25–46.
87. *Зеньковский В. В.* Идея религиозной науки: мой ответ господину Серезникову / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1930. – № 8–9. – С. 26–33.
88. *Зеньковский В. В.* Идея христианского реализма // Вестн. РСХД / В. В. Зеньковский. – Париж ; Нью-Йорк, 1954. – № 33. – С. 19–22.
89. *Зеньковский В. В.* Из истории эстетических идей в России / В. В. Зеньковский. – Мюнхен, 1958. – 175 с.
90. *Зеньковский В. В.* История Русской Философии / В. В. Зеньковский. – Париж, 1950. – Т. 1. – 230 с. ; Т. 2. – 250 с.
91. *Зеньковский В. В.* К юбилею А. П. Чехова / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1959. – № 4. – С. 8–10.
92. *Зеньковский В. В.* Критические заметки на книги И. О. Гершензона и В. И. Иванова «Переписка из двух углов» / В. В. Зеньковский // Православие и культура : сборник религиозных статей / под ред. Зеньковского В. В. – Берлин, 1922. – С. 222–223.
93. *Зеньковский В. В.* Критический отзыв на перевод Каравачевым В. А. книги Э. Васманна «Итоги сравнительной психологии» / В. В. Зеньковский // Вопросы философии и психологии. – Кн. 89. – М., 1907. – С. 535–536.

94. Зеньковский В. В. Кто фальсифицирует историю русской философии / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1955. – № 4. – С. 30–35.

95. Зеньковский В. В. Курс общей психологии / В. В. Зеньковский. – Прага, 1925. – 212 с.

96. Зеньковский В. В. Л. Шестов «Афины и Иерусалим» / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1952. – № 5. – С. 30–31.

97. Зеньковский В. В. Мечты о России / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1957. – № 47. – С. 20–25

98. Зеньковский В. В. Мы снова зовем / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1930. – № 2. – С. 28.

99. Зеньковский В. В. Н. В. Гоголь / В. В. Зеньковский. – Париж, 1961. – 262 с.

100. Зеньковский В. В. Н. О. Лосский / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1961. – № 1. – С. 3–4.

101. Зеньковский В. В. На пороге зрелости / В. В. Зеньковский. – Париж, 1952. – 47 с.

102. Зеньковский В. В. Национальный вопрос в свете христианства / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – 1934. – № 4. – С. 7–12.

103. Зеньковский В. В. Наша эпоха / В. В. Зеньковский. – Париж, 1952. – 47 с.

104. Зеньковский В. В. Несколько впечатлений / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1927. – № 8. – С. 20–21.

105. Зеньковский В. В. Несколько слов в ответ г. Сережникову / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк. – 1930. – № 3. – С. 22–26.

106. Зеньковский В. В. Новый труд по вопросу об ассоциации / В. В. Зеньковский // Вопросы философии и психологии. – Кн. 82. – М., 1906. – С. 92–126.

107. Зеньковский В. В. О иерархическом строении души / В. В. Зеньковский // Научные труды русского народного университета в Праге. – Кн. 2. – Прага, 1929. – С. 3–46.

108. Зеньковский В. В. О мнимом материализме русской науки и философии / В. В. Зеньковский. – Мюнхен, 1956. – 71 с.

109. *Зеньковский В. В.* О сравнительной психологии // Вопросы философии и психологии / В. В. Зеньковский. – М., 1907. – № 89. – С. 534–544.

110. *Зеньковский В. В.* О так называемом «Экуменистическом вопросе» / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1930. № 6. – С. 3–7.

111. *Зеньковский В. В.* О чуде. Возможность и реальность чудес / В. В. Зеньковский. – Варшава, 1929. – 30 с.

112. *Зеньковский В. В.* Об участии Бога в жизни мира / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – Вып. 5. – 1947. – С. 19–23.

113. *Зеньковский В. В.* Окамененное нечувствие: у истоков агрессивного безбожия / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – Вып. 8. – 1951. – С. 35–47.

114. *Зеньковский В. В.* Основы христианской философии. В 2. / В. В. Зеньковский. – Франкфурт, 1960. – Т. 1. Христианское учение о познании. – 149 с.

115. *Зеньковский В. В.* Основы христианской философии. В 2. / В. В. Зеньковский. – Франкфурт, 1960. Т. 2. Христианское учение о мире. – 186 с.

116. *Зеньковский В. В.* Очерк моей внутренней биографии / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 8–15.

117. *Зеньковский В. В.* Очерк моей философской системы / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 37–39.

118. *Зеньковский В. В.* Очерки идеологии РСХД / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1929. – № 5. – С. 20–24.

119. *Зеньковский В. В.* Очерк о педагогическом интеллектуализме / В. В. Зеньковский // Русская школа за рубежом. – Кн. 2–3. – Прага, 1923. – С. 1–30.

120. *Зеньковский В. В.* Памяти В. Н. Лосского / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1958. – № 48. – С. 37.

121. *Зеньковский В. В.* Памяти доктора Д. Мотта / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1955. – № 36. – С. 31.

122. *Зеньковский В. В.* Памяти митрополита Владимира / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1959. – № 4. – С. 2–3.

123. *Зеньковский В. В.* Памяти митрополита Евлогия / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – Вып. 5. – 1947. – С. 19–23.

124. *Зеньковский В. В.* Памяти М. И. Лот-Бородиной / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1957. – № 46. – С. 34.

125. *Зеньковский В. В.* Памяти о. Сергия Четверикова / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1957. – № 45. – С. 37–39.

126. *Зеньковский В. В.* Памяти Пушкина / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1937. – № 1–2. – С. 18–22.

127. *Зеньковский В. В.* Памяти Н. В. Гоголя / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1959. – № 2. – С. 1–3.

128. *Зеньковский В. В.* Педагогика / В. В. Зеньковский. – Клин, 2002. – 222 с.

129. *Зеньковский В. В.* Педагогика и психология / В. В. Зеньковский // Русская школа за рубежом. – Прага, 1924. – № 9. – С. 1–24.

130. *Зеньковский В. В.* Перед съездом / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1927. – № 8. – С. 19.

131. *Зеньковский В. В.* Переселение душ: проблема бессмертия в оккультизме и христианстве / В. В. Зеньковский. – Париж, 1936. – 167с.

132. *Зеньковский В. В.* Письма издалика / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1927. – № 2. – С. 18–20, № 3. – С. 20–23.

133. *Зеньковский В. В.* Православие в жизни / В. В. Зеньковский. – Нью-Йорк, 1953. – 411с.

134. *Зеньковский В. В.* Православие и культура / В. В. Зеньковский. – Берлин, 1923. – 285 с.

135. *Зеньковский В. В.* Предисловие к сборнику «Православие и культура» / В. В. Зеньковский // Православие и культура. – Берлин, 1923. – С.2–6.

136. *Зеньковский В. В.* Предпосылки в строительстве новой школы / В. В. Зеньковский // Русская школа за рубежом. – Прага. – № 2–3. – С. 216–230.

137. *Зеньковский В. В.* Принцип индивидуальности в психологии и педагогике / В. В. Зеньковский // Вопросы философии и психологии. Кн. 108. – М., 1911. – С. 369–393. – Кн. 110. – С. 814–855.

138. *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Париж, 1934. – 256 с.

139. *Зеньковский В. В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Церковь и школа. Наша эпоха / В. В. Зеньковский. – М., 1993. – 223 с.

140. *Зеньковский В. В.* Проблемы культуры в русском богословии / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1952. – № 25. – С. 3–10; 1953. – № 26. – С. 5–12; № 28. – С. 2–10; № 29. – С. 8–15.

141. *Зеньковский В. В.* Проблема психической причинности / В. В. Зеньковский. – Киев, 1914. – 120 с.

142. *Зеньковский В. В.* Проблема русского религиозного сознания / В. В. Зеньковский. – Берлин, 1924. – 600 с.

143. *Зеньковский В. В.* Психология детства / В. В. Зеньковский. – Лейпциг, 1924. – 348 с.

144. *Зеньковский В. В.* Психология детства / В. В. Зеньковский. – М., 1996. – 346 с.

145. *Зеньковский В. В.* Психолого-педагогические воззрения А. Нечаева / В. В. Зеньковский // Вопросы философии и психологии. – 1906. – № 82. – С. 92–126.

146. *Зеньковский В. В.* Россия и православие / В. В. Зеньковский. – Киев, 1916. – 75 с.

147. *Зеньковский В. В.* Русская земля: Альманах для детей / В. В. Зеньковский. – Париж, 1928. – 55 с.

148. *Зеньковский В. В.* Русские мыслители и Европа: Критика европейской культуры и русских мыслителей / В. В. Зеньковский. – Париж, 1955. – 279 с.

149. *Зеньковский В. В.* Русская педагогика в XX веке. С приложением очерка О. С. Субботиной «Советская педагогика после 1931 г.» / В. В. Зеньковский. – Париж, 1960. – 55 с.

150. *Зеньковский В. В.* Свобода и соборность / В. В. Зеньковский // Путь. – 1927. – № 7. – С.3–22.

151. *Зеньковский В. В.* Современные учения о разуме / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – Вып. 11. – 1957. – С. 73–85.

152. *Зеньковский В. В.* Социальное воспитание, его задачи и пути / В. В. Зеньковский. – М., 1918. – 91 с.

153. *Зеньковский В. В.* Старые молодым / В. В. Зеньковский. – Париж, 1960. – 107 с.

154. *Зеньковский В. В.* Судьба Халкидонских определений / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – Вып. 9. – Париж, 1953. – С. 51–65.

155. *Зеньковский В. В.* Философские мотивы в русской поэзии. Пушкин и его современники (Баратынский, Веневитинов) / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1959. – № 3. – С. 12–23.

156. *Зеньковский В. В.* Философские мотивы в русской поэзии. Ф. И. Тютчев / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1959. – № 4. – С. 30–38.

157. *Зеньковский В. В.* Философские мотивы в русской поэзии. А. К. Толстой / В. В. Зеньковский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1961. – № 2. – С. 37–43.

158. *Зеньковский В. В.* Христианское воссоединение: экуменистическая проблема в православном сознании / В. В. Зеньковский. – Париж, 1933. – 60 с.

159. *Зеньковский В. В.* Церковь и школа. Церковная школа / В. В. Зеньковский // Вопросы религиозного воспитания и образования. Вып. 1. – Париж, 1927. – С. 28–50, С. 100–110.

160. *Зеньковский В. В.* Чаадаев П. Я. как религиозный мыслитель / В. В. Зеньковский // Православная мысль. – Вып. 5. – 1947. – С. 75–91.

161. *Зеньковский В. В.* 1909, Киев (стипендиат по кафедре философии). Отзыв проф. А. Гилярова о нем. ЦГИА СССР. Ф.733 0.154. Д. 376. Л. 35–36.

162. *Зеньковский В. В.* 1909, Киев. Переписка с Попечителем учебного округа об оставлении его при университете для подготовки к профессорско-преподавательской деятельности, его печатные сочинения. ЦГИА СССР. Ф.733.0.154. Д.377. Л.239–246.

163. *Зеньковский В. В.* 1911, Киев. Заключение ученого комитета МНИ по отчету о его научных занятиях при университете. ЦГИА СССР. Ф.733 0.155. Д.16. Л.74.

164. *Зеньковский В. В.* 1912, Киев, Магистрант по кафедре философии. Перечень работ, автобиография. ЦГИА СССР.Ф.733 0.155. Л. 375.

165. *Зеньковский В. В.* 1914–1915, Киев. ЦГИА г. Москвы. Ф.416.0.476.Д.42. Протоколы заседаний историко-философского факультета. 1915 г. Начато 1 янв., оконч. 12 дек. На 63 листах. Л.5–15: отзыв о. п. Челпанова и п.-д. Ивановского о диссертации В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности», Киев, 1314 г. Л. 23: тезисы к диссертации В. В. Зеньковского «Проблема психической причинности». Л. 22: процедура защиты Зеньковским В. В. диссертации.

166. *Зеньковский В. В.* 1916, Киев. Магистр философии. ЦГИА СССР. Ф.740 0.18.Д.13. ВХ.№924. Послужной список, присланный при назначении Зеньковского В. В. и.д. экстраординарного профессора по кафедре философии.

167. *Зеньковский В. В.* 1916, Киев. Магистр философии. ЦГИА СССР. Ф.733 0.156.Д.582. Л.30–35: отзыв профессора А. Гилярова о Зеньковском В. В. Список Работ Зеньковского В. В., автобиография.

168. *Зернов Н. М.* За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд (хроника семьи Зерновых. 1921–1972 гг.) / Н. М. Зернов. – Париж, 1973. – С. 29–30. (О Зеньковском В. В. в гл. IV: Белградский студенческий кружок и его руководители).

169. *Зернов Н. М.* О Зеньковском В. В. / Н. М. Зернов // Русские писатели эмиграции: биографические сведения, библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре (1921–1972 гг.). – Бостон, 1973. – С. 52–53.

170. *Зернов Н. М.* Русское религиозное возрождение XX века / Н. М. Зернов. – Париж, 1974. – 382 с. (О Зеньковском В. В. – С. 36, 122, 237, 253, 269, 347).

171. *Иващенко-Хевроница А. Н.* Аксиологическая неоднородность духовного воспитания в отечественной педагогике конца XIX – первой трети XX вв. : дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Иващенко-Хевроница. – М., 2004. – 181 с.

172. *Ильин И. А.* Собр. соч. В 10 т. / И. А. Ильин – М., 1993.

173. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России / И. Н. Андреева [и др.] ; под ред. З. И. Васильевой. – М., 2001. – 416 с.

174. История педагогики и образования / под ред. А. И. Пискунова. – 2-е изд. – М., 2001. – 512 с.

175. *Караковский В. А.* Воспитаю гражданина: Записки директора школы № 825 г. Москвы / В. А. Караковский. – М., 1987. – 142 с.

176. *Кирдяшова Е. В.* Становление и эволюция педагогических воззрений В. В. Зеньковского: личность и факторы ее формирования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Е. В. Кирдяшова. – Саранск, 1998. – 195 с.

177. *Князев А.* Отец Василий Зеньковский / А. Князев // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 15–19.

178. *Кожевникова И. Ю.* Духовно-нравственное воспитание подростков и юношества в культуuroохранной православно-просветительской деятельности : дис. ... канд. пед. наук / Кожевникова И. Ю. – Омск, 2010. – 190 с.

179. *Корнетов Г. Б.* Всемирная история педагогики / Г. Б. Корнетов. – М., 1994. – 138 с.

180. *Корнетов Г. Б.* Функции историко-педагогических исследований / Г. Б. Корнетов // Вестн. Владим. гос. гуманитарного ун-та. – Владимир, 2011. – № 9. – С. 17–28.

181. *Котенева А. В.* Психологическая защита с позиций христианской антропологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Котенева А. В. – М., 2010. – 54 с.

182. *Кошарный В. П.* Борьба с буржуазной идеалистической философией в первые годы советской власти (1917–1922 гг.) : дис. ... канд. фил. наук / В. П. Кошарный. – М., 1978. – 204 с.

183. *Краевский В. В.* Методология педагогики: пособие для педагогов-исследователей / В. В. Краевский. – Чебоксары, 2001. – 244 с.

184. *Краевский В. В.* Методология педагогического исследования / В. В. Краевский. – Самара, 1994. – 164 с.

185. *Краевский В. В.* Методология педагогики: анализ с позиции практики / В. В. Краевский // Советская педагогика. – 1988, – № 7. – С. 23–29.

186. *Краевский В. В.* Педагогика между философией и психологией / В. В. Краевский // Педагогика. – 1994. – № 6. – С. 24–31.

187. *Кривошеева Е. Г.* Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук / Е. Г. Кривошеева. – М., 2003. – 355 с.

188. *Крупская Н. К.* Статья «Воспитание» / Н. К. Крупская // Б.С.Э. – М., 1929. – Т. 13.

189. *Кувакин В. А.* Религиозный идеализм в России эпохи империализма: ведущие представители, эволюция течения и его социальный смысл : дис. ... д-ра фил. наук / В. А. Кувакин. – М., 1980. – 280 с.

190. *Куликов В. Б.* Проблема человека: противоположность диалектико-материалистической и религиозно-антропологической концепций : дис. ... канд. фил. наук / В. Б. Куликов. – Свердловск, 1978. – 224 с.

191. *Лаговский И. А.* В час испытаний / И. А. Лаговский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1927. – № 11. – С. 5–9.

192. *Лычковская Н. В.* Социально-педагогическая работа русского зарубежья в Париже в 1919 – 1938 гг. / Н. В. Лычковская // Вестн. ПСТГУ. IV. Педагогика и психология. – 2010. – Вып. 4. – С. 109 – 128.

193. *Натовский И. А.* Дозволительно ли по учению святой церкви убивать (сводка канонических постановлений) / И. А. Натовский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1934. – № 2. – С. 24–28.

194. *Лаговский И. А.* Русская молодежь здесь и там / И. А. Лаговский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1934. – № 5. – С. 9–16.

195. *Лаговский И. А.* Советская жизнь / И. А. Лаговский // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1939. – № 11. – С. 22–27.

196. *Лапшин И. И.* Рецензия на работу В.В.Зеньковского «Психология детства» / И. И. Лапшин // Русская школа за рубежом. – Прага, 1926. – № 17. – С. 513–517.

197. *Лернер И. Я.* Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М., 1981. – 186 с.

198. Личность (статья) // Б.С.Э. – М., 1938. – Т. 37.

199. *Лихачев Б. Т.* Цели воспитания личности / Б. Т. Лихачев // Педагогика. – 1991. – № 1. – С. 65–68.

200. *Лосев А. Ф.* Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев. – М., 1991. – 236 с.

201. *Лосский Н. О.* История русской философии / Н. О. Лосский. – М., 1991. – 560 с.

202. *Лучшева З. А.* Борьба передовой русской общественной мысли против религиозной философии в 60-х годах XIX в. : дис. ... канд. фил. наук / З. А. Лучшева. – Л., 1986. – 183 с.

203. *Любан Т. Н.* О философско-культурологических воззрениях В. В. Зеньковского / Т. Н. Любан // Published on Studia Humanitatis. – 2013. № 1. – URL: <http://www.st-hum.ru>. (Дата обращения 10.08.2013).

204. *Макаров М. И.* Провиденциалистская идея воспитания в педагогике В. В. Зеньковского / М. И. Макаров // Вестн. ТГПУ. 2010. – Вып. 10. – С. 20–24.

205. *Маклаков Ю.* Принцип соборности и его применение / Ю. Маклаков // Благовест. – Париж, 1930. – С. 37–95.

206. *Мальцева В. М.* Зеньковский о духовно-нравственном развитии личности / В. М. Мальцева // Педагогика. – 1994. – № 4. – С. 96–98.

207. *Марита Р.* Гризетти. Памяти моего духовного отца (о В. В. Зеньковском) / Р. Марита // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 35–36.

208. *Маслов Н. В.* Православное воспитание как основа русской педагогики / Н. В. Маслов. – М., 2006. – 504 с.

209. *Мельников Ф.* Безбожие в СССР / Ф. Мельников // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1934 – № 7–8. – С. 12–18.

210. Методы педагогических исследований / Под ред. А. И. Пискунова, Г. В. Воробьева. – М., 1979. – 256 с.

211. Мир философии. – М., 1991. – Т.1. – 647 с., Т. 2. – 625 с.

212. Моделирование воспитательных систем: теория-практике // под ред. Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой. – М., 1995. – 144 с.

213. *Морозов И. В.* Отец Василий – друг молодежи // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 27–33.

214. *Муравицкая Т. А.* Антропологические основания педагогической концепции В. В. Зеньковского / Т. А. Муравицкая. – URL: <http://www.nauka-dialog.ru/userFiles> (дата обращения 15.08.2013).

215. *Наумов Н. Д.* Человек в философско-педагогических воззрениях В. В. Зеньковского / Н. Д. Наумов // Вестн. ОГУ. – 2003. – № 5. URL: http://vestnik.osu.ru/2003_5/5.pdf (дата обращения 13.09.2014)

216. *Никандров Н. Д.* На пути к гуманной педагогике / Н. Д. Никандров // Педагогика. – 1990. – № 9. – С. 41–47.

217. *Никонов К. И.* Современная христианская антропология (анализ основных направлений и методологии обоснования религии) : дис. ... д-ра фил. наук / К. И. Никонов. – М., 1990. – 440 с.

218. *Новгородцев П.* Существо русского православного сознания / П. Новгородцев // Православие и культура: сб. религиозно-философских статей под ред. В. В. Зеньковского. – Берлин, 1923. – С. 7–23.

219. *Оболонский А. В.* Драма российской политической истории: система против личности / А. В. Оболонский. – М., 1994. – 352 с.

220. Образование и педагогическая мысль Российского зарубежья: Тезисы всероссийской научной конференции по проекту «Национальная школа России» / под ред. Осовского Е. Г. – Саранск, 1994. – 75 с.

221. *Орел В. В.* Изучение процессов формирования цели и ее влияние на способы и результаты деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. В. Орел. – Киев, 1984. – 24 с.

222. *Осовский Е. Г.* Альтернативная педагогика 20-х годов / Е. Г. Осовский // Педагогика. – 1992. № 3–4. – С. 74–82.

223. *Осовский Е. Г.* Зеньковский Василий Васильевич / Осовский Е. Г., Е. А. Плеханов // Словарь-справочник по отечественной социальной педагогике / под ред. С. А. Завражина. – Владимир, 2000. – С. 73–76.

224. *Осовский Е. Г.* С.И. Гессен: Странности судьбы / Е. Г. Осовский // Педагогика. – 1993. – №6. – С. 57–59.

225. *Петрикова Н. Н.* Мир ребенка в философско-педагогическом наследии В. В. Зеньковского / Н. Н. Петрикова. – URL: <http://www.pstgu.ru/download/1279196307.petrikova.pdf> (дата обращения 9.08.2013).

226. *Плеханов А. В.* П.Д. Юркевич – философ и педагог / А. В. Плеханов // Педагогика. – 1991. – № 12. – С.84–89.

227. *Плеханов Е. А.* Становление и развитие религиозно-антропологической концепции образования в отечественной педагогике: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Плеханов Е. А. – Владимир, 2004. – 433 с.

228. *Погодин А.* Личность Иисуса Христа и христианская культура / А. Погодин // Православие и культура : сб. религиозно-философских статей под ред. Зеньковского В. В. – Берлин, 1923. – С. 59–85.

229. *Полонский В. М.* Методы исследования проблем образования / В. М. Полонский // Педагогика. – 1994. – № 2. – С. 10–15.

230. *Полонский В. М.* Оценка качества научно-педагогических исследований / В. М. Полонский. – М., 1987. – 143 с.

231. Православная педагогика в России : учеб. пособие / С. И. Дорошенко, Н. С. Даведьянова, Ю. И. Дорошенко, Л. А. Романова, Е. А. Плеханов. – Владимир, 1998. – 202 с.

232. *Пронин А. А.* Историография российской эмиграции / А. А. Пронин. – Екатеринбург, 2000. – 188 с.

233. *Пряникова В. Г.* История образования и педагогической мысли : учебник-справочник / В. Г. Пряникова, З. И. Равкин. – М., 1995. – 150 с.

234. *Пучков С. Н.* Политический активизм молодежной среды российской эмиграции в 1920–1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / Пучков С. Н. – М., 2004. – 225 с.

235. *Равкин З. И.* Историзм как методологический принцип педагогики / З. И. Равкин // Педагогика. – 1985. – № 10. – С. 47–54.

236. *Равкин З. И.* История педагогики и современность / З. И. Равкин // Педагогика. – 1988. – № 7. – С. 11- 18 .

237. *Равкин З. И.* Мифы и реалии в истории отечественной педагогики / З. И. Равкин // Педагогика. – 1991. – № 10. – С. 110–117.

238. *Расчетина С. А.* Взаимосвязь целей и методов воспитания в воспитательном процессе : дис. ... д-ра пед. наук / Расчетина С. А. – Л., 1989. – 402 с.

239. *Рачинский С. А.* Сельская школа / С. А. Рачинский. – М., 1991. – 175 с.

240. *Рогова А. В.* Идеи воспитания человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья: Вторая половина XIX – первая половина XX в. : дис. ... д-ра пед. наук / Рогова А. В. – СПб., 2004. – 393 с.

241. *Розанов В. В.* О себе и жизни своей / В. В. Розанов. – М., 1991. – 875 с.

242. *Розанов В. В.* Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – М., 1990. – 820 с.

243. *Романова Л. А.* Духовное наследие Российского Зарубежья: диалог продолжается / Л. А. Романова // Актуальные проблемы истории педагогики: от диалогизма историко-педагогического познания – к диалогизму современного педагогического процесса. – Владимир, 2004. – С. 160–170.

244. *Романова Л. А.* Цели и средства духовно-нравственного воспитания в педагогической концепции В. В. Зеньковского : дис. ... канд. пед. наук / Л. А. Романова. – Владимир, 1996. – 175 с.

245. *Романова Л. А.* Христианская антропология как теоретико-методологическая основа педагогических воззрений В. В. Зеньковского / Л. А. Романова // Вестн. Владимирского государственного педагогического университета. Вып. 3. – Владимир, 1998. – С. 29–34.

246. Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т. 1.

247. Российское образование. История и современность // Коллективная монография под ред. С. Ф. Егорова. – М., 1994. – 253 с.

248. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. 1. – 485 с., Т. 2. – 322 с.

249. Руднев В. В. Зарубежная школа (1920–1924 гг.) / В. В. Руднев. – Париж, 1924. – 278 с.

250. Русский космизм: Антология философской мысли / под ред. Семеновской С. Г., Гачевой А. Г. – М., 1993. – 365 с.

251. Седова Е. Е. Педагогическая теория и образовательная практика Российского Зарубежья первой половины XX века / Е. Е. Седова // Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 83–91.

252. Семченко А. В. Внешкольное образование в педагогике российского зарубежья : дис. ... д-ра пед. наук / Семченко А. В. – Тамбов, 2002. – 410 с.

253. Серезников К. Г. О религиозной науке и религиозной философии (ответ профессору В. В. Зеньковскому) / К. Г. Серезников // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1930. – № 2. – С. 15–21.

254. Серезников К. Г. Философия или теология / К. Г. Серезников // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1930. – № 2. – С. 17–22.

255. Складорова Т. В. Идея социального воспитания в работах русских религиозных мыслителей / Т. В. Складорова // Вера и Время. 2013. URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=33>.

256. Слободчиков В. И. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. – М., 1995. – 385 с.

257. Смирнова Н. Б. Антропологические и аксиологические основы педагогических воззрений В. В. Зеньковского : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Смирнова Н. Б. – М., 2011. – 159 с.

258. Современные проблемы истории образования и педагогической науки / под ред. З. И. Равкина. – Т. 3. – М., 1994. – 224 с.

259. Соловьев В. С. Сочинения. В 2-х т. / В. С. Соловьев. – М., 1989. – Т. 1. – 586 с. – Т. 2. – 623 с.

260. Соловьев В. С. Смысл любви / В. С. Соловьев. – М., 1994. – 224 с.

261. Сурайкин М. А. Молодежные движения и организации Российского Зарубежья в 1920-е–1930-е годы : дис. ... канд. ист. наук / Сурайкин М. А. – М., 2003. – 196 с.

262. Сурин А. В. Формирование и деятельность национальных образовательных центров в российском зарубежье: 1920-е годы : дис. ... канд. ист. наук / Сурин А. В. – М., 2005. – 227 с.

263. *Тарановский Ф.* Религия и наука / Ф. Тарановский // Православие и культура. – Берлин, 1923. – С. 47–58.
264. *Тимашков Н. В.* Принципы воспитания целостной личности В. В. Зеньковского / Н. В. Тимашков // Письма в Emissia.Offline. – СПб., 2007. URL: <http://www.emissia.org/offline-/2007/1139.htm> (дата обращения 20.08.2013).
265. *Троицкий С.* Проблема брака в христианском сознании / С. Троицкий // Православие и культура. – Берлин, 1923. – С. 87–112.
266. *Трубецкой Г.* Красная Россия и Святая Русь / Г. Трубецкой. – Париж, 1931. – 42 с.
267. *Трубецкой Е. Н.* Великая Россия и кризис патриотизма / Е. Н. Трубецкой. – Ростов н/Д., 1919. – 45 с.
268. *Трубецкой Е. Н.* Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни древнерусской живописи / Е. Н. Трубецкой. – М., 1916. – 123 с.
269. *Трубецкой Е. Н.* Мировоззрение в красках и линиях / Е. Н. Трубецкой // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1934. – № 11. – С. 11–29.
270. *Трубецкой С. Е.* Минувшее / С. Е. Трубецкой. – М., 1991. – 328 с.
271. *Трубников Н. Н.* О категориях «цель», «результат», «средство» / Н. Н. Трубников. – М., 1968. – 148 с.
272. *Ушинский К. Д.* Полное собрание сочинений. В 11 т. / К. Д. Ушинский. – М.-Л. : АПН РСФСР, 1961.
273. *Федотов Г. П.* Национальное и вселенское / Г. П. Федотов // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1928. – № 6. – С. 1–5.
274. *Федчин В. С.* Русская идеалистическая антропология в свете принципов марксистско-ленинской концепции человека : дис. ... канд. фил. наук / Федчин В. С. – Иркутск, 1980. – 190 с.
275. *Фрадкин Ф. А.* Воспитательная система С. Т. Шацкого / Ф. А. Фрадкин, Г. А. Малинин. – М., 1993. – 175 с.
276. *Фрадкин Ф. А.* Классификация педагогических течений в истории советской педагогики / Ф. А. Фрадкин // Педагогика. – 1987. – № 6. – С. 10–15.
277. *Фрадкин Ф. А.* Определение предмета и границ педагогики в период становления советской педагогической науки / Ф. А. Фрадкин // Педагогика. – 1979. – № 1. – С. 85–91.

278. *Фрадкин Ф. А.* Принцип научности в истории советской педагогики / Ф. А. Фрадкин // Педагогика. – 1986. – № 6. – С. 93–99.

279. *Фрадкин Ф. А.* Принцип историзма в трудах выдающихся советских педагогов / Ф. А. Фрадкин // Педагогика. – 1981. – № 10. – С. 105–110.

280. *Фрадкин Ф. А.* Становление и развитие средств педагогического познания в истории советской педагогики / Ф. А. Фрадкин // Педагогика. – 1979. – № 12. – С. 108–116.

281. *Франк С. Л.* Личная жизнь и социальное строительство / С. Л. Франк. – Париж, 1934. – 35 с.

282. *Франк С. Л.* Материализм как мировоззрение / С. Л. Франк. – Париж, 1928. – 25 с.

283. *Франк С. Л.* С нами Бог / С. Л. Франк. – Париж, 1964. – 550 с.

284. *Франк С. Л.* Сочинения / С. Л. Франк. – М., 1990. – 607 с.

285. *Четвериков С.* Безвозвратно ушедшая Россия / С. Четвериков. – Берлин, б.г. – 109 с.

286. *Четвериков С.* Духовный облик о. Иоанна Кронштадского и его пастырские заветы / С. Четвериков. – Югославия, 1939. – 23 с.

287. *Четвериков С.* О религиозных запросах детей и подростков / С. Четвериков // Вопросы религиозного воспитания и образования. – Вып. 1. – Париж, 1927. – С. 7–99.

288. *Четвериков С.* Оптина Пустынь: Исторический очерк и личные воспоминания. С приложением писем И. В. и Н. П. Киреевских, Московского митрополита Филарета, Н. В. Гоголя и др. лиц к оптинским старцам / С. Четвериков. – Париж, 1925. – 184 с.

289. *Четвериков С.* Путь чистоты: Из бесед пастыря-законоучителя / С. Четвериков. – Париж, 1929. – 39 с.

290. *Четвериков С.* Теософия и христианство / С. Четвериков // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1927. – № 10. – С. 5–8.

291. *Чуковенков Ю. А.* Предмет, структура и метод православной антропологии: критический анализ / Ю. А. Чуковенков // Вопросы научного атеизма. – Вып. 37. – М., 1988.

292. *Шварцман К. А.* Философия и воспитание / К. А. Шварцман. – М., 1989. – 206 с.

293. *Шестун Георгий, игумен.* Духовно-нравственное становление личности в православной традиции / игумен Шестун Георгий // Педагогика. – 2006. – № 4. – С.53–61.

294. *Шестун Е. В. (игумен Георгий)* Православные традиции духовно-нравственного становления человека (историко-теоретический аспект) : дис. ... д-ра пед. наук / Шестун Е. В. – Казань, 2006. – 384 с.

295. *Шестун Евгений, протоиерей.* Православная педагогика / протоиерей Шестун Евгений. – М., 2010. – 672 с.

296. *Шидловский С. И.* Воспоминания / С. И. Шидловский. – Берлин, 1923. – 224 с.

297. *Юркевич П. Д.* Курс педагогики. С приложениями / П. Д. Юркевич. – М., 1869. – 404 с.

298. *Юрьев Ю.* К кончине протоиерея В. Зеньковского / Ю. Юрьев // Вестн. РСХД. – Париж ; Нью-Йорк, 1962. – № 66–67. – С. 20–22.

299. *Якобсон П. М.* Почему надо воспитывать чувства детей / П. М. Якобсон. – М., 1964. – 75 с.

300. *Яковенко Б. В.* Десять лет русской философии. 1914–1924 гг. / Б. В. Яковенко // Логос. Международный ежегодник под редакцией Гессена С. И. – Кн. 1. – Прага, 1925.

301. *Янушкявичене О. Л.* Базовые основания личности человека как фактор духовно-нравственного воспитания / О. Л. Янушкявичене // Электронный сборник статей PsyJournals 2009. №1. URL: <http://psyjournals.ru/pj> (дата обращения: 26.08.2013).

302. *Янушкявичене О. Л.* Духовное воспитание: поиск главной задачи каждого возрастного периода жизни человека / О. Л. Янушкявичене // Знание. Понимание. Умение. – М., 2013. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/e-publications/2007/Janushkevichene_OL/ (дата обращения 15.11. 2015).

303. *Ярошевский М. Г.* История психологии. 3-е изд., дораб. / М. Г. Ярошевский. – М., 1985. – 575 с.

Научное издание

Романова Людмила Александровна

**ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО**

Подписано в печать 10.12.2015. Формат 60x84/16. Усл. п. л. 11,63. Тираж 200 экз.
Заказ 4

Отпечатано с готового оригинала макета
ООО «Шерлок-пресс»
г. Владимир, ул. Девическая, д. 11